

1
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается

Подлежит возврату в I-й сектор

Общего отдела ЦК КПСС

ПЛЕНУМ ЦК КПСС

Октябрь 1957 г.

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

stenographic report

Исх. № П 3020

ЦК КПСС

Секрет
10/11

30к и 93/1
1-90
по исправлению
тиски 1-2 экз.
В/58

исх.
корреспондент 1-3-90 + 30к
оригинал 1-2 экз.
22/10/57

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

Утреннее, 28 октября

БЕЗ ПРАВА
УСЛЫШАНИИ

Председательствующий тов. Хрущев. Товарищи, 106 членов Центрального Комитета КПСС приехали и находятся здесь 110 членов; из 117 кандидатов в члены ЦК КПСС прибыло 106; из 62 членов Центральной Реэвизионной Комиссии прибыло 47. Остальные товарищи в командировках за границей или больные, не смогли прибыть на Пленум.

Таким образом, товарищи, можно считать, что для открытия Пленума мы имеем полный кворум. Какие имеются замечания?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Разрешите объявить Пленум открытым.

Президиум ЦК КПСС ставит на обсуждение Пленума один вопрос — «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Докладчик тов. Суслов.

Будут ли у товарищей какие-нибудь другие вопросы к обсуждению на данном Пленуме?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Принимается повестка дня? Голосовать не требуется?

Нет. Принимается.

ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ

Доклад тов. СУСЛОВА М. А.

Товарищи! На обсуждение Пленума Центрального Комитета партии поставлен вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Известно, что 19 октября Президиум Центрального Комитета КПСС принял по этому вопросу специальное постановление.

Вопрос о партийно-политической работе в Советской Армии поставлен Президиумом ЦК на обсуждение настоящего Пленума не только потому, что этот

Давайте договоримся о регламенте. Докладчик просит для доклада 55 минут — 1 час. Предлагается согласиться с этим. Для выступающих в прениях ораторов предлагается установить 15 минут с тем, чтобы предоставить больше возможности членам ЦК высказаться на этом Пленуме. Работу Пленума вести с 10 часов до 14 часов с 20-минутным перерывом и вечером с 16 часов до 19 часов без перерыва. Такой регламент приемлем?

Голоса. Приемлем.

Председательствующий тов. Хрущев. Есть ли другие предложения? Нет. Принимается.

Товарищи, Президиум высказал такое пожелание, если Пленум согласится: после доклада тов. Суслова желательно, чтобы тов. Желтов — начальник Политуправления — выступил и доложил о работе в армии (это в порядке выступления, а не доклада или содоклада), предоставив ему для выступления побольше времени, чем для ораторов, выступающих в прениях. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет тов. Суслов.

вопрос имеет огромное значение для Советской Армии, носит принципиальный характер, но и потому, что вскрыты серьезные недостатки и извращения в этой работе. Эти недостатки и извращения, как теперь установлено фактами, порождены грубым нарушением партийных, ленинских принципов руководства Министерством обороны и Советской Армией со стороны тов. Жукова.

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда проявляли и проявляют неустанную за-

Секрет
01.

без права
инициации

депутат от ЦК тов. Ровоссолюскому
даже не участвовать во встрече нашей
Партии с делегацией, прези-
тально заявил: «Нечего вам там делать».

Такое заявление делает министр обороны, не про-
являя ни малейшего уважения к своему Правитель-
ству и своему ЦК. Как же он воспитывает кадры?
Разве это может быть терпимо? Но это, к сожа-
лению, не единственный случай.

Центральный Комитет располагает данными, что
тов. Жуков фактически проводит линию на запре-
щение прямого обращения в ЦК КПСС военных ра-
ботников. В то же время сам министр не информи-
рует ЦК КПСС о действительном положении в ар-
мии и флоте, о чрезвычайных происшествиях
в воинских частях.

Все областные партийные комитеты написали от-
четы об обсуждении т. тов. Плеханова и партийных
организаций. Из военных округов такой отчет по-
ступил только из группы советских войск в Герма-
нии, где командующий тов. Гречко. И самое возму-
тительное заключается в том, что тов. Гречко и член
Военного Совета, написавшие этот отчет, получили
от министра разное: за то, что они непосредственно
обратились в Центральный Комитет.

В армии дело доходило до того, что отдельных
коммунистов за один факт обращения в вышние пар-
тийные органы исключали из партии. Член партии,
заместитель командира батальона по политической
части Майсок Борис Николаевич написал несколько
писем в ЦК КПСС о положении в партийных ор-
ганизациях Советской Армии. Письма эти рассмотре-
вались в Отделах ЦК, и никто не использовал их как
антипартийные и тем более никто в ЦК не ставил
вопроса о привлечении тов. Майска к партийной
ответственности. Однако тов. Майсок был исключен
из партии и выгнан из армии. Такая же судьба по-
пала коммуниста майора Пущкарева Валентина
Михайловича. За письма, написанные в Главное
Политическое Управление и члену Военного Совета
округа, его исключали из партии и выгнали из ар-
мии. Только после обращения в ЦК тов. Пущкарев
был восстановлен в партии.

А ведь есть Устав партии, в котором сказано, что
каждый член партии по любому вопросу может об-
ратиться в ЦК партии, никто не может лишать его
этого права.

Известно, что в армии и на флоте состоят десятки
тысяч коммунистов. Это огромная сила, это цемент,
на котором зиждется мощь нашей армии. И если
мы, товарищи, отгородились от этой силы, если мы
запретим коммунистам обращаться в ЦК, мы по-
дорвем основание партии на армию и флот.

Товарищи! Для успешного решения задач, стоя-
щих перед Советскими Вооруженными Силами, важ-
нейшее значение имеет решительное усиление пар-
тийно-политической работы в армии и на флоте,
улучшение всей работы по воспитанию сознатель-
ных, идейно закаленных воинов.

Великий Ленин учил, что «там, где „наиболее за-
ботливо проводится политработа в войсках и работа
комиссаров, — там нет раслабленности в армии, там
лучше ее строй и ее дух, там больше побед» (Соч.,
т. 29, стр. 413). Хорошо, конечно, что мы имеем
атомное и водородное оружие, что наша ракета мо-
жет быть брошена в любой пункт земного шара.
Мы заботимся и заботимся о том, чтобы техниче-
ская вооруженность нашей армии не только не от-

ставала, но и опережала другие армии, и правильную
делаем. Но мало еще больше уделять внимания к
людям, к войскам, которые используют эту технику.
Моральная сила нашей армии — это великая сила.
Исход всякой войны решается в конечном счете, как
учил Ленин, состоянием духа тех масс, которые
ведут войну.

В воспитании воинов Советской Армии особенно
велика роль партийных организаций и полкторганов
армии и флота, призванных сплачивать весь личный
состав вокруг Коммунистической партии и Совет-
ского правительства, воспитывать в духе беззавет-
ной преданности Советской Родине.

Линия тов. Жукова на отрыв армии и флота от
партии проявлялась в ослаблении партийно-полити-
ческой работы среди личного состава, в приклевке
роли армейских партийных организаций и полит-
органов. Во многих частях во вред делу ликви-
дировались политические органы. Руководством Мини-
стерства обороны всесторонне уделялось служебное,
материальное и правовое положение партийных и
политических работников, лично министр проявлял
пренебрежительное отношение к политическим ра-
ботникам.

Приказами министра фактически запрещалась
критика и самокритика в работе партийных органи-
заций, коммунисты были лишены возможности об-
суждать на своих собраниях и конференциях вопро-
сы, связанные с обучением войск, вскрытием недо-
статков в боевой подготовке и в других вопросах
жизни личного состава.

Вопреки решениям партии насаждалось админи-
стрирование в руководстве работой партийных ор-
ганизаций. В ряде приказов, а также в документах,
представленных министром обороны на рассмотре-
ние в ЦК КПСС, — в проекте Инструкции органи-
зации КПСС в армии и флоте, в проекте Положения
о полкторганах — по существу отрицалась руко-
водящая роль полкторганов по отношению партийных
организаций частей. Полкорганы и партийные ор-
ганизации отстранялись от активного участия в ре-
шении задач боевой подготовки войск и укрепления
воинской дисциплины, их роль сводилась к отвлечен-
ному просветительству, их работа стала терять бое-
вой характер.

В прошлом году министр обороны издал приказ
за № 0090 о состоянии воинской дисциплины в ар-
мии. Этот приказ является политически неправи-
льным и противоречит Уставу партии. Тов. Жуков в
этом приказе присваивает себе функции Централь-
ного Комитета, помимо ЦК дает оценку работе
полкторганов, являющихся одним из больших отрядов нашей
Коммунистической партии и представляющих ее
в Вооруженных Силах. В приказе на командиро-
в-единиц, по существу, возлагается руко-
водство полкторганами и партийными органи-
зациями. Таким образом, партийные организации фак-
тически перестают быть самостоятельными и само-
деятельными организациями, их боевой характер
подавляется.

В приказе, далее, говорилось, чтобы всякие
попытки критики командиров на партийных собра-
ниях и конференциях немедленно пресекать, а винов-
ных в этом привлекать к строгой ответственности,
вплоть до увольнения из армии, что и делалось, если
коммунист, даже командир, как-то пытался покрити-
ковать другого коммуниста командира.

В одном из своих выступлений на большом собрании в от-
ношении политработников тов. Жуков говорил: привыкли за 40 лет
болтать, потеряли всякий нюх, как старые коты. Это он говорит
о политических работниках!

В другом месте заявляет: им, политработникам, только
наклеить рыжие бороды и дать книжки, — они перерезали бы
всех командиров.

Что это такое?

Полоса. Повор.

Суслов.

УН

Суслов
86

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

... приказ, который затрагивал жизнь и деятельность командиров, партийных организаций, политорганов, войск Советской Армии, тов. Жуков не стал нужным внести этот приказ на утверждение Центрального Комитета, даже не информировал ЦК, проявив недопустимое самовольство.

Крайне стражким в приказе 0050, посвященном укреплению воинской дисциплины, является и то, что в нем на десяти страницах текста не нашлось слов о необходимости воспитания военных в духе преданности советской Родине и Коммунистической партии.

Есть факты, свидетельствующие о том, что отдельные военачальники стали подражать своему министру, проявляя, по сути дела, пренебрежительное отношение к партийным органам и партийно-политической работе. Так, командующий Туркестанским военным округом тов. Лучинский, когда ему член Военного Совета округа позвонил о том, что в округе готовится собрание партийного актива для обсуждения решения ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в армии и флоте, заявил: до возвращения его из отпуска никаких собраний не проводить. Когда же решение о проведении этого собрания было принято и Лучинского пригласили принять в нем участие, он, находясь в отпуску, не пожелав приехать на собрание актива, тов. Лучинского, видимо, мало интересовал вопрос о партийно-политической работе в армии.

Решения на отрыв армии от партии привели к тому, что оказались нарушенными связи командования частей и соединений Советской Армии и Флота с местными партийными организациями. Такая разрыв, как вы знаете, был одно время у нас традицией и хорошей традицией. Это идейно обогащало жизнь войск, способствовало развитию взаимоотношения между военными и местным населением и в конечном итоге поднимало моральную стойкость наших Вооруженных Сил. Теперь же эта хорошая традиция утрачивается.

Еще об одном факте хочу рассказать вам, о факте, показывающем, как тов. Жуков игнорирует Центральный Комитет. Недавно Президиум ЦК узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение организовать школу диверсантов. Две с лишним тысячи слушателей. В эту школу предполагалось брать людей со средним образованием, окончивших военную службу. Срок обучения в ней 6—7 лет, тогда как он в военных академиях составляет 3—4 года. Школа ставилась в особые условия: кроме полного государственного содержания, слушателям школы рядовым солдатам должны были платить стипендий в размере 700 рублей, а сержантам — 1000 рублей ежемесячно. Тов. Жуков даже не стал нужным информировать ЦК об этой школе. О ее организации должны были знать только три человека: Жуков, Штеменко и генерал Мамсуров, который был заместителем начальником этой школы. Но генерал Мамсуров, как коммунист, стал своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра.

Товарищи! В Министерстве обороны укоренилась порочная практика «огульного» избения командных и политических кадров, когда за один и тот же проступок, совершенный в части, вместо объективного и глубокого изучения причин, многие офицеры одновременно снимаются с должностей, понижаются в звании и увольняются из армии. Это ведет к запуга-

нию офицеров, создает неуверенность их в своей работе. С некоторых пор в лексиконе министра обороны прочно вошли слова: снять, списать, уволить, выгнать, содрать лампасы, содрать погоны.

В одном из приказов тов. Жукова по итогам проверки Черноморского флота было предложено «в период с 1 января по 1 мая 1957 года провести тщательное пересмотрение всех офицеров, генералов и адмиралов». Таким образом, выражено не заслуженное огульное недоверие всему офицерскому составу флота.

Такой, с позволения сказать, стиль работы стал восприниматься и некоторыми другими военными начальниками в наиз.

О том, каких размеров достигла эта практика избения кадров, показывают цифры, которые приводились на партийных акциях военных округов. По Дальневосточному военному округу только за последние месяцы, кроме непосредственных виновников, наказано свыше 120 офицеров, в том числе 13 отстранено от должности с представлением об увольнении в запас, 20 отстранено от должности с увольнением по службе, 5 представлено к снижению в воинском звании, 39 предупреждено о неполном служебном соответствии. В 42-й воздушной истребительной армии Бакинского округа ПВО в 1956 году было подвергнуто дисциплинарным взысканиям 26 командиров полков и отдельных частей.

Как же осуществлялась эта так называемая дисциплинарная практика министра? Об этом ярко рассказал на Московском партийном активе тов. Малиновский. Невзета одного солдата вышла замуж, и он покончил самоубийством, оставив вдове, что в своей смерти просит никого не винить. Доплю это дело до министра обороны — и следует приказ: командиру дивизии выговор, командиру полка снизить в должности, его заместителя уволить из армии. А привело это к тому, что неоправданная жестокость и несправедливость подтолкнули за собой еще одну смерть — офицер, уволенный из армии, застрелился.

Сила нашей армии, и в этом ее отличие, состоит в том, что дисциплина в ней держится не на страхе, а на политической сознательности бойцов и командиров, на их преданности своей Родине, своему народу, своей партии. У каждого из нас свежа в памяти картина войны с фашизмом, героизма наших солдат, матросов, офицеров, генералов и адмиралов. Наши люди шли в бой, проявляли героизм и умирали не из-за страха перед наказанием. Высокая идейность, сознание своей ответственности за судьбы Родины, которое воспитала у них партия, — вот что вело их в бой, вот что воодушевляло их на бессмертные подвиги во имя победы над врагом.

А если это так, то разве можно признать правильной практику репрессий, проводимую тов. Жуковым и некоторыми его подражателями?

Партия не может допустить, чтобы эта тенденция развивалась и дальше, чтобы так легко расправлялись с кадрами. Партия воспитала, взлелеяла талантливых военачальников, способных командиров и политработников. Большой отряд молодых командных кадров пришел в армию после войны. И мы должны ценить эти кадры, ухаживать их терпеливо, вооружать их марксистско-ленинским мировоззрением, а не избивать их.

Видно, важного партийности у тов. Лучинского.
2 (с 1956 г. Нет ее совсем).
2 Правильно.
2 (с 1956 г. Не место такому командующему).
2 (с 1956 г.)

Голман

Эйзенхауэр мирный советский спутник Земли буквально потрясает американскую армию и американское правительство. Эйзенхауэр вынужден предпринять поездку по стране и выступать с речами, торжественно признавая самого Эйзенхауэра, он славет укрепить веру своих соотечественников в способности США идти в ногу с остальным миром в области экономики, обороны и науки.

Все мероприятия, проводимые Коммунистической партией Советского Союза за последние годы, способствуют успешному продвижению нашей страны к коммунизму, еще более укрепляют экономическую и политическую мощь СССР, еще выше поднимают ее авторитет в глазах трудящихся стран социалистического лагеря, в глазах всех прогрессивных людей в капиталистическом мире.

Однако следует всегда помнить, что строить коммунизм — это не только заботиться о подъеме экономики, культуры и благосостояния народа, но и всесторонне укреплять наш государственный строй, все его звенья, всемерно крепить оборону страны и нашу славную армию, призванную защищать завоевания народа, завоевания социализма. Вот почему ЦК руководил и будет повседневно руководить Советскими Вооруженными Силами, поднимать партийно-политическую работу в армии.

Как вы знаете, Президиум ЦК принял постановление, направленное на улучшение партийно-политической работы в армии и на флоте. В этом постановлении ЦК КПСС осудил недооценку партийно-политической работы в Вооруженных Силах и потребовал поднять роль Военных Советов в жизни войск, обязал партийные организации и полторганы активно вникать во все вопросы боевой подготовки, военной дисциплины, соблюдения принципа единства и волевого воспитания личного состава. Партийные организации и полторганы на основе критики и самокритики должны вскрывать недостатки в обучении и воспитании войск, поддерживать более тесную связь с местными партийными комитетами.

Президиум ЦК предложил обсудить это постановление на собраниях партийных активов военных округов и флотов.

В настоящее время партийные активы с участием членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС проведены во многих военных округах. На этих собраниях участвовали десятки тысяч коммунистов. Собрания партийных активов единодушно одобрили постановление, показали единство и сплоченность коммунистов армии и флота вокруг ленинского Центрального Комитета партии. Командиры, политические работники, все коммунисты горячо приветствовали это жизненно важное решение Центрального Комитета и помогли вскрыть другие крупнейшие недостатки и извращения в руководстве войсками. Выступающие на собраниях активы коммунисты говорили, что ЦК словно заглянул в самую душу армии, что вздох облегчения вырвался из груди сотен тысяч коммунистов и комсомольцев-армейцев, что легче стало дышать, что в армии все сразу как-то приободрилось.

В решениях активов правильно отмечается, что восстановление норм партийной жизни в армии укрепит связь командиров с рядовыми воинами, ликвидировать противопоставление командиров политработникам и сплотит их в крепкий, дружный кол-

лектив для решения общих задач по дальнейшему укреплению боевой мощи наших Вооруженных Сил.

Товарищи! Принятые Президиумом ЦК меры, обсужденные на настоящем Пленуме Центрального Комитета вопроса об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и решения, которые будут приняты Пленумом, выражают постоянную заботу нашей партии о неуклонном укреплении оборонной мощи Советского государства. Они будут способствовать еще большему укреплению Советских Вооруженных Сил, сплочению коммунистов, комсомольцев, всех воинов Советской Армии и Флота вокруг нашей партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет тов. Желтов.

Желтов. Товарищи члены Пленума ЦК, после такого глубокого и обстоятельного доклада, который сделал тов. Суслов о состоянии дела с партийно-политической работой в Советской Армии и Флоте, мне кажется, что в моем выступлении очень трудно будет сейчас подробно остановиться на всех наших вопросах...

Голос. Наоборот, легче.

Голоса. Ты можешь в полный голос сказать теперь.

Желтов. Товарищи, я имею в виду, что слишком глубоко и серьезно, по-настоящему, состояние партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, вскрыто докладом тов. Суслова.

Голос. А Вы свое отношение скажите.

Желтов. Я докладываю, товарищи, Пленуму, что партийно-политическая работа у нас, в армии и на флоте, исходила и исходит из решений XX съезда нашей партии и всех последующих решений, которые были после съезда. Она направлена на повышение уровня боевой подготовки и боевой готовности наших войск.

Политико-моральное состояние личного состава крепкое и вполне здоровое. Наши солдаты, офицеры, генералы правильно понимают политику нашей партии и полностью ее поддерживают.

Партийная организация, состоящая из 705 тысяч коммунистов, единая и сплоченная вокруг Центрального Комитета нашей партии, безраздельно поддерживает политику Центрального Комитета и единодушно одобряет все решения Центрального Комитета.

Но, товарищи, большая сила нашей партийной организации, большая сила нашей комсомольской организации, которая раза в три превышает нашу партийную организацию, не полностью используется на дело укрепления боевой подготовки. И это прежде всего только потому, что у нас сложилась ненормальная обстановка в последние два года для работы партийных и комсомольских организаций.

В армии за последние два года такое сильное оружие нашей партии, как критика и самокритика, вытравлялось из партийной работы, из практики работы партийных организаций.

Критике разрешалось подвергать лишь деятельность политорганов и партийных организаций. Это, безусловно, суживало инициативу и активность, вело к неправильному воспитанию военных кадров, кото-

9
Григорьев

ментальный фильм «Великая битва» и не нашло возможным выпустить его на экран, так как в фильме не нашло место крупным сценам. Кинокартина «Великая битва» пропагандирует культ личности тов. Жукова. В фильме недостаточно показаны подлинных героев Сталинградской битвы — солдаты, матросы и офицеры Советской Армии. Фильм включает материалы, далеко выходящие за рамки Сталинградской битвы, что, очевидно, сделано для прославления тов. Жукова.

Таким образом, тов. Жуков, вы непосредственно, самым активным образом участвовали в создании фильма, в котором пропагандируется культ личности Жукова.

Это не случайное явление. Недавно ЦК стал известен такой факт. Редакция Большой Советской Энциклопедии решила опубликовать статью о Великой Отечественной войне. Она была подготовлена и отрецензирована в Министерстве обороны СССР при личном участии тов. Жукова. Оказалось, что эта статья по своей направленности, по своему существу неправильная, она написана также в духе культа личности тов. Жукова. Министр обороны не только не исключил из статьи положений, неумеренно возвеличивающих его роль, а, наоборот, еще дальше развил эти положения.

О том, что тов. Жуков потерял элементарное чувство скромности, говорит и такой факт. Министр поручил купить и в целях личной рекламы поставить в Музей Советской Армии написанную подлинным художником картину, представляющую такой вид: общий фон — горный Берлин и Бранденбургские ворота, на этом фоне выдвинутый белый контур человека побежденных государств, а на фоне величественно восседает тов. Жуков. Картина очень похожа на известную икону «Георгий Победоносец». Мы глубоко ценим заслуги тов. Жукова в Великой Отечественной войне. Но у каждого, кто взглянет на эту картину, не может не возникнуть чувства досады и обиды за то, что все величественная победа над фашизмом нашего народа, нашей партии, наших славных Вооруженных Сил приписывается в картине одному лицу — тов. Жукову.

Мы самоосознания свидетельствуют не только об отсутствии скромности у тов. Жукова. Дело обстоит, видимо, более серьезно. Факты свидетельствуют о тенденции тов. Жукова к неограниченной власти. Недавно тов. Жуков предлагал заменить председателя Комитета государственной безопасности и министра внутренних дел военными работниками. Чем продиктовано это предложение? Не тем ли, чтобы возглавить руководящие посты в этих органах своими людьми, кадрами по признаку личной преданности? Не является ли это стремлением установить свой контроль над Комитетом государственной безопасности и Министерством внутренних дел?

Тов. Жуков очень много заботится о возвышении своей персоны, своего престижа, не заботясь об интересах партии.

Группой наших войск в Венгрии командует генерал Казаков. Министр обороны решил без согласия ЦК отозвать и назначить тов. Казакова командующим одного из внутренних округов в СССР. Когда об этом было сообщено тов. Кадару, то последний просил отозвать тов. Казакова в Венгрии. Мы посоветовались в Секретариате ЦК и согласились с этим.

Тогда тов. Жуков предъявил претензию ЦК, заявила: надо считаться с престижем члена Президиума ЦК, раз сказал, что Казакова отзываю. Пленум ЦК впервые спросил тов. Жукова: а не является его сватой обязанностью прежде всего заботиться о престиже Центрального Комитета партии?

Тов. Жуков зашел так далеко в отрицании от партии, что в некоторых его выступлениях стали прорываться претензии на какую-то особую роль в стране.

На собраниях партийного актива Белорусского военного округа летом этого года, выступая с докладом по итогам июньского Пленума ЦК КПСС, тов. Жуков рассказывал, что он занял антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, что в борьбе с ней он может обратиться к армии и народу и его поддержат. Тов. Жуков и на заседании Президиума на днях подтвердил и защищал правоту этой своей позиции. Между тем эта позиция непартийная и исключительно опасная.

Почему министр обороны считает, что он при каких-то условиях может обратиться непосредственно к армии и к народу, помимо партии и ее Центрального Комитета? Разве у нас нет могучей левой партии и ее Центрального Комитета, способных разгромить любую антипартийную группу? Почему забыл об этом тов. Жуков? Не потому ли, что он претендует на особую роль в стране?

Нет из грана марксизма-ленинизма в самой мысли, или, лучше сказать, в бессмыслице, допускающей возможность появления в нашей советской действительности, в стране победившего социализма такой ситуации, при которой генерал на белом коне «касается» страну.

Товарищи! Приведенные выше факты свидетельствуют о серьезном неблагополучии в руководстве тов. Жуковым Министерством обороны, о грубом нарушении им ленинских, партийных принципов руководства Министерством обороны и Советской Армией.

Тов. Жуков не оправдал доверия ЦК КПСС и поста министра обороны, и Президиум ЦК должен был принять решение об освобождении тов. Жукова с этого поста.

Лидер Провидения

Товарищи! Центральный Комитет нашей партии успешно осуществляет руководство всеми отраслями экономики и культуры, всеми государственными делами, проявляет постоянную заботу о дальнейшем улучшении благосостояния трудящихся, со знанием дела проводит ленинскую внешнюю политику. В дни, когда мы подводим итоги 40-летнего пути, пройденного страной, советский народ с особой силой осознает величие и мудрость Коммунистической партии, ее заслуги во всем том, что достигнуто и завоевано нами под знаменем марксизма-ленинизма.

Большое внимание за последние годы партия уделяет развитию нашей советской науки. И, как вам известно, результаты от этого явны. Советские ученые за последние годы одержали ряд блестящих побед. Замечательным успехом является создание межконтинентальных баллистических ракет и средств, обеспечивающих их запуск. Наконец, весь мир с восхищением наблюдает за полетом первого искусственного спутника Земли, созданного и запущенного в Советском Союзе.

ГОЛОСА. Правильно.
СУСЛОВ.

ГОЛОСА. Правильно.
СУСЛОВ.

ХРУЩЕВ. Товарищ Суслов, хочу уточнить — к армии и народу.
СУСЛОВ. Правильно, к армии и народу.

ХРУЩЕВ. Может быть сказать несколько иначе: "В руководстве Министерства обороны", а не Министерства обороны, потому что в Министерстве обороны работают хорошие коммунисты. Поэтому надо уточнить.
СУСЛОВ. Я, конечно, имею в виду министра обороны. Имею.

Судья
18/64

БЕЗ ПРАВА
Публикации

...принцип! Мы все хорошо понимаем, какое огромное значение имела работа, проведенная нашей партией на основе решений XX съезда партии против культа личности И. В. Сталина и его последствий. Она привела к дальнейшему укреплению нашей партии и Советского государства.

Развертывая борьбу против культа личности и его последствий, партия исходила из того, чтобы создать прочные гарантии того, чтобы никогда в нашей партии и стране не могли повториться явления, подобные культу личности, чтобы во всей партийной и государственной работе широко применялся ленинский принцип коллективного руководства, обеспечивалось бы дальнейшее развитие внутрипартийной и советской демократии, всемерно повышалась бы творческая активность народных масс в коммунистическом строительстве.

И никому наша партия не позволит в каких бы то ни было формах возродить культ личности. Поручая этому важность нашей партии учению марксизма-ленинизма, рост и укрепление связей партии с миллионами трудящихся масс, нерушимое единство ленинского Центрального Комитета.

Поэтому нельзя пройтись мимо такого явления, когда в Советской Армии стал нависать культ личности Жукова и не без ведома самого тов. Жукова, боляше того, он сам способствовал его распространению, забывая о скромности, необходимой для коммуниста. При содействии подкалывков и угодников тов. Жукова начали превозносить и возмечивать в лекциях и докладах, в статьях, брошюрах, кинофильмах.

Приведу лишь некоторые примеры.

Всем хорошо известна порочность кинокартины «Сталинград», в которой были непомерно раздуты заслуги Сталина, а роль партии, роль народа приписана. Теперь при весьма активной роли Министерства обороны картина переделана и подготовлена к выпуску под названием «Великая битва». Что нового в этой картине? Культа Сталина нет, но зато всячески возмечивается тов. Жуков.

В этих целях, чтобы показать тов. Жукова в широком плане, к картине о Сталинградской битве искусственно приписываются эпизоды из сражений под Москвой и под Берлином.

Как же это, товарищи, следует расценивать? Когда мы смотрели такие картины, как «Сталинград» или «Падение Берлина», то мы возмущались тем, что в них забыта героическая роль партии, народа, что все победы на фронтах Отечественной войны приписываются заслугам одной личности. Все это партия, Центральный Комитет осудили и решили исправить эти недостатки. А теперь создается новый культ личности, в частности приписывается тов. Жукову особая роль в разработке и проведении Сталинградской операции.

Но, если придерживаться марксистского принципа в оценке явлений и событий, возникает законный вопрос: а где же были партия, народ, где были многочисленные кадры военных работников, какую роль играли в ходе этой военной операции командующие фронтами?

Было бы вообще глупостью изображать дело так, что всю войну выиграла два-три человека, а все остальные не вкладывали творческого ума и труда в разгром врага.

Марксистский подход к выяснению причин наших побед в Великой Отечественной войне требует изучения всей совокупности факторов, обеспечивших разгром врага. Победа, достигнутая в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., — это победа прежде всего советского общественного и государственного строя, свидетельством его неоспоримых преимуществ перед строем капиталистическим. Это победа Вооруженных Сил Советского Союза, обладающих самыми высокими морально-боевыми качествами, оснащенных замечательной военной техникой. Наши доблестные Вооруженные Силы оказались на высоте своих великих задач. Организатором и вдохновителем этой всемирно-исторической победы является наша славная Коммунистическая партия. Кто этого не понимает и пытается свести все дело к отдельным личностям, тот не Яаркенст, не Ленин.

Может быть, тов. Жуков не имел отношения к переделке картины «Великая битва»? Сам он так и заявил на заседании Президиума ЦК.

Однако это не соответствует действительности. Тов. Жуков, оказывается, неоднократно смотрел фильм в ходе его переработки и лично, а также через тов. Курасова, давал указания, в каком направлении переделывать фильм.

Тов. Курасов после просмотра фильма 3 августа 1957 года направил Центральной студии документальных фильмов письмо, в котором писал, что в фильме «...Курасовские полководцы в ряде случаев показаны портреты и нередко безотносительно их конкретной деятельности и ее значению. Неодостаточно выпукло показана та огромная роль, которую выполняли в этой битве товарищи Жуков Г. К. и Василевский А. М. Их показ и особенно товарищи Жукова Г. К. надо усилить и лучше пояснить...».

Однако киностудия, работавшая над фильмом «Великая битва» (режиссер И. Славянский, редактор А. Масалкина), не нашла возможным принять все эти поправки. В частности, в письме на имя директора студии тов. Головин от 7 августа 1957 г. киностудия сообщала:

«Усилить показ тов. Жукова считаем нецелесообразным, так как в данном фильме Маршал Жуков показан в трех эпизодах — основных этапах Великой Отечественной войны (Западный фронт, Сталинград и Берлин)».

8 августа с. г. фильм был показан тов. Жукову Г. К.

На следующий день помощник тов. Жукова генерал-лейтенант тов. Китаев запросил у студии дикторский текст фильма на предмет уточнения некоторых формулировок. 10 августа с. г. тов. Жуковым был дан ряд поправок и дополнений. Основные из них следующие:

«30 августа по поручению Ставки в район Сталинграда прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии тов. Жуков...»

...Разработкой плана и практической подготовкой Сталинградской наступательной операции руководил заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Жуков, а также представитель Ставки генерал-полковник Василевский».

Эти поправки и дополнения 10—11 августа были внесены Центральной студией документальных фильмов в дикторский текст кинокартины «Великая битва».

В последующем Министерство культуры СССР, как сообщает тов. Михайлов, просмотрело доку-

ГОЛОС
СУСЛОВ. Он там не был.

БЕЗ ПР-
ДУКЦИОНАЛ

интересы превыше всего, причем ставит на идейно-коммунистической основе.

Вот теперь мне и хотелось бы в заключение сказать следующее. То, что говорили товарищи в выступлениях, что сказано в докладе тов. Суслова, хорошо отражает мнение всего Президиума, а у нас, у членов Президиума, единодушие по этому вопросу. Ясно, что надо посмотреть и аэсансы, может ли тов. Жуков дальше оставаться членом Президиума и членом ЦК.

Председательствующий тов. Брежнев. Слово имеет тов. Соколовский, подготовиться тов. Мустафаеву.

Соколовский. Я так же, как и все выступавшие товарищи вполне удовлетворен тем решением, которое вынес наш Центральный Комитет, наш Президиум об улучшении партийно-политической работы, а также полностью согласен с докладом тов. Суслова. Те положения, которые выдвинул тов. Суслов и ряд выступавших товарищей в отношении тов. Жукова, безусловно, правильны, безусловно, верны, и та характеристика, которая давалась тов. Жукову выступавшими товарищами, совершенно объективна и вот почему.

Сказать, что тов. Жуков недопонимал и недооценивал роль партийно-политической работы в армии это, конечно, несостоятельно и несерьезно, и те крупные ошибки, которые допущены были Жуковым, конечно, не от недопонимания, как он, выступая здесь, говорил, это неверно. Дело заключается именно в линии поведения. Совершенно правильно говорил тов. Фурцева, именно особой линией поведения.

Я хочу на ряде примеров доказать, что эта особая линия поведения вела к тому, чтобы армию прибрать к рукам в полном смысле этого слова и через армию, конечно, воздействовать тем или иным путем, а не хочу фантазировать, но воздействовать тем или иным путем, может быть, даже на Президиум ЦК, чтобы делалось по его, Жукова, желанию.

Возьмем такой пример. Министерство внутренних дел — самостоятельное министерство, руководится Центральным Комитетом нашей партии, подчиняется непосредственно Совету Министров. Чего, спрашивается, Жуков лез в это министерство, занимал в делах этого министерства? Ведь он же Дудорова затирал под предлогом...

Хрущев. Он же только затирал Дудорова, но требовал его сплести и назначить нового человека, терроризовал.

Соколовский. Терроризовал под предлогом милитаризации формы одежды. Какое отношение имеет милитаризация формы одежды к Министерству обороны? Никакого, абсолютно.

Тов. Жуков предлагал Генеральному штабу составить докладную записку в ЦК о том, чтобы пограничные войска подчинить Министерству обороны. Почему? Пограничные войска выполняют особую службу. Эта служба не армейская. Везде, во всех государствах она выполняется совершенно иными путями, иными способами, чем несется служба армейская. Я, как начальник Генерального штаба, еле отбился от того, чтобы писать такую докладную записку. Я говорил, что нельзя этого делать, нас вымеют из Президиума ЦК. Здесь цель какая-то была такая, иначе зачем было лезть в КГБ. Ведь КГБ подчинены пограничные войска. Стало

быть, тов. Жуков хотел распространить свое влияние и туда.

Обсуждался, как вы знаете, в Лондоне вопрос относительно разоружения в Подкомитете. Обсуждался очень долго. Потом соответствующий материал готовился на Ассамблее ООН. Жуков настаивал на том, чтобы дать «свободное небо» для американцев над нашей территорией, над нашей страной, то есть допустить положение, которое даю бы американцам соответствующие преимущества с точки зрения разведки. Надо сказать, что американцы не знают наших координат. Карты не сходятся. Они не могут прицельно бомбить наши города. Это совершенно точно доказано и совершенно ясно.

Генеральный штаб протестовал этому делу, настаивал на том, что нельзя этого делать, но, тем не менее, Жуков был с толку Громыко и вместе с Громыко представил в ЦК предложения относительно того, чтобы допустить американцев летать над нашей территорией и производить аэрофотосъемки.

Хрущев. Я хочу уточнить. Громыко не подписал, Жуков — один подписал. Громыко возражал.

Соколовский. Я знаю хорошо, что по предложению Никиты Сергеевича было забраковано Президиумом ЦК это предложение тов. Жукова.

Тов. Жуков, выступая здесь, говорил о том, что, дескать, надо комиссию назначить и произвести соответствующее расследование, по документам установить, так это или не так. Да дело совершенно ясное, что партийно-политическая работа в армии была в запущенном состоянии по линии и Главного Политического управления, во в первую очередь благодаря неправильным установкам, которые давал министр обороны.

Голос. Совершенно правильно.

Соколовский. У нас всегда разное именовалось: Главное Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота, потом — Главное Политическое управление Советской Армии и Флота. А возьмите документы за последнее время, и там везде значится: Политическое Управление Министерства обороны. Тов. Жуков пытался свести роль Главного Политического управления на положение канцелярии Министерства обороны.

Нелепое положение получалось с этим делом. Если в документах пишется — Главное Политическое Управление Министерства обороны, — следовательно, выходит, оно не имеет отношения ни к армии, ни к флоту.

Современная армия, богато оснащенная техникой, ее боеспособность не мыслится без настоящей хорошей партийно-политической работы в армии. Богатейшая разнообразная техника в армии будет на полную мощь использована по врагу, если в соответствующем духе будут обучены и воспитаны бойцы, офицеры, генералы, если они будут воспитаны в духе безграничной преданности Родине и нашей партии, в духе высокой социалистической сознательности и понимания интернациональных задач нашей армии.

Возьмем вопрос о напрасном шуме вокруг единоначалия. Правильно говорил тов. Кирichenko, что вопрос единоначалия все понимают совершенно правильно. Но почему-то его «неправильно» понимает министр обороны. Он издает соответствующий приказ об укреплении единоначалия.

ВММ
10.6.

БЕЗУПРЕЧНО
ПРЕДСТАВЛЯЮТ

...укреплять? Никто, никогда не подни-
мал вопрос, что командиру полка не подчиняется
дивизия, что командиру роты не подчиняется диви-
зия. Когда этот вопрос не стоял так, как его по-дурному
поставил тов. Жуков. Может быть, я не прав?

Голоса из президиума и зала. Пра-
вильно, правильно.

Соколовский. Нельзя поднимать этот вопрос, ко-
торый всем ясен. У нас созрел боец, не говоря уже
о командире и политработнике. Командир и полит-
работник — это единое целое. Командир обучается
в школе, политработник тоже соответствующее
высшее образование получает, и каждый из них —
и командир и политработник — еще каждую неделю
занимается и партийно-политической учебой. Все
учатся. Все это понимают, все это знают.

И вот министр обороны тов. Жуков начинает жить
на единоначалье. Для чего это делается? Для того,
чтобы разговорами о единоначальи свести на нет
партийно-политическую работу, лишить армию пар-
тийного влияния и, расставив угодные и необходи-
мые ему кадры, оторвать армию от ЦК партии,
сделать армию своей вотчиной. Только так можно
объяснить действия тов. Жукова.

Если говорить о Жукове, как о человеке, то Жу-
ков, как человек, необычайно тщеславная и властная
личность. Поскольку раньше была брошена реп-
лика, что «я высказывался против назначения
тов. Жукова министром, то может сложиться впе-
чатление о неблагоприятных личных взаимоотноше-
ниях, поэтому я хочу пояснить, чтобы не создалось
у вас впечатления, что я имею что-то личное против
Жукова и поэтому так резко говорю против него.

Хрушев. Жуков Вам тем же платил? Он мне гово-
рит, что надо заменить начальника Генерального
штаба.

Соколовский. Вы помните, когда в 1946 году Жу-
ков попал в опалу, то, по существу, в защиту Жуко-
ва выступили только два человека — Конев и я.
Причем я выступал последним, когда выступали
уже все члены Главного Военного Совета, а в Со-
вете были и Берия, Маленков, Молотов, последний
выступал два раза. Я не постеснялся тогда высту-
пить с положительной оценкой и сказать правду, что
из себя представляет Жуков. Сейчас я выступаю
совершенно объективно, без каких-либо личных
наветов, говорю все, как есть на самом деле.

Возьмите работу коллегии Министерства обороны.
Тов. Бирюзов уже выступал по этому вопросу, пра-
вильно говорил. По существу, коллегия Министе-
рства обороны была ширмой, прикрываясь которой
Жуков, что хотел, то и проводил. Коллегия суще-
ствовала для того, чтобы собрать кого надо и кого
не надо и отругать. Любой вопрос, который стоял на
коллегии, должен был обсуждаться только в угодо-
ном тов. Жукову направлении, иных мнений на кол-
легии Жуков не терпел. По сути дела, Жуков застав-
лял говорить только так, как он хотел. Какая же это
коллегия?

Подбирались и расставлялись кадры, угодные
Жукову. Если бы это дело не было вскрыто ЦК,
если бы не были приняты своевременные меры, то
не знаю, до чего мог бы дойти Жуков. Возьмите яр-
чайший пример со Штеменко. Всем известно, кто
такой Штеменко, и вдруг такое назначение. Я знаю,
что в аппарате ЦК долго это назначение не пропу-
скалось, и все-таки Жуков протолкнул Штеменко,

чтобы иметь под руками надежного и верного чело-
века.

Хрушев. Послушайте ему человека.
Соколовский. Мне хочется привести один пример,
чтобы показать политическую неграмотность Жу-
кова, неграмотность его как государственного деятеля,
и закончить тем, что также и в связи с политической
неграмотностью ему не место быть в Президиуме ЦК
и членом ЦК нашей партии.

Я не имею права и возможности распространяться
подробно, вопрос касается большой оперативной ра-
боты. Я в свое время, где следует, зачитывал эту
работу. Мы в Генеральном штабе составили план,
соответствующий политике нашей партии, политике
Центрального Комитета, — о мирном сосущество-
вании, что мы не можем первыми начинать войну,
потому что война нам не выгодна, чем дольше не
будет войны, тем нам выгоднее. Это совершенно
ясно. Тов. Жуков, как ни настаивал Генеральный
штаб, как ни докладывал он, как ни мотивировал,
все-таки заставил вписать в преамбулу соответствую-
щего документа, что мы первыми нападем, что мы
то-то и то-то сделаем... — не стану вдаваться в де-
тали. Генеральный штаб вынужден был все это за-
фиксировать, и вы помните, Никита Сергеевич, как
вы дали поправку, к тому же заметив: «Ишь, рас-
хвастались, что вот мы все можем». Я смолчал
тогда, принял все это на себя, на Генеральный штаб,
а сейчас не для того, чтобы себя оправдать, говорю
об этом, а чтобы показать, что это политическая
неграмотность тов. Жукова. Как можно составлять
план на то, чтобы волевать нашу страну в войну,
и добровольно, если можно так выразиться! Уста-
новка ЦК нашей партии одна, а министр обороны
дает другую. Как это можно объяснить?

Хрушев. Это обсуждали на Совете Обороны?

Соколовский. Нет, у нас.

Хрушев. Помню, это было предварительное об-
суждение.

Соколовский. Да.
Я присоединюсь к решению ЦК о снятии тов. Жу-
кова с поста министра обороны, и вся армия подде-
рживает это решение. Поддерживаю я и те предло-
жения, которые внеслись здесь, чтобы исключить
Жукова из членов Президиума и членов Централь-
ного Комитета.

Председательствующий тов. Брежнев. Слово имеет
тов. Мустафаев, подготовиться тов. Тимошенко.

Мустафаев. Товарищи! Обсуждаемый сегодня на
Пленуме вопрос имеет огромное политическое зна-
чение не только для армии, но и для воспитания всех
наших партийных и других кадров.

ЦК КПСС в своем решении от 19 октября дал
блестящую оценку нашей армии. Эта оценка радует
не только наших воинов Советской Армии, но и всех
советских людей, что наша армия в период Отечест-
венной войны с честью выполнила свою задачу и
сейчас всегда готова к защите своей Родины.

Так как в нашей республике имеется достаточное
количество округов и частей и парторганизация рес-
публики с ними очень тесно связана, я бы хотел на
некоторых вопросах, связанных с нашей работой
с ними, остановиться здесь.

Тов. Жуков в своем выступлении здесь говорил,
что армия руководствуется только партийными ука-
заниями. Это, конечно, правильно — армия не дол-

Сенен
19/11

ее интересы превыше всего, причем ставят на идейной коммунистической основе.

Вот теперь мне и хотелось бы в заключение сказать следующее. То, что говорили товарищи в выступлениях, что сказано в докладе тов. Суслова, хорошо отражает мнение всего Президиума, а у нас, у членов Президиума, единодушие по этому вопросу. Ясно, что надо посмотреть и взвесить, может ли тов. Жуков дальше оставаться членом Президиума и членом ЦК.

Председательствующий тов. Брежнев. Слово имеет тов. Соколовский, подготовиться тов. Мустафаеву.

Соколовский. Я так же, как и все выступающие товарищи, вполне удовлетворен тем решением, которое вынес наш Центральный Комитет, наш Президиум об улучшении партийно-политической работы, а также полностью согласен с докладом тов. Суслова. Те положения, которые выдвинул тов. Суслов в ряд выступавших товарищей в отношении тов. Жукова, безусловно, правы, безусловно, верны, и та характеристика, которая давалась тов. Жукову выступающими товарищами, совершенно объективна и вот почему.

Сказать, что тов. Жуков недопонимал и недооценивал роли партийно-политической работы в армии, это, конечно, несостоятельно и несерьезно, и те крупные ошибки, которые допущены были Жуковым, конечно, не от недопонимания, как он, выступая здесь, говорил, это неверно. Дело заключается именно в ленинском поведении. Совершенно правильно говорила тов. Фурцева, именно особой линии поведения.

Я хочу на ряде примеров доказать, что эта особая линия поведения велась к тому, чтобы армию прибрать к рукам в полном смысле этого слова и через армию, конечно, воздействовать тем или иным путем, а не хочу фантазировать, но воздействовать тем или иным путем, может быть, даже на Президиум ЦК, чтобы делалось по его, Жукова, желанию.

Возьмем такой пример. Министерство внутренних дел — самостоятельное министерство, руководится Центральным Комитетом нашей партии, подчиняется непосредственно Совету Министров. Что, спрашивается, Жуков делал в это министерство, вынуждал в дела этого министерства? Ведь он же Дудорову затирал под предлогом...

Хрущев. Он не только затирал Дудорова, но затирал его сына и назначил своего человека, терроризма.

Соколовский. Терроризм под предлогом министерской формы одежды. Какое отношение имеет министерская форма одежды к Министерству обороны? Никакого, абсолютно.

Тов. Жуков предлагал Генеральному штабу составить докладную записку в ЦК о том, чтобы пограничные войска подчинить Министерству обороны. Почему? Пограничные войска выполняют особую службу. Эта служба не армейская. Везде, во всех государствах она выполняется совершенно иными путями, иными способами, чем ведется служба армейская. Я, как начальник Генерального штаба, еще отбился от того, чтобы писать такую докладную записку. Я говорил, что нельзя этого делать, нас высмеют на Президиуме ЦК. Здесь цель какая-то была такая, иначе зачем было лезть в КГБ. Ведь КГБ подчинены пограничные войска. Стало

быть, тов. Жуков хотел распространить свое влияние и туда.

Обсуждаясь, как вы знаете, в Лондоне вопрос относительно разоружения в Подкомитете. Обсуждался очень долгий. Потом соответствующий материал готовился на Ассамблее ООН. Жуков настаивал на том, чтобы дать «свободное небо» для американцев над нашей территорией, над нашей страной, то есть допустить положение, которое дало бы американцам соответствующие преимущества с точки зрения разведки. Надо сказать, что американцы не знают наших координат. Карты не сходится. Они не могут прицельно бомбить наши города. Это совершенно точно доказано и совершенно ясно.

Генеральный штаб противился этому делу, настаивал на том, что нельзя этого делать, но, тем не менее, Жуков обил с толку Громико и вместе с Громико представил в ЦК предложения относительно того, чтобы допустить американцев летать над нашей территорией и производить аэрофотосъемки.

Хрущев. Я хочу уточнить. Громико не подписывал, Жуков один подписывал. Громико возражал.

Соколовский. Я знаю хорошо, что по предложению Никиты Сергеевича было заархивовано Президиумом ЦК это предложение тов. Жукова.

Тов. Жуков, выступая здесь, говорил о том, что, дескать, надо комиссией назначить и произвести соответствующее расследование, по документам установить, так это или не так. Да дело совершенно ясное, что партийно-политическая работа в армии была в запущенном состоянии из-за и Главного Политического управления, но в первую очередь благодаря неправильным установкам, которые давал министр обороны.

Голос. Совершенно правильно.

Соколовский. У нас всегда раньше именовалось: Главное Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота, потом — Главное Политическое управление Советской Армии и Флота. А возьмите документы за последнее время, и там везде значится: Политическое Управление Министерства обороны. Тов. Жуков пытался сместить роль Главного Политического управления на положение канцелярии Министерства обороны.

Неделимое положение получилось с этим делом. Если в документах пишется — Главное Политическое Управление Министерства обороны, — следовательно, выходит, оно не имеет отношения ни к армии, ни к флоту.

Современная армия, богатая оснащенная техникой, ее боеготовность, не мыслится без настоящей хорошей партийно-политической работы в армии. Богатейшая разнообразная техника в армии будет на полную мощь использована по врагу, если в соответствующем духе будут обучены и воспитаны бойцы, офицеры, генералы, если они будут воспитаны в духе безграничной преданности Родине и нашей партии, в духе высокой социалистической сознательности и понимания интернациональных задач нашей армии.

Возьмем вопрос о напрасном шуму вокруг единоначалия. Правильно говорил тов. Кириченко, что вопрос единоначалия все понимают совершенно правильно. Но почему-то его «неправильно» понимает министр обороны. Он надает соответствующий приказ об укреплении единоначалия.

ХРУЩЕВ. Здесь требуется уточнение. Товарищ Громико

но подписал этого предложения. Жуков один подписал. Громико возражал.

БЕ СПРАВА
ПРАВДА

...говорит, что Жуков говорил, что...
...там на обз. который был устроен...
...Комитетом и Правительством...
...Чуйков. Я понимаю, Никита Сергеевич, что Жуков не пользуется и никогда не пользовался авторитетом, хотя был начальником Академии Генерального штаба. Это довольно шаткий подхалим.

Вас, тов. Жуков, партия и правительство наградили одновременно Золотой Звездой и орденом Ленина, а мы знаем, что три Золотых Звезды — это бюст во Дворце Советов. Вы хотели поставить себя над партией вместе с конем и теми же тяжелыми копытами, как на картине «Георгий Победоносец», которая нарисована известным художником. Вы боролись не за славу нашей партии, не за славу народа, вы имели свои далеко идущие цели.

Правильно тов. Игнатов говорил в отношении школ диверсификации, они были спрятаны от всех, в том числе и от нас, но в военных округах эти роты хорошо знали и такую организацию незачем было прятать. А вы, тов. Жуков, выбрали трех человек и сказали: я, ты и он и только должны знать эту организацию.

Жуков. По моему, те школы и остались при округах, а то, что осталось, — это для далекого будущего. Так что тут неправильно говорил Жуков. Об этих школах знали трое — Жуков, Штеменко и Мамсуров, но Мамсуров оказался не Штеменко, он пришел в ЦК и сказал нам.

Чуйков. Я должен, товарищи, сказать следующее, что культ личности без подхалимов не может быть. Подхалим — это разное слово, как вы выражаетесь, Никита Сергеевич, это торфопрепный горючок, на котором созревают соответствующие плоды. (Смех в зале). А их, таких людей, немало и в Министерстве обороны и у нас. Мне кажется, этих подхалимов, которые способны вырабатывать культ личности, их надо ликвидировать в первую очередь. Тогда будет меньше людей, которые воюют себя. Теперь до чего дошло в Министерстве обороны и других учреждениях, связанных с военными организациями, там говорят: «Так приказал Жуков», «Так сказал Жуков», «Так хочет Жуков», «Так учил нас Георгий Константинович» и тому подобные подхалимские слова. А к чему это привело?

Товарищи, полковой устав, наставления по оперативной подготовке — это основа для работы высшего командного состава. Партия не может жить без устава, а вот армия живет без устава и наставлений.

Почему? Вы думаете, не собирались по этому поводу, не говорили? Говорили и крепко. И что же? Ростерком Петра, одним решением Жукова отменяются все предложения в сторону. Комедия получилась. Вы говорите, тов. Жуков, что собирались расширенные совещания. Правильно, вы собирались. Я выступал на этих совещаниях не раз по поводу наставления, которое было предложено маршалом Соколовским, об организации Вооруженных Сил, о корпусной системе, когда все командующие округов выступали и все были за наставление, за оставление корпусной системы в наших войсках, потому что управлять 10—12 соединениями одному командарму в сложных условиях невозможно. Это показал опыт войны. Мы распустили корпусы, но потом к ним пришлось вернуться в период войны. Все до одного выступали за это. Но выступали гг. Конев и Жу-

ков — и свели насмарку все наши предложения, все наши советы и т. п. Спрашивается, разве это не издевательство, не пощенина? Вы болтали, дорогие товарищи, а я ахля и решил по-своему.

У нас еще существует закон, товарищи, мы можем обсуждать вопросы до решения начальника, но как начальник решил, все должны подчиниться, и пришлось подчиниться и в дальнейшем выступлениях уже обосновывать справедливость введения этой новой организации. Это ведь так?

Работники Генерального штаба говорили, доказывали, да и мы в том числе. Нам необходимо это наставление по оперативной подготовке. Тов. Малинин говорит, что мы скоро разучимся понимать друг друга, потому что никто ничего определенного не говорит, как готовить наши Вооруженные Силы. Мы готовим войска сейчас по случайным указаниям и высказываниям тов. Жукова, то на одесском учении, то на белорусских маневрах, тов. Жуков сказал, тов. Жуков приказал и т. д., а целостного, как готовить наши Вооруженные Силы, до сих пор нет.

У меня большая просьба к Президиуму Центрального Комитета, собрать покоре по этим вопросам, как можно скорее, до начала нового учебного года; ликвидировать столпотворение завязавшее, которое творится в наших округах; в наших войсках учат так, как кому в голову взлетит.

Об организации противовоздушной обороны. Это у нас очень и очень слабое место. Много писали, в том числе и я через тов. Бирюзова. Нельзя так терпеть, когда у нас существует противовоздушная оборона, не связанная единым управлением, единым оповещением. К примеру сказать, что составляло бы разрозненность нашей армии противовоздушной обороны иметь свои наблюдательные радиотехнические посты на берегу моря. По крайней мере до Турции включительно мы бы просматривали воздушную зону. Нет. Это не разрешается. Спрашиваю тов. Бирюзова, почему он не добивается. Он ответил: я пошел с этим предложением, но мне такого дали жару, я закрылся и больше не вылезал. Так ведь, тов. Бирюзов, было дело?

Бирюзов. Правильно.

Чуйков. Нужно коснуться и военно-научной работы. Товарищи, здесь тоже издевательство, хотя афишируют в этом отношении достижения. Бывший министр нас собирал на 5—6-дневное совещание. За это время мы отработывали семь докладов, совершенно разных, по военным темам: доклад маршала Соколовского, доклад Попова, доклад Чуйкова, доклад Голыкова, доклад Руденко, доклад Фокина и доклад начальника Штаба ПВО, фамилию забыл. Как мы их отработывали? Заслушали все вместе только доклад тов. Соколовского, а потом все разбрелось по родам войск.

Поймите, разве можно сейчас сказать, что один в поле воин? Разве могут сухопутные войска решать задачи без авиации, без противовоздушной обороны? Сейчас, как никогда, тесное взаимодействие родов войск необходимо, как воздух. Зачем такое искусственное разделение?

А в заключение на пленарном заседании, тов. тов. Жуков в двухчасовом выступлении все закрутил, и на этом закончился наш «великий научный доклад», «наши достижения». Это тоже издевательство, в полном смысле этого слова. Не так нужно строить и проводить научную работу.

Что у нас получается с кадрами? Нужных офице-

ХРУЩЕВ. Говорят, что те школы, которые были в округах, они так и остались. А та школа, которую организовал Штеменко по заданию Жукова, — здесь преследовались далеко идущие цели. Так что тут неправильно говорил Жуков. Об этой школе знали трое — Жуков, Штеменко и Мамсуров. Но Мамсуров оказался выше Штеменко, он пришел в ЦК и рассказал об этом.

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

...радиотехнических офицеров, ракетчи-
ков их нет. Мы только их начинаем готовить.
Поэтому у нас есть инженеры-сапожники, инженеры-
портные. Они есть, создаем специальные академии.
Но ведь лучшие русских сапог никто не мог раньше
лучшешить, а сейчас они стали хуже.

Хрущев. И не было никаких инженеров. С. А. Третьяков. Об обучении. Вот наше обуче-
ние, которое мы носим зимой и летом. Но по-
пробуйте летом так походить под пальцами солнцем.
Для штабных работников в рубашках жарко, а как
же офицеру под пальцами солнцем терпеть в таком
обучении?

А что русского осталось от нашего обуче-
ния? Куда делась наша гимнастерка? Она спа-
сала нас от всяких бед. Говорят, что с галстуком
не замерзнем. Эта форма не то англо-французская,
американо-бурская. (Смех). Но мало осталось
традиционного русского.

У нас перепроизводство ненужных офицеров, ко-
торых мы увольняем, а тех, которых нам нужно, у
нас их нет из-за плохой плановости подготовки офи-
церских кадров.

То же самое с Политуправлением. Тут дело дохо-
дит до осторожной трусости. Это было равно год
тому назад. Были большие события в Венгрии. Мы
спрашивали Главног. Политуправления, что и как
нужно солдатам и офицерам объяснить, что проис-
ходит. Нам говорят, что ничего не надо объяснять,
так как об этом пишут в газетах. А эшелоны с ране-
ными в Киев идут, жены не знают, куда отправляют
их мужей, что делать? Киевский рынок полон все-
возможных вздорных слухов. Но охота же газетчи-
кам датками успокаивать людей, которые куда-то
едут, но неизвестно куда.

Пришлось по этому вопросу обращаться в ЦК КП
Украины к тов. Кириченко, сказать ему, что мы не
можем так дальше терпеть, так как Политическое
управление упорно молчит. ЦК КП Украины дал
нам соответствующее указание. Если бы нам дали
раньше это указание, то многие кривотолки отошли
бы в сторону, а соль со свечками стали покупать
бы меньше, то есть не было бы дефицита.

Хрущев. Хомуты, говорят, Украина продав, кото-
рые лежали лет двадцать.

Чуйков. Я полностью присоединюсь к тем това-
рищам, которые предлагают тов. Жукова, как не
оказавшего, как забывшего члена партии, кото-
рый претендовал на очень многое, но не в инте-
ресах партии, вывести его из Президиума и членов
ЦК.

Коммунисты Киевского военного округа, воору-
женные постановлениями Центрального Комитета от
19 октября и данными решениями Пленума ЦК КПСС,
еще теснее сплотятся вокруг нашего ленинского Цен-
трального Комитета партии и не позволят никому
проводить ту политику в Вооруженных Силах, кото-
рая неудобна нашей партии, нашему народу.

Хрущев. Правильно.

Председательствующий тов. Кириченко. Слово
предоставляется тов. Микояну. Следующий тов. За-
харов — Ленинградский военный округ.

Микоян. Товарищи, Президиум Центрального Ко-
митета очень много занимается вопросом создания
нового, современного оружия и вооружения для на-
шей Советской Армии, как от нас требуют решения

ЦК съезда партии. Что это делается успешно и после-
довательно, говорит хотя бы то, что взорванная
бомба и дальняя баллистическая ракета впервые
созданы у нас и имеются на вооружении нашей Со-
ветской Армии.

Но политико-партийной работы мы только недавно
пошли, и вот тов. Жуков жалуется, что без него про-
блем партийным в военных округах. Казалось бы,
что этот упрек формально заслуживает внимания, но,
я думаю, что хорошо, что без него устроили. Вот на-
дите, сколько ценных мыслей у наших маршалов, ге-
нералов, как они хорошо выступают, все понимают,
а они все молчали, потому что у них мысль была за-
давлена. И если бы тов. Жуков присутствовал на
активах, то мы многого не узнали бы, что должен
знать ЦК.

Голова. Правильно.

Микоян. Так что здесь должен бы быть не упрек,
а благодарность ЦК. Упрек Ваш, тов. Жуков, толь-
ко формальный, по существу же наоборот, что мы
так сделали.

Тов. Жуков сказал, что ЦК не интересуется полит-
работой в армии, что министерство впервые в про-
шлом году созвало совещание политработников, а на
это совещание никто не пришел, кроме заведующего
отделом ЦК.

Президиум ЦК не избегает встреч с оградя-
тельными, художественными и молодежью, когда есть
возможность, мы все идем, участвуем. Если бы мы
знали, что происходит совещание политработников,
то разве мы не пошли бы? Если бы тов. Жуков ска-
зал: товарищи, пойдете, — то разве мы не пошли
бы? Тов. Жуков говорит, что он посылал приглаше-
ния секретарям ЦК. Но и секретарей-то он пригла-
сил, видимо, формально, а членам Президиума ЦК
ничего об этом совещании не говорил, хотя ему хоро-
шо известно, что члены Президиума охотно ходят на
такого рода важные совещания. Что было такое со-
вещание, я узнал только на днях в Одессе. Там, на-
чальника Политуправления округа тов. Крюков рас-
сказал на партактиве, что созвали политработников,
но создали такие условия террора, зажима, запуги-
вания, что они не могли сказать того, что думали.

Наконец, имел ли право член Центрального Коми-
тета, созывая такой актив, не обратиться в ЦК с за-
просом, какое дать направление работе этого акти-
ва? Это же всеармейское совещание политработни-
ков. Сказал бы: я так думаю, вы, может быть, думаете
иначе, посоветуйтесь. Он этого не сделал, а теперь
упрекает нас, что мы не участвовали.

Хрущев. Когда в Узбекистане соборали совещание
по хлопководству, то тов. Мухомидов поставил об
этом вопросе в Президиуме ЦК КПСС и придал свой
доклад, чтобы здесь товарищам посмотреть.

Микоян. Тов. Жуков знает это, но он не хотел, что-
бы мы влезали в дела армейские, поэтому и оказа-
лось, что мы не были. И совещание действительно
было бесполезным, а может быть, даже вредным, по-
тому что политическое направление было дано не то,
которое было необходимо.

Что показали активы в военных округах? Я, по
решению ЦК, участвовал в работе двух активов: Се-
веро-Кавказского и Одесского военных округов. Они
показали высокий уровень политической подготовки
наших коммунистов вообще и командиров прежде
всего, поскольку в армии более 90% офицеров ком-
мунисты. Должен признать, что я не ожидал встре-

ХРУЩЕВ. Говорят на Украине продали даже хомуты, кото-
рые лежали лет двадцать.

БЕЗПРАВ
ПРЕД ЗАКОНОМ

степень партийной сознательности и политической подготовки офицеров. Выступавшие на активах — это люди с высшим образованием, чуть ли не большинство имеют и политическое образование.

Контрастом этой высокой политической квалификации коммунистов в армии является подавленность полит- и партработников, страх, неуверенность и боязнь высказать свои мысли. И когда активу давали возможность высказаться, то они говорили: наконец Центральный Комитет обратился к нам и дал возможность высказать свои мысли. Видите, что получается? Я не знал об этом.

Далее, очень велика текучесть командных кадров в армии. Непонятно, почему это происходит. Кого ни спросишь: сколько здесь служите? Ответ: год, полгода. Такая перегруппировка в мирное время ничем не вызвана. Ведь всем известно: чем больше сменяемость командиров, тем больше создается обезличка командного состава в глазах солдат, тем меньше авторитет командиров, командиру не хватает времени, чтобы хорошо узнать солдат.

На партактивах выяснилось, что критика совершенно подавлена, особенно политработники, да и другие командиры-коммунисты никакого же имели права и не могли говорить. Под флагом борьбы за поддержание авторитета командира в армии, по существу, была запрещена критика, за нее коммунисты изгонялись из армии. И это после XX съезда партии, товарищи!

Вот тов. Жуков говорил в отношении приказа 0090, что он якобы повторил приказ 0085, изданный в 1951 году, с одобрения Центрального Комитета. Если это повторение, то зачем издавать новый приказ? Значит, не повторение, ясно. Когда слышишь оба приказа, то видишь, что это не повторение, в последнем приказе еще больше насаждения, подавления партийной работы в армии.

А если это повторение, то разве можно через шесть лет повторять предыдущий приказ? Ведь шесть лет у нас прошли не зря; разве можно повторять и делать практически то, что делалось шесть лет тому назад?

Наконец, устранение культа личности, который был при Сталине, замена его внутрипартийной демократией и коллективным руководством — это важнейшее событие в истории нашей партии, и это не давало ли повода задуматься, не нужно ли пересмотреть приказ, изданный в 1951 году? Значит, правились некоторые плохие пункты приказа 1951 года, потому что они вопреки XX съезду партии были повторены в новом приказе.

У тов. Жукова получается, что он якобы не понимал необходимости внесения этого приказа в ЦК. Но тов. Конев здесь сказал, что он до издания приказа обращал внимание тов. Жукова на необходимость внесения вопроса в ЦК КПСС. А ведь тов. Конев член ЦК. Значит, тов. Жуков издал этот приказ без ведома ЦК неспроста.

Или другой вопрос. Даже все рядовые коммунисты знают: разве можно, говоря о партийно-политической работе в армии после XX съезда партии, не упомянуть хотя бы слова «XX съезд»? А я вот перечитывал приказ и не мог найти этих слов. Любой коммунист указал бы на этот недостаток после XX съезда.

Издание приказа 12 мая, после XX съезда могло

быть хорошим поводом для того, чтобы исправить неправильные установки в отношении партийной работы, содержащиеся в приказе 1951 года, и чтобы издать новый приказ о партийно-политической работе в армии в соответствии с установками XX съезда. Этого сделано не было. Конечно, в этом деле тов. Жуков показал свое неправильное поведение, не оправдывающее его как члена ЦК, который обязан бороться за решения съезда.

Тов. Жуков, по существу, решил, что указания XX съезда для армии мало подходят, вот почему он через 5 лет повторил неправильные установки приказа 1951 года.

Тов. Жуков здесь говорил, что нужны факты. Ну, факты здесь привели, он их подтвердил. И это не один факт. Тов. Жуков говорит: надо создать комиссию, которая бы проверила документы. А для чего создавать комиссию? Все члены ЦК достойны быть членами такой комиссии. Давайте обьявим Пленум ЦК комиссией и познакомимся с этим документом. Вот я читаю приказ. Это документ. «Всекие попытки критики служебной деятельности и подрыва авторитета командира-единоначальника решительно и немедленно пресекать, а виновных в этом привлечь к строгой ответственности» (Приказ Министра обороны СССР от 12 мая 1956 г. № 0090, стр. 4). И это после XX съезда партии!

Во-первых, что такое критика армейской служебной деятельности? Это и гужня, и общежитие, и обращение с людьми, это — вся служебная деятельность. Армия не такая организация, чтобы можно было отделить одно от другого. А чем же заниматься коммунистам и комсомольцам на своих партийных и комсомольских собраниях, если этим запрещено им заниматься? Вот некоторые и занимаются пьянством. В гражданских организациях люди привыкли самостоятельно участвовать в партийной жизни, а в армии лишили этого, и иной человек и начинает пьянствовать и хулиганить.

Хрущев. Оказывается, нельзя офицерам даже собраться вместе пообедать.

Микоян. Правильно. На партактиве округа мне задают вопрос: «Тов. Микоян, можно ли нам с женами собраться и отметить Октябрьский праздник?» Я спрашиваю, почему такой страшный вопрос задаете? Оказывается, министр приказал запретить такие встречи с целью борьбы с пьянством. С детьми можно так обращаться, и то они не слушаются. Офицерство, военная интеллигенция, окончившие академию, если они не умеют во время праздника вести себя, то какие же это командиры? Как можно им довериться в бою, если за столом они не могут вести себя как следует?

Это содафонское увлечение тов. Жукова. Такие меры не дают эффекта, и в результате командиры уважение к себе теряют. Командирам многое доверено, а этого не доверяют. Командир должен уважать себя.

Или вот такие вещи пишутся в том же приказе: «За последние годы среди некоторой части офицеров и особенно офицеров-политработников, имеют место неправильные настроения по вопросу о роли командира-единоначальника и даже выступления с критикой служебной деятельности командиров на партийных и комсомольских собраниях, на партийных конференциях. Такие выступления ведут к подрыву авторитета командиров-единоначальников». Откуда

В.И.Л.

ПРАВА
ЖУКОВ

Взять это, неизвестно. Что случилось? Никто не знает. Значит, до последнего приказа это место, несмотря на наличие приказа № 0085, по-прежнему нельзя задавать. Жуков или не Жуков, если партия пробьет себе дорогу. Но это новый приказ в нем говорится: «Вместо принятия решительных мер против лиц, допускающих подрыв единства и дисциплины, вплоть до увольнения из Вооруженных Сил, старшие начальники и политорганы уходят мимо этих опасных для армии и флота явлений или занимаются разъяснениями всем известной о значении единоначалия и дисциплины». Жукову, выходит, что и объяснять ничего не надо. Для чего тогда политорганы, для чего командиры? Не рассуждайте, не разъясняйте, увольняйте из армии, привлекайте к ответственности! Это за режим? Я думаю, что и в буржуазных армиях этого не допускают. В старой армии считали офицерами, больше уважали и меньше осуждали. А у нас некоторые чести по чинам считают. Не это правильно? Или в другом месте того же приказа говорится: «Нередки случаи, когда вместо того, чтобы к нарушителям воинской дисциплины принимать строгие меры взыскания, их уговаривают с конца предупреждать».

О л о с. Правильно. Илюхин. Я думаю, что и экспертизы не нужны для того, чтобы понять, что это противоречит партийной линии.

Взять хотя бы пункт, где говорится, что командир должен руководить парторботой. В приказе сказано: «...командиры-единоначальники недостаточно руководят работой политорганов и должным образом направляют деятельность партийных и комсомольских организаций», — а дальше приказывается: «командирам-единоначальникам улучшить руководство политорганами, партийными и комсомольскими организациями» (стр. 5). Это же, по существу, ликвидация партийного руководства в армии, раз политорганы подчиняются командирам. К тому же есть в армии командиры и беспартийные. Это первое.

Второе. Лишение права коммунистов в армии обсуждать вопросы и критиковать все, что можно отнести к служебной деятельности командиров, то есть исключение из содержания партийной работы в армии, превращение коммуниста в армии только в исполнителя указаний по подъему авторитета командира, не заботясь о его ошибках и недостатках, без права куда-нибудь обратиться для того, чтобы поправить или предупредить командира. А от этого — фактическая ликвидация Политуправления в армии.

Не случайно в приказе упрек Политуправлению сформулирован так: «Главное политическое управление Министерства обороны не всегда своевременно реагировало на факты критики служебной деятельности командиров» (стр. 2). Здесь виновны тов. Жел-

тов, но был бы кто-нибудь другой на его месте, вряд ли что-нибудь можно было бы сделать. Единственный человек, который мог, — это жаловаться Центральному Комитету, чего он не сделал вовремя. Но его держали под угрозой увольнения. Режим такой неправильный был.

Поэтому, тов. Жуков, какой может быть разговор о комиссии? Все доказано.

Почему в приказе даже нет ссылки на XX съезд партии? Мы не можем терпеть такого положения.

И другие факты. Как можно допустить (мы об этом узнали на активах, а ЦК никто не докладывал об этом), чтобы на выборного секретаря партийного бюро полка аттестацию давал командир полка? Ведь это выборная должность, а аттестовал его командир полка. Это невероятные вещи. Это отдел штаба подчинен командиром полка, а секретарь партийной организации — выборная должность.

Все это показывает, что тов. Жуков куда как больше, чем кто-либо до него, в нарушение партийных норм, добивался того, чтобы подмять партию в армии.

Тов. Жуков упрек бросает: почему, мол, раньше мне не говорили о недостатках. Вроде все было хорошо, я уезжал в хорошем настроении, а вернулся — сразу по голове, столько фактов.

Во-первых, многие факты мы узнали недавно, во время обсуждения на собраниях актива. Да если бы раньше и сказали, то помогло бы или нет? По его характеру — не помогло бы. Это видно на вопросе о Военных Советах. Мы долго его убеждали, что неправильно превращать, как он предлагал, Военные Советы округов и армий в совещательные органы при командующих, ссылался на то, что всегда в жизни нашей армии Военные Советы, как органы коллективного руководства, несли полную ответственность за состояние войск, что они оправдали себя как в гражданской войне, так и в мирное время, как в Отечественной войне, так и после ее окончания, оправдывают они себя и теперь.

Он упорно изставлял на своем. А после принятия решения, вместо того, чтобы настроить Министерство обороны на выполнение решения ЦК, он позорит: это решение временное, оно будет отменено.

Как же оно будет отмениться? Если ЦК после упорной дискуссии по этому вопросу принял решение, то как он думал его отменить? На что он рассчитывал?

Наконец, такое заявление, что это временное решение, что оно будет отменено — есть подрыв решения Центрального Комитета.

Я спросил товарищей «Одессе, как Военный Совет работает? Получил ответ: фактически Военный Совет нет, потому что старый состав отменили, а новый не утвердили, и к тому же члены Военного Совета часто меняются.

Предупреждали тов. Жукова? Предупреждали, но результат получился вот такой.

Конечно, если бы многие знали раньше, то предупредили бы. О чем знали, о том предупреждали, но он и в этих вопросах шел против.

Вы, тов. Жуков, предложили Высший Военный Совет ликвидировать. ЦК не согласился. А Вы сделали вывод? Нет. Не собрали Военный Совет и после этого. Вам полагалось бы учесть мнение Центрального Комитета, собрать Высший Военный Совет. И если бы Вы были более партийный человек, то Вы бы су-

53
Омел
1916

ПРАВА
МАЖОРИТАЦИИ

ответить на вопрос: нужен такой Совет или не нужен? Вы этого не сделали.

В своем выступлении Вы сказали, если бы вовремя нас предупредили, то Вы бы все направили. Это непонятно, так как и по тем случаям, по которым предупреждали, не было результатов.

Хрушев. Тов. Козлов рассказывал о таком факте: когда Жуков был в Ленинграде, там парад и приемыл. Он заставил всех командиров флота в черных ушлатах праздновать, а сам одет белый морской костюм. Люди парились в черном, чтобы он, как белая чайка, был бы лучше виден на черном фоне.

Микоян. То, что раскрылось в последние дни и здесь было рассказано, — это для меня на 90 процентов явилось новостью.

Я думал, что хотя бы по части военной он руководил со знанием дела. Мы его считаем крупным военным деятелем. Но он настолько перестал над собой работать, что у него и этого уже не стало.

Я знал, что у него в политическом отношении недостатки есть. Но думал, что как военный работник он один из лучших и может расти и в отношении политическом.

Но, товарищи, всякий человек станет хуже, если он занимается, перестанет над собой работать, перестанет считаться с мнением людей, лучше его подготовленных. Это и случилось с тов. Жуковым.

А как с маршалами он обращается? Оказывается, он их не слушает, ругает, оскорбляет. У них какое создалось положение: или им начать борьбу против Жукова, что, по их мнению, нанесло бы политический ущерб, или им надо было молчать. И такие храбрые маршалы, генералы, которые не колебались даже перед лицом смерти, не решались выступить против Жукова. Вот в какое положение он поставил наших лучших командиров. И принципиальные люди оказывались в положении беспринципных. А ведь принципиальность — это отличие наших военных людей от других военных. Но и в буржуазных армиях к мнению маршалов прислушиваются, министры изучают их точку зрения, считаются с ними и только после этого принимают решения. А наш министр знал. Поймите, что получается: в армии подвластные партийные организации, они лишены права иметь свое мнение, подчинены командиру. Маршалы не имеют права говорить и писать в Центральный Комитет. Тов. Бирюзов рассказывал, как его ругали за то, что он написал в ЦК. Встречи маршалов с руководителями Партии и Правительства через эти встречи лучше узнавали положение дел в армии, чтобы быстрее продвигать те или иные вопросы. Что, разве армия пострадает, если ЦК будет хорошо знать о положении дел в нашей армии? Значит, тов. Жуков хотел монополизировать связь армии с партией в лице одного человека. Это неправильно, вредно для армии и партии и очень опасно.

Насчет разговора тов. Жукова с т.т. Гречко и Рокоссовским мы узнали только недавно. Случай с тов. Еременко мне был рассказан самим тов. Еременко в Ростове на днях: за то, что в своем военном округе командующий встречает маршала Югославии и сопровождает его партийно-правительственную делегацию Советского Союза, к тому же по вызову секретаря ЦК, его Жуков прорабатывает в течение двух

часов. Разве Жуков не понимает, что это недопустимо?

А в Германии тов. Жуков дал приказ тов. Гречко не встречать партийно-правительственную делегацию. Что могло подумать немецкое руководство, если все встречают партийно-правительственную делегацию Советского Союза, а одно лишь советское командование отсутствует? Вы поймите, что было бы, если бы тов. Гречко оказался солдафоном и подчинился тов. Жукову? А он обязан был подчиниться, но не подчинился. А вы думаете, Жуков этого не понимает? Попробовали бы его встретить не в полном составе, что тогда было бы?

Хрушев. Анастас Иванович, видимо, Жукова толкнуло на это то, что мы изменяли состав делегации. Он был против такого изменения, мы не согласились с ним. Под влиянием этого он дал такой приказ.

Микоян. Я не этим объясняю.

Хрушев. Чем же тогда?

Микоян. Я объясняю это пренебрежением к партийному руководству, возвышением своего «я», что-бы Гречко знал, что не Хрушев и другие, а Жуков решает. Он воспитывает маршалов в своем духе, в антипартийном, антигосударственном духе. Он четырех маршалов проработал: т.т. Гречко, Рокоссовского, Еременко, Бирюзова — за связь с руководством партии и правительства. Он знал, что это дойдет и до других маршалов и генералов. Это целая линия, но линия антипартийная и чрезвычайно опасная. В любом государстве отрыв армии от правительства — это величайшее несчастье, а в нашем государстве совершенно недопустимо позволить таким тенденциям появиться. Такое возможно только, если бы мы потеряли всякое сознание и ответственность перед нашей партией.

Тов. Жуков говорит, не надо припоминать обиду. Разве это обида тов. Хрущева или моя, что нас не встречали? Во-первых, встретили: тов. Еременко все-таки пришел, а во-вторых, какое это значение имеет для нас? Это не обида, а Жуков рассматривает даже и это с личной точки зрения. Дело не в личной обиде, а в том, что это политический вопрос, и поэтому мы не можем пройти мимо него.

У тов. Жукова не партийная политика, а личная политика, в этом главная беда. Вокруг личного вопроса решаются им все политические вопросы. Отсюда и отрыв, отсюда и антипартийность. При такой политике есть опасность, что, если бы ЦК не вмешался сейчас, армия из инструмента партии превратилась бы в инструмент тов. Жукова, который хотел быть не только министром, а, как видно по всему, хотел взять еще большую власть и иметь этот инструмент в своих руках. Вот почему он был против партийной деятельности коммунистов в армии, против полторганов, против связи армии с партией. Он знает, что если люди будут обращаться к партии, будут рассуждать, этот инструмент не будет слепо его слушаться. А если этот инструмент будет зажат, то, может быть, удастся вести ее куда хочешь.

Как показывали активы и рассказали маршалы и генералы, здесь выступавшие, Жуков, как ни странно, стал препятствием для роста нашей армии в дальнейшем. Мы знали, что в политическом отношении он себя не оправдал, мы высказали это на Президиуме. Но на Пленуме доказано, что он и в деловом, военном, отхождении за последнее время показал свое несоответствие званию министра обороны Советского

Смирнов
19/11

ПРАВА
ЖУКОВ

мои, я думаю, не понимал этого, а теперь, надеюсь, поймет. Я вчера ему сказал: я всего ожидал, такой критики со стороны военных в адрес Жукова не ожидал. Да, говорят он, и сам это ожидал. Вот как Жуков оторвался не только от руководства Партии и Правительства, но и от маршалов, от ближайших к нему людей: он не знает их настроений, их мнения. Ведь это же несчастье! И в этом смысле мы сегодня спасаем Жукова: ведь он от всего оторвался, а такой человек должен бы погибнуть. Какие планы, какие он строил, в нашей стране никогда не удадутся, — надо знать нашу страну. Такие танки могут напортить, принести неприятность, но не могут удалиться. Тов. Жуков погиб бы, ибо он заменял совершенно непартийные методы руководства. Как можно оставаться членом ЦК, применяя такие методы руководства?

Можно сказать, что теперь Директивы XX съезда будут узаконены в армии, — и это только через полтора года после съезда. Теперь голос съезда будет вышаться в армии.

После этого решения, после освобождения тов. Жукова из армии, наша армия будет еще более сознательной. Дисциплина в армии была крепкой и станет такой, никто не позволит расшатывать дисциплину. К тому, что есть хорошего в армии, мы прибавим партийную принципиальность и творческую военную мысль, которая до сих пор подавлялась, и тем самым еще больше поднимем боеспособность нашей Советской Армии.

Товарищи, заслуги у тов. Жукова, конечно, есть, и никто не хочет их оспаривать. Зачем нам оспаривать заслуги тов. Жукова? Должен сказать, что мы с ним были в самых лучших отношениях, скажу честно, и любил Жукова. Но когда накопилось столько фактов, о которых здесь говорили, — этого нельзя терпеть. Неприятно критиковать тов. Жукова. Но одно дело неприятность личная, я думаю, и нам неприятно, и другое дело — долг политического деятеля. Имели ли мы право пройти мимо таких фактов? Когда эти факты осветить светом политическим, то выходит, по это антипартийная линия.

Зачем ему надо добиваться взятия руководства? Зачем нужно было стремиться к тому, чтобы все рычаги, все органы подавления, имеющиеся у пролетарской диктатуры, подчинить Жукову: армию, госбезопасность, милицию? Зачем и с какой целью надо было этого добиваться? Зачем армию и милицию отягчать на такие дела? Это были, товарищи, замыслы плохие, антипартийные. Если бы мы вовремя не рассмотрели и не оказались на своем месте в Центральном Комитете, мы оказались бы слепыми ослепшими.

Тов. Жуков должен признать, что все это справедливо и ничего наносного здесь нет. Мы имеем основания критиковать тов. Жукова более резко и дать здесь соответствующие эпитеты, но мы хотим его спасти.

На XX съезде мы критиковали культ личности Сталина, а сейчас он заменяет культ Сталина культом Жукова. Неужели он думал, что это возможно, неужели не понимал всю абсурдность этого?

Мы все, когда выдвигали Жукова в Президиум ЦК, надеялись, что из Жукова вырастет политический деятель, но мы проошиблись, он не оправдал доверия. Если бы тов. Жуков взял над собой контроль, он не допустил бы этих ошибок, но он не сделал этого

и погубил себя как политический деятель, а нас поставил в неудобное, в нехорошее положение. Мы виноваты не в том, что сегодня критикуем Жукова, а в том, что мы тогда его выдвинули, оказали ему чрезмерное доверие, а он его не оправдал. Он захотел стоять над партией.

Меня Больше всего, пожалуй, поразило из всех фактов два заявления тов. Жукова. Первое: может быть, это случайно, может быть, объясняется малой политической подготовкой, но еще перед июньским Пленумом, когда в Президиуме обсуждали антипартийную группу, он сделал известное заявление, когда Сабуров сказал, что могут двинуть танки на Кремль. В это время министр обороны на это заявляет: без меня танки не пойдут, пойдут они тогда, когда я скажу. Оказывается, танки пойдут не тогда, когда ЦК скажет, а когда скажет министр обороны. Мне тогда показалось, что, может быть, Жуков употребил неправильный оборот речи. Но оказалось это не так.

Недавно мы узнали из сообщений генералов т.т. Полова и Пронина о том, что на собрании коммунистов после военных учений в г. Борисове тов. Жуков сказал, что во время борьбы с антипартийной группой на Президиуме ЦК он заявил: «Если группа не прекратит борьбу, то он, Жуков, обратится к армии и к народу, и его поддержат».

Как теперь стало известно от тов. Малиновского, аналогичное заявление тов. Жуков сделал и на собрании военного актива в Москве.

Надо сказать, что никто из членов Президиума ЦК не помнит такого заявления тов. Жукова на Президиуме, и на Пленуме ЦК никто об этом не говорил. Да мы бы и не могли пройти мимо такого заявления.

С какой целью выступал так тов. Жуков на военных активах?

Да с целью той, чтобы приучать к мысли, что он может обратиться к армии, к народу. А против кого?

Если бы он сказал, что армейцы пойдут вместе с ЦК, вместе с партией, под ленинским знаменем, это было бы понятно. Так нет, у него вместо этого «я». Кто уполномочивал его обращаться к народу? Он не спрашивал никого, он об этом не сказал.

Однаковое его заявление на двух военных активах в Москве и Борисове — не случайное. В одном месте можно сказать неточно, но поправиться в другом. На Президиуме ЦК тов. Жуков вчера подтвердил, что эти заявления имели место. Но он хотел представить дело так, что имел в виду обратиться к коммунистам армии. Это неправильно, так сказано не было. По этому поводу мы имеем письменные сообщения генерала Полова, тов. Пронина, устное заявление тов. Малиновского, подтверждающие, что так и говорил: к армии и народу обратиться.

Но что должно означать новое его заявление, что он имел в виду обратиться к военным коммунистам? Это значит — противопоставлять военным коммунистам другим нашим коммунистам? Он хотел вчера сказать лучше, но ведь это тоже плохо. Почему он должен обратиться к народу, к армии? Это делают в Латинской Америке, в странах, где коммунистическая партия в подполье, а не у власти, где всякие хунты-мунты. У нас политический климат не подходит для таких вещей. 40 лет Советской власти, а вот такие вещи, к сожалению, происходят.

Я считаю, что это заявление, по существу говоря, не совместимо с партийностью. Это значит — плевать на все, только «я» — Жуков, армия и народ, больше

Юрий
1964

БЕЗПРАВА
ПРЕД НАМИ

62

эти

V

3)

И

...на подготовку и выpravку солдат, ...о чем-то своем и невольно, махнув рукой, произнес такое слово «медь». Уехал генерал, начался переполох. Командиры полков собрали командиров батальонов, потом командиры батальонов — командиров рот, искали «медь». Искали и «вою» шли в ход бранные слова. Когда дошло дело до командиров рот и унтер-офицеров, стали лететь зубы, все искали «медь». В течение года искали «медь», но так и не нашли.

Это слово ЧП похоже на слово «медь». ЧП боятся. Верно, мы сознаем, что ненормальное явление. ЧП вырастают или падают, но все же в армии существуют, но это совершенно другое дело. Как с ними бороться? Каждому из командиров предусмотрены определенные функции, определенная ответственность, которую он может взять на себя.

Так вот такого разделения, за какое чрезвычайное происшествие отвечает командир роты, которое он может ликвидировать при своих обязанностях, не доносил выше, у нас нет. Командир батальона имеет право сам, как хозяин, так как партия ему эту должность поручила, он отвечает за нее головой, он должен ликвидировать это чрезвычайное происшествие, не доносил выше. Конечно, есть такие чрезвычайные происшествия, которые влекут за собой жертвы, бунты, то о них должен знать министр, ибо это слишком большое происшествие. Но такого разделения у нас в армии не существует, это приводит к тому, что все дрожат и сидят на этом чрезвычайном происшествии.

А какие наказания? Наказания обычно такие: снизить, разжаловать, уволить из армии, тем более пользуясь тем, что в связи с реорганизацией шире можно было бы использовать один из видов увольнения.

Увольняются сплошь и рядом офицеры по пункту «е», где он даже пенсию не заслуживает. Это обидно, человека выбрасывают из армии и он встает жалкое существование.

На том же совещании в беседе с командирами полков один из высших начальников пытался доказать, что у него не так. Он выступил и набрался смелости сказать, что мы беседуем как товарищи, коммунисты, так давайте будьте откровенны. Так из сорока с лишним человек нашлся один человек, который в моем присутствии заявил, что, тов. маршал, у нас был не один случай, а их было сотни, когда были происшествия в полку, когда мы выезжали, расследовали, несмотря на то, что происшествия были пустяковые. Мы разговаривали с живыми людьми, беседовали с ними и приняли правильные меры, наказали виновных. Приказ об этом направили в округ. Спустя несколько дней получаем приказ из округа, где говорится: отменить приказ, подожли либерально, снизить командира дивизии, снизить командира полка, такого-то отдать под суд, такого-то уволить. Вот, пожалуйста, тов. маршал.

Это первый пример. Это является одним из факторов, который тяготеет над всей армией. Я считаю, что нужно этот вопрос упорядочить.

Я вижу, что время мое истекает, но я хотел бы остановиться на грубости, унижающей человеческое достоинство, насколько у нас опорощено слово товарищ. Слово товарищ принято у нас в армии при обращении командира к солдату, или солдата к командиру, или генерала, или маршала и т. д. Все мы

являемся участниками гражданской войны и после этой гражданской войны мы понимаем, что это слово объединяет нас, это слово обозначает, что мы являемся равноправными членами нашего общества, нашей советской семьи, объединены общими идеями, общими целями, общими задачами. Если я обращаюсь к солдату: товарищ солдат, или товарищ сержант, то в этом слове он должен чувствовать, что он является равноправным членом нашей великой советской семьи. Разве у нас это так? Нет. Сплошь и рядом это слово, предусмотренное Уставом при обращении, наши офицеры и высшие начальники часто не применяют, а обращаются на ты или по фамилии. Если вдуматься в это слово, если его применять полностью в жизни, то совершенно иначе изменится обстановка. Мы забываем об этом, что каждый из нас, на какую бы должность его партия ни назначила, он несет такую же ответственность, как командующий округом в своих пределах, как командующий корпусом в своих пределах, как командующий дивизией и рядовой солдат. Ему тоже партия доверила этот пост солдата — защитника нашей Родины, который в любое время, в любую минуту должен с винтовкой в руках выйти на защиту своей Родины. Значение слова «товарищ» выхолащено, и я считаю это совершенно неправильным.

Основной причиной этого является то, что роль наших партийных организаций в армии и флоте, роль наших политических органов была унаследована, сводилась к припадку. Вхождение нашего Главного Политического управления в состав Министерства обороны и считаю неправильным. Мы всегда правы к тому, что Главное Политуправление являлось органом Красной Армии и Советской Армии.

Начальник же Политуправления должен быть таким человеком, известным армии как партийный и политический деятель, он, безусловно, должен быть член Центрального Комитета. Это поднимет его роль и даст большую самостоятельность, более тесную связь с нашим ЦК и Президиумом Центрального Комитета.

Товарищи, время мое истекает, я должен доложить, что решение Президиума Центрального Комитета является абсолютно правильным и своевременным. Наша задача заключается в том, чтобы мы вовремя, решительными мерами провели в жизнь все то, что сказано в письме Центрального Комитета, в принятых решениях и о чем здесь говорилось.

Председательствующий тов. Кириченко. Слово предоставляется тов. Малиновскому, подготовиться тов. Александрову.

Малиновский. Товарищи, нам, военным работникам, очень радостно, что Пленум Центрального Комитета обсуждает вопрос об укреплении партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте. С другой стороны, и больше, что мы, военные работники, члены партии, довели дело до такого положения, что Центральный Комитет вынужден был сам вмешаться в это дело.

Мы все единодушно приветствуем решение Президиума Центрального Комитета от 19 октября, как абсолютно правильное, как абсолютно своевременное, которое, безусловно, освежает всю обстановку в Советской Армии и на Флоте и послужит на пользу, на укрепление наших Вооруженных Сил, чтобы

Гомин

Еще крепче и еще лучше защищали интересы нашего государства и нашей партии.

Безусловно, товарищи, что на здоровом теле нашей армии и флота зрел и зрел парня. Рано или поздно он в силу биологического закона должен был лопнуть и, может быть, с еще большим зловоном, чем мы сейчас это ощущаем. И если Президиум Центрального Комитета разрешил, вскрыл этот парня, то это была очень своевременная, оздоровляющая хирургическая операция.

Могут задать нам, заместителям министра обороны, помощникам его, а где же вы были?

Голоса. Могут и должны сказать.

Малиновский. Куда вы смотрели? Совершенно законный и правильный вопрос.

Я Жукова знаю, может быть, не так давно, как многие другие выступавшие здесь до меня товарищи. Я его знаю только с 1929 года...

Голоса. Это не малый срок.

Малиновский. Тов. Тимошенко раньше знает его и другие товарищи: тов. Конев, Буденный и т. д., — но за это время я его очень хорошо узнал.

Я вам должен открыто сказать, что у меня нет никаких неприязни к тов. Жукову. Я как человек к человеку всегда относился очень хорошо к тов. Жукову, но я всегда шел на работу с ним, открыто вам скажу, с очень большими агрессивными намерениями. Знал его, что он из себя представляет, и шел с намерениями: будет мне хамить — я буду хамить; будет меня ругать — я буду ругать, если, не дай бог, меня ударит, так я сдачи дам (а за а с м е х), и, между прочим, он как будто бы всегда разгадывал мои намерения и за всю мою давнюю службу, где бы мне ни приходилось с ним работать, я в его поведении лично к себе видел самое предупредительное, самое внимательное, самое хорошее отношение, но я видел, как он третировал других, как он изводит, буквально, до нуля других людей. Меня это глубоко возмущало.

И с такими намерениями, открыто вам скажу, ехал я и с Дальнего Востока, где я на славной окраине нашей Родины проработал 10 лет, сюда в Москву, в Министерство обороны. Я долго продумывал этот вопрос и решил: я всегда с этими намерениями ехал к Жукову и сейчас с этими намерениями поеду.

И здесь, в министерстве, я не слышал в свой адрес ни разу ни одного грубого слова. Видел я, конечно, издевательство министра обороны тов. Жукова над другими и, в частности, над Бирюзовым, видел издевательства над тов. Герасимовым, и меня всегда мысль сверлила: в чем дело, почему это так? Оказывается, тов. Бирюзов не подошел ко двору. Это хороший человек, я его хорошо знаю, тов. Бирюзов, знаю его, конечно, и отрицательные замашки, о которых я ему говорил в глаза и здесь, в Москве, когда он мне не был подчинен.

На одном моменте я хочу остановить ваше внимание.

Собрались командующие войсками округов (у нас был такой сбор), мы знакомимся с военной техникой, чтобы узнать, что, собственно, есть у нас нового на вооружении наших Вооруженных Сил. Это было, кажется, на Раменском аэродроме. Была группа маршалов под руководством самого тов. Жукова, рассматривала новые аппараты, новые системы. Подходим к одному докладчику.

Ну, тов. Бирюзов, как более сведущий в этом человек, он, как говорится, все зубы проел на этих докладчиках, говорит, что хорошо было бы, чтобы на этих докладчиках светлячок, который показывает назначенную цель, при выполнении другой цели был бы другого цвета, не белый, а красный, например. Тов. Жуков посмотрел на него: «Какое глупое замечание. Вы в этом ни черта не понимаете, не суйте свой нос, куда не следует».

Я знаю тов. Бирюзова как очень строптивого человека, однако он проглотил слюну и отошел.

Голоса. Другого цвета светлячок может быть.

Малиновский. Тов. Бирюзов и сказал, что конструкторы берутся за это дело. Жуков заявил: «Ничего не понимаете в этом деле» — и на этом кончил.

Второй сбор. Был назначен новый заместитель министра обороны, генерал-полковник Герасимов. Это была его первая вылазка, как говорится, в люди. На этом сборе наши командующие рассматривали ракетную технику, которая связана, как известно, с электроникой. Тов. Герасимов назначен заместителем министра как раз по электронике. По этому поводу он допустил какое-то замечание, совершенно невинное замечание по электронной системе. Министр на него посмотрел: «Вы в этом деле ничего не понимаете и не суйте в это дело свой нос». Думаю, вот это отрекомендовал нового своего заместителя министра перед всеми командующими войсками. Тот тоже проглотил слюну и отошел в сторону.

Для чего это делалось? Для того, чтобы только что назначенного заместителя «ударить» по голове, чтобы знал сверчок свой шесток, чтобы знал, как вести себя в присутствии министра.

Я работаю вот уже второй год с тов. Жуковым, много вопросов провел, говорил, что неправильно будет ликвидировать корпус. Ликвидировали корпус, сделали армию без корпусного деления. Вообще организм Вооруженных Сил — очень сложный организм, он не такой простой, как иногда некоторым людям на первый взгляд кажется, что ничего мудреного в нем нет, сел на белого коня, шашку поднял, «За мной», и все. Я не согласен был с ликвидацией корпусной системы и протестовал против этого дела, даже до назначения в министерство. Тов. Жуков знал об этом, потому что я в одном разговоре с ним защищал корпусную систему, а он мне говорил, что глупо защищать ее. Я говорю, что все-таки корпусная система — такая вещь, которую нельзя выбросить, потому что в начале войны выбросили, а в процессе войны вынуждены были восстановить. Жуков говорит: «Давай проведем военную игру, я буду командовать армией без корпусной системы, а ты покомандуй с корпусной системой против меня. Посмотрим, кто кого «разобьет». Я говорю: конечно, на игре вы, безусловно, «разобьете» меня, потому что посредники будут играть на вашей стороне (с м е х), а на войне вы меня не разобьете с армией без корпусной системы... Но все-таки решено. Об этом говорили командующие, когда с этой трибуны выступали. Я еще был на Дальнем Востоке, когда Президиум ЦК заслушивал командующих. Был такой момент, когда мы по очереди докладывали с этой трибуны ЦК нашей партии, и почти все высказывались за сохранение корпусной системы.

Решено было все-таки ликвидировать корпусную систему. Кое-где мы сохранили, там где настолько было очевидно, что нельзя было обходиться без нее.

Сен 1917

БЕЗ ПРАВА
ПРЕДВЗЯТИИ

...эта корпусная система. Это дает возможность, что сохранилась и всегда может быть увеличена, когда нужно будет для армии. Было поручено нашему штабу сухопутных войск разработать армию без корпусной системы. Но раз дело идет о боеспособности наших вооруженных сил, мы вертели, крутили, совещались и сумели создать такую армию, которая, если можно так выразиться, является большим армейским корпусом, вполне пригодным и боеспособным для использования в современной операции. Если нужно будет, увеличим число корпусных управлений. Так что здесь большой тревоги не может быть. Но как иначе можно было сделать? Мы испытывали неудобства в своей работе, над нами довлела свинцовая рука и характер Жукова. Почему мы открыто не протестовали и почему я лично, зная Никиту Сергеевича, никогда к нему не приходил и не говорил об этом? Я знал, что у Никиты Сергеевича много вопросов, много работы и лезть со своими личными обидами считал неудобным. Я думал так: когда будет нужно, Никита Сергеевич мне позволит и вызовет.

Но дело шло, товарищи, как раз не в этом направлении. Жуков все возмечивался, все прославлялся: переводится из кандидатов в члены ЦК, член ЦК в кандидаты Президиума ЦК нашей партии, потом в члены Президиума ЦК. Дело Берия, дело с антипартийной группой — все это, так сказать, идет на прославление, на укрепление роли и влияния тов. Жукова. Я лично скажу, что думал — так надо, а может быть, это надо для большой политики, кто его знает. «Друг», пускай в кавычках, Эйзенхауэра. Может быть, это надо использовать. Политика ведь очень сложное дело. (О ж и в л е н и е в з а л е). Я думал так: потерпим. Но я верил, глубоко верил, что долго это продолжаться не будет, что ЦК вмешается в это дело и «вскроет этот нарыв».

Тов. Жуков, конечно, очень сильный человек, очень способный, трудолюбивый и одаренный человек. Правда, чувствовался недостаток образования, но одаренность покрывает этот недостаток. Это сильный характер. Полезный человек. Большое дело сделал на войне, и я его уважаю за это и буду уважать за то, что он сделал для Родины. Но нужно нам всем знать, простите за такую, может быть, грубую параллель, но бывает так, что хороший конь, — а как-то так называл Черчилль: это хороший старый конь, — значит, сравнения допустимы, — так вот, даже, предположим, не конь, а хороший жеребец, и если его заложить в упряжку, он очень тяжелую поклажу может везти. Но этот жеребец с большим норовом. Если вожжи хорошо натянуты, он чувствует над собой сильного седока, он полезен. Но когда этот жеребец начнет рвать поводья, вырываться, нестись с помутневшими глазами вперед, у нас, седоков, это вызывает опасение: а куда этот жеребец, порвав поводья, занесет нашу государственную колесницу (о ж и в л е н и е в з а л е) — в пропасть?

Поэтому вовремя почувствовал Президиум Центрального Комитета, что вожжи лопаются, что тов. Жуков может вырваться на свободу; и куда он тогда понесет нас? Понесет к личной диктатуре. Мы верим в мудрость нашего Центрального Комитета. Все воины Советской Армии и Флота верят, что Центральный Комитет всегда вовремя разглядит ошибки, опасности и всегда вовремя их поправит.

Что же, товарищи, было убедительного в том, чтобы так обсуждать нам поведение тов. Жукова?

Во время первого перерыва я слышал мельком, краем уха, от некоторых товарищей, что нет убедительных фактов, что не ясно вроде, ошеломленно так далее.

Есть убедительные факты, и есть очень опасные для нашей партии и для нашего государства факты. Я здесь впервые увидел тов. Жукова в такой человеческо-ангельской позе, в какой он был здесь на трибуне, и какой мы все его увидели.

Он говорил: были ошибки, но мне никто никогда не указывал на эти ошибки. А я не чувствовал этих ошибок, я не подмечал этих ошибок. В противном случае я их поправил бы.

Хорошо. Давайте пойдемте по этой линии. Что значит, если большой руководитель в нашей партии, каким является член Президиума ЦК партии, не чувствует, не подмечает своих ошибок? Что это за политик? Нам нужны такие политики? Куда нас может привести такой политик, который сам не чувствует, куда он идет?

Вот это — полное отсутствие всякой партийной и политической зрелости. Такой политик может идти, не зная, куда он придет.

Но я сомневаюсь в том, что он не знал, куда он шел.

Поэтому очень убедительный факт, что нам такие политики не нужны.

Мы, партийные люди, члены нашей великой партии, обязаны быть политиками, обязаны знать политику. Мы обязаны всю свою работу и все свое поведение строить, исходя из правильной политики.

Политика — это очень жесткая вещь. Политика сама никогда не прощает политических ошибок. Мы с вами можем простить, но политика этого не простит.

А раз мы, члены партии, являемся политиками, то и мы не можем этого простить.

Другие факты, которые мне стали известны буквально только сейчас.

Я чистосердечно работал и помогал Жукову, не зная на все трудности положения.

Но такое положение, когда, докладывая перед Президиумом ЦК, в одном месте он говорит: мы слабы и нас разобьют, если нам не прибавят денег, а в другом месте через некоторое время говорит: мы сильнее всех, разобьем всех, чего нам бояться открыть небо перед американцами? Пускай летают, посмотрят на нашу страну, и мы посмотрим, так как мы сильнее, мы их разобьем.

Это опасная, неправильная политика!

Так может быть только в американском конгрессе, где всегда каждый занимает позицию в зависимости от конъюнктуры.

А мы в своем родном Советском государстве не можем шантажировать наше руководство тем, что, когда нам надо получить деньги, мы говорим, что мы слабы, а в другой раз и почти вслед за этим заявлением говорить, что мы сильны, надо открыть небо перед американцами. Это нечестная политика. Это достаточно убедительный факт.

Хрушев. Правильно.

Малыновский. Ликвидация Военного Совета при Совете Обороны — это, конечно, тоже факт, который отгораживает руководящий состав нашей армии и флота от Центрального Комитета. Всегда бывает очень приятно нашим командующим округов, армий, флотов, когда они чувствуют живой контакт со своим Центральным Комитетом, когда они могут

Л. А. М. ...

ПРАВДА
ОБЪЯВЛЕНИЯ

каждый правдивое слово Центральному Комитету, брать о своих нуждах, думах и получить известия от Центрального Комитета, которые необходимы нам как воздух для того, чтобы можно было плодотворно трудиться.

Третий факт — школа диверсантов. Он говорил, что это — невинное дело, были роты диверсантов во всех округах и вот эти 17 рот свели вместе. Ничего подобного. Для этой школы приказано было уполномоченным войскам найти необходимую численность, помимо тех 17 рот, которые были в округах. Это все легло на Дальневосточный округ, командующий округом может это подтвердить. О школе я знал также совершенно случайно, узнал тогда, когда тов. Мамсуров поднял этот вопрос в Центральном Комитете.

Принижение полторганов, принижение наших партийных организаций в армии и флоте — разве это не убедительный факт? Конечно, я должен сказать, это очень сложный клубок. Тут можно сказать, что Жуков не разобрался в этом клубке, потому что еще в бытность начальника ГлавПУРа Льва Захаровича Мехлиса не было политических отделов в дивизиях и корпусах, а мы имели только отделы агитации и пропаганды. Он не внес ясности в это дело, не разобрался как министр обороны и пошел по ложному пути, отгораживая партию от армии и унижая политические органы и партийные организации нашей армии. А без этого не может быть Советской армии и Флота.

И все это делалось под хорошим, благозвучным предлогом, под предлогом оживления партийной работы. Вроде отнять у человека жилище с целью улучшения его жилищных условий; снять с него кожу для того, чтобы он лучше был одет; объединить под одной крышей академики, чтобы они были лучше размещены. Все это делалось под лозунгом улучшения, но принимало совершенно обратную форму действия.

И последнее. Что значит: «Я обращаюсь к народу и армии». Это было сказано не один раз. Это было сказано на активе Московского гарнизона, который был проведен в один день с Московским городским митингом по итогам июньского Пленума ЦК; это было сказано на обширном собрании коммунистов на учении, где было коммунистов свыше 1000 человек. Все плодилось на это заявление, — настолько люди понимали это как единение армии и своего министра. Но я задумывался над этим вопросом. Не пришло мне это, резало ухо это заявление. Но все же, очевидно, не придали этому значения. Но все же при первой встрече с Н. С. Хрущевым я ему сказал, что это резало ухо. Как это так — я обращаюсь к народу и армии, а она меня поймет и поддержит. Это опасно. Кто такой я?

Вообще в Министерстве обороны у нас в алфавите была сделана путаница: «я» было выдвинуто далеко с хвоста вперед, и никогда мы не слышали «мы», а только «я»: я думаю, я указываю, я приказываю и т. д. Это «я» и привело к такому неправильному заявлению и страшно опасному для партии: «Я обращаюсь к народу и армии». А где же партия? Где же Верховный Совет нашей страны? Где профсоюзы? Разве у нашего народа нет организаций, которые могут от своего имени поговорить с народом? Как это — «Я обращаюсь»? Это далеко загроможденный камень. Он решил приучать слушателей;

я здесь так скажу, там так скажу, к этому привыкнут, в-полюх я сделаю по-украински — буду ловить сильного, хорошего жеребенка: кося, кося, миленький, хорошенький, а потом как схватит за гриву, крикнет «тиру!» и тогда оседлает.

Все эти заявления заставляют нас сделать правильные выводы в отношении тов. Жукова: не место такому политику в Президиуме и Центральном Комитете нашей партии. Должное мы ему воздадим по заслугам и устроим его работу и жизнь так, как это необходимо для нашей партии.

Председательствующий тов. Кириченко. Слово предоставляется тов. Александрову — члену Военного Совета Киевского военного округа. Следующий тов. Казаков.

Александров. Товарищи члены Центрального Комитета нашей партии! Собрание партийного актива Киевского военного округа, как нам уже доложено, единодушно одобрило постановление ЦК партии об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, выражая линию всех коммунистов, собрание партийного актива округа заявило, что постановление Центрального Комитета является исключительно важным, историческим решением.

Центральный Комитет вскрыл нарушение ленинских принципов руководства Вооруженными Силами, насаждавшееся бывшим министром обороны тов. Жуковым, пресек его линию на свертывание партийно-политической работы, на отрыв армии из-под руководства нашей партии.

Нет слов выразить те чувства благодарности, которые мы испытываем к нашему Центральному Комитету! Постановление Центрального Комитета вселяет в каждого из нас бодрость, вселяет уверенность. Наступил конец вредной антипартийной практике, проводившейся тов. Жуковым, и легко стало на душе, сил прибавилось, а работать неизмеримо лучше будет — так говорят коммунисты нашего округа. Партийный актив округа заявил также, что задачи, стоящие перед Вооруженными Силами нашей страны, в том числе и перед частями нашего округа, едины для всех командиров и политработников. Они решаются и будут решаться впрямь дружной работой, общими усилиями всех командиров, политработников и парторганизации.

Недооценка партийно-политической работы, насаждавшаяся тов. Жуковым, его линия на отрыв армии от партийного руководства выбивала из колен наших командиров и политработников частей, соединений и училищ округа.

Тов. Жуков, пытаясь разжалобить нас, говорил о достигнутых успехах в боевой подготовке, будто бы и достигнутых. Да, эти успехи есть, но в них меньше всего труда самого тов. Жукова. Они достигнуты трудом командиров и политработников, трудом всех коммунистов, которые много работали и работают по выполнению решений XX съезда нашей партии, по выполнению письма Центрального Комитета от 13 февраля 1956 года. Они достигнуты благодаря тому, что наши командиры и политработники не поддерживают и не разделяют линию тов. Жукова на отрыв армии от партии.

Коммунисты армии, выполняя решения партии, отдают все свои силы делу укрепления Вооруженных Сил, они и достигли успехов в боевой подготовке и

С. А. М. 1956

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Вечернее, 29 октября

БЕЗ ПРАВА
РЕДАКЦИИ

Председательствующий тов. Кириченко. Продолжаем нашу работу, товарищи. Перед перерывом было объявлено, что следующим выступает тов. Хрущев, но сейчас попросил слово тов. Жуков. Я предлагаю дать высказаться тов. Жукову, потом предоставить слово тов. Хрущеву. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Кириченко. Слово предоставляется тов. Жукову.

Жуков. Товарищи, я взял слово не для того, чтобы разжалобить Пленум Центрального Комитета, как здесь высказался тов. Александров по первому моему выступлению. Я прежде всего член партии, солдат, а не артист, я говорил то, что чувствовал, что думал.

Теперь по существу вопроса. Настоящий Пленум для меня был большой партийной школой. К моему глубокому сожалению, я только здесь по-настоящему осознал значение тех ошибок, которые были допущены мною в руководстве Вооруженными Силами, особенно за последнее время, тех политических ошибок, которые мною были допущены как членом ЦК, членом Президиума ЦК КПСС, о которых здесь говорилось на Пленуме.

Критику по моему адресу, сделанную здесь, на Пленуме, я признаю в основном правильной и рассматриваю ее, как товарищескую, партийную помощь лично мне и другим военным работникам правильно понять требования и линию партии в вопросе правильного руководства армией и флотом, в вопросе правильного партийно-политического воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Я искренне, товарищи, благодарю за эту хотя и горькую, но объективную критику, проникнутую партийной тревогой нашего Центрального Комитета за наши Вооруженные Силы.

Я считаю неуместными и ненужными останавливаться на ряде неправильных выступлений, я давал по ним какую-либо справку, так как подобная справка не меняет существа вопроса. Если ЦК будет интересоваться тот или иной вопрос, он может потребовать в любое время.

Предлагая меры возмещения, некоторые товарищи

говорили, что я уже был один раз выведен из ЦК при жизни Сталина в 1946 году и что я не понял необходимости исправить те ошибки, за которые был выведен. Тогда, товарищи, я не мог признать и не признаю правильным вывод меня из Центрального Комитета, не признаю правильными те обвинения, которые мне были предъявлены. Сейчас другое дело. Я признаю свои ошибки, я их в процессе Пленума глубоко осознал и даю слово Центральному Комитету партия полностью устранить имеющиеся у меня недостатки. В этом я заверяю через наш Центральный Комитет КПСС всю нашу партию.

Председательствующий тов. Кириченко. Слово предоставляется тов. Хрущеву.

Хрущев. Товарищи! В начале своего выступления я хотел бы в виде справки сказать о следующем: в Президиум ЦК поступила записка от тов. Конева по поводу того, что один из выступавших здесь товарищей говорил об «особой» дружбе тов. Конева с маршалом Жуковым. Он пишет, что это не соответствует действительности.

Насколько я знаю, в период войны Жуков и Конев, если так можно выразиться, это были как бы антагонистические, конкурирующие между собою маршалы. Тут немножко и Сталин содействовал этому. Вспомните весь ход войны, вспомните ее заключительный этап — наступление наших войск на Берлин: во взятии Берлина участвовали войска под командованием тов. Жукова и тов. Конева; Конев был на левом фланге у Жукова.

Потом, когда тов. Жуков стал министром обороны, тов. Конев выступал по партийным соображениям с поддержкой тов. Жукова. И делал он это, по-моему, правильно.

Некоторые говорят, что на том Главном Военном Совете, где И. В. Сталин обвинял тов. Жукова, И. С. Конев выступил неправильно. Я не был на том Совете, тогда меня в Москве не было, но считаю, что тов. Конев правильно вел себя и тогда. Сегодня я беседовал с тов. Коневым. Он говорит мне: я, как солдат, как первый заместитель министра, конечно, все делаю, чтобы не дать никому повода думать, что у нас с Жуковым есть какие-то разногласия. В этом я видел свой партийный долг. Но говорить о том, что

до 11/12

БЕЗ ЗАВА
ПУБЛИКАЦИИ

какая-то особая близость с Жуковым, это было неправильно.

Мне хотелось, товарищи, сказать в начале моего выступления. Думаю, что члены Пленума ЦК правильно это поймут. У нас нет никаких оснований к тому, чтобы полагать, что отношение тов. Конева к тов. Жукову бросает какую-то тень на тов. Конева. Тов. Конев — член ЦК КПСС, старый член партии, всегда был верным членом партии, достойным членом ЦК КПСС. Таким он остается и теперь.

Голос из президиума. Правильно.
Хрушев. Хотел бы дать еще такую справку. Один из выступавших товарищей спрашивал: как это получилось, что тов. Желтов — начальник Политуправления Советской Армии не оказался избранным на XX съезде КПСС в руководящие органы партии?

Могу сказать по этому вопросу следующее: когда был составлен предварительный список для голосования в члены ЦК, кандидатами в члены ЦК и в члены Ревизионной комиссии, то в этом списке не то членов ЦК, не то в списке кандидатов в члены ЦК была и кандидатура тов. Желтова. Так как я и другие члены Президиума ЦК не всех военных хорошо знаем, а вопрос о выдвижении товарищей в состав Пленума ЦК КПСС — это очень серьезный вопрос, мы решили посоветоваться с тов. Жуковым. Сейчас не помню, с кем из членов Президиума ЦК КПСС мы тогда были, но когда мы с тов. Жуковым стали обсуждать кандидатуры военных, он выразился о тов. Желтове так: это, говорит, бездельник. Он плохо работает, и от этого очень страдает политработа в армии. Нам нужно поднять политработу и, видимо, Желтова нужно будет заменить. Если его выдвигать в состав ЦК, то будут трудности с замной.

После такой характеристики кандидатура тов. Желтова из списка для предварительного обсуждения была снята. Теперь я вижу, что мы тогда неправильно сделали. Должен сказать, что я всегда с большим уважением относился к тов. Жукову; ценил его мнение. И очень переживал, когда тов. Жуков был у Сталина в опале. Я тоже считал это неправильным. Тов. Желтова я знал гораздо меньше, чем тов. Жукова, хотя и был хорошего мнения о нем, помня его по встречам во время войны. Но с тов. Желтовым во время войны мы соприкасались очень короткое время, встречались, думается, на Воронежском фронте.

Голос. На Донском фронте.

Хрушев. Да, на Донском фронте. Правда, от других товарищей я слышал о нем хорошее мнение, в частности от тов. Кириченко.

Учитывая и доверяя мнению тов. Жукова, как министра обороны, мы, члены Президиума, согласились с тов. Жуковым, решив, что может быть кандидатуру тов. Желтова действительно не стоит выдвигать на голосование. Вот как было тогда дело.

Теперь о тов. Захарове. Наиболее вероломно поступил тов. Жуков с тов. Захаровым. С тов. Захаровым лично, а это в данном случае имеет значение, во время войны я никогда не встречался, потому что он воевал на других участках фронта, так что лично я его тогда не знал.

Когда речь шла о кандидатуре тов. Захарова, ведь это командующий военным округом, рекомендовать ли его в состав Пленума ЦК КПСС, мы спросили тов. Жукова, что может он сказать о тов. Захарове. Он еще молодой, рановато избирать, — ответил тов. Жуков.

Голос. С 1917 года член партии.

Хрушев. Да, он старый член партии. Недавно в журнале «Огонек» была опубликована фотография участника штурма Зимнего дворца. Среди них можно увидеть и тов. Захарова, участника этого исторического штурма. Не хотелось бы сравнивать, но все же не могу обойти молчанием и тов. Лучинского, который здесь, на Пленуме ЦК, показал младенчество в понимании партийности. Но в мнении тов. Жукова он оказался взрослее тов. Захарова, члена партии с 1917 года. Захаров казался тов. Жукову молодым.

Голос. А Лучинский после войны в партию вступил.

Хрушев. Мы упрека тов. Лучинскому не должны делать за то, что он вступил в ряды партии после войны. Наоборот, мы приветствуем его за то, что он понял, что его место в рядах нашей великой партии. Речь идет сейчас о другом — зачем нужно было тов. Жукову так грубо отводить тов. Захарова? Тов. Козлов мне говорил, что тов. Захаров очень тяжело, буквально до слез переживал такую несправедливую оценку. Такое отношение к человеку я считаю вероломством. Значит, уже тогда у тов. Жукова была комбинационная, непартийная диллия. При выдвижении людей он руководствовался не деловыми соображениями, а как-то по носу определял, нравится ему этот нос или нет. Но разве может так подходить к оценке людей такой человек, который занимает столь высокий пост, как пост министра обороны? Конечно, нет.

Товарищи! Мне никогда не приходилось выступать против тов. Жукова. Конечно, я видел в нем некоторые отрицательные черты и многое делал, чтобы помочь ему преодолеть их. Только недавно на московском активе военных работников первый раз я выступил против него и вот выступаю сегодня. При чем то, что я думаю и знаю о тов. Жукове, я говорю открыто. Повторяю, что раньше никогда и нигде я не выступал против тов. Жукова, никогда ни с кем не говорил против него. Правда, Сталин как-то приписал мне такую глупую мысль, что когда-то во время войны якобы я рассказывал ему, Сталину, что Жуков, приезжая на фронт, берет землю, нюхает ее и определяет, можно ли наступать или нет. Когда я услышал об этом, то прямо сказал тов. Сталину, что никогда такими глупостями Жуков не занимался, а я тем более не мог этого сказать. Возможно, что И. В. Сталин сам это выдумал. Товарищи Булганин и Микоян знают, что он об этом несколько раз говорил.

Голос из президиума. Правильно, правильно.

Хрушев. Когда тов. Жуков был в опале, то казалось бы, почему мне не выступить против него? Если его было, то почему я не лягну? Но я никогда не делал этого, так как считал, что в отношении тов. Жукова поступали тогда неправильно и это было бы противоречивым моему пониманию оценки тов. Жукова.

Когда Г. К. Жуков был в опале, мне И. В. Сталин не раз говорил: Вы хвалили Жукова, а вот Жуков говорит, землю нюхает. Я отвечал на это тов. Сталину, что хвалил Жукова и считаю, что Жуков, как военный, показал себя очень достойно.

Как военный — я и теперь так думаю — он показал себя достойно и должен сохраниться. Но как политический деятель тов. Жуков оказался просто бак-

V. И. Игнатьев
нуме.

до
пш

ПРАВА
Человек

только банкротом, а даже страшным

Военная специальность — это особая специальность. Она требует большого призвания, проявления особых индивидуальных качеств. Эти специальные проявления индивидуальных качеств мы высоко ценим и награждаем многих людей за эти особые качества. Вот недавно наши специалисты создали и успешно запустили межконтинентальную ракету. Их труд высоко оценили, дали им ордена; теперь эти же люди запустили искусственный спутник Земли. За это их еще раз наградили орденами. И в этом нет ничего особого. Мы и впредь должны поощрять тех, кто работает, не жалея своих сил, своим трудом прославляет нашу Родину, укрепляет боеспособность наших Вооруженных Сил, могущество нашей Советской страны. Большим уважением пользуются у нас военные товарищи, которых Советское правительство, советский народ окружают всенародным вниманием и почетом.

Но когда некоторые люди начинают покушаться на святая святых, перестают понимать, что они лишь слуги народа, тут уж никакие дружеские и иные соображения не могут быть препятствием к тому, чтобы раскритиковать неправильные действия таких людей, принять нужные меры.

И докладчик и все выступавшие на Пленуме товарищи, как члены ЦК, так и не члены ЦК, как гражданские, так и военные коммунисты, правильно говорили, что Вооруженные Силы — это могучий страж безопасности нашей страны. После смерти Сталина наша страна выдержала большой экзамен. Если говорить о Центральном Комитете нашей партии, то он провел огромную работу и его авторитет, как органа коллективного руководства, еще более возрос. Партия раскритиковала культ личности Сталина, раскритиковала Сталина за то, что он за последний период своей деятельности допустил много грубейших извращений. Перед ним дрожали, но в смысле неизменности советского строя, нашей страны и народе говорили, что мы стоим за Сталиным, как за каменной горой. Это была суть всей его жизни. И Сталин перед смертью частенько говорил: вот умру, а вы как слепцы, вас как котят передушат и вы не почувствуете врагов.

Но вот кончилась жизнь Сталина. Четыре с половиной года мы живем без Сталина. И наша страна, наша партия не стали за это время слабее. Наоборот, и страна и партия еще более окрепли, набрали новую силу. Мы провели XX съезд партии, который явился проявлением ленинской мудрости, и который принял такие решения, которые признаются как исключительно правильные и своевременные, всеми коммунистическими партиями всех стран — и социалистических и капиталистических. Враги пытались нас критиковать, но и они все же вынуждены были признать, что решения XX съезда КПСС являются действительно мобилизующими решениями, сильнейшим оружием, которое дано теперь в руки коммунистических и прогрессивных рабочих партий.

Посмотрим на изменения, происшедшие за это время в жизни нашей страны. Если раньше наше сельское хозяйство длительное время топталось на месте, было разорено, то теперь оно находится на крутом подъеме. Шутка ли сказать, мы уже в этом году говорим, что в 1960—1961 гг., в крайнем случае в 1962 году, не позже, догоним США по производству мяса, молока, масла. А если с умом используем

наши возможности, то наверняка догоним США по производству этих наиболее важных видов сельскохозяйственной продукции в 1960 году. Возьмите, например, Кубань. В прошлом году мы критиковали Краснодарский край за недостаточное использование имеющихся у них возможностей по развитию животноводства, а в этом году как шагнули вперед товарищи краснодарцы! Или возьмите Украину, РСФСР, Молдавию — там животноводство тоже находится на большом подъеме. Очень долгое время в плохом состоянии было животноводство в Белоруссии, а сейчас в там животноводство набирает силу. В колхозах и совхозах Грузии, Узбекистана получили от коровы в среднем 300—400 литров молока и дальше этого не шли, потому что такие удои считались чуть ли не «географической особенностью» условий этих республик. А теперь там удои в колхозах и совхозах составляют в среднем 900—1 000 литров. И они все время растут, так как улучшаются условия для развития животноводства.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, весь советский народ добились резкого поворота в развитии сельского хозяйства, и оно сейчас быстро набирает силу. И теперь, товарищи, возникают такие вопросы, над которыми надо специально подумать. Если, например, в целом ряде колхозов несколько лет назад колхозники и колхозницы получали за свой труд крайне мало, работали, как говорили тогда, «за палочки», т. е. им начислялись трудодни, на которые выдавалось очень мало продуктов и всего лишь несколько копеек, то ныне во многих колхозах дойка получает больше, чем инженер на заводе. В этой связи возникают у нас «трудности», но думаю, что с этими трудностями у нас хватит ума справиться. В колхозах теперь люди стремятся заработать как можно больше трудодней, потому что трудодень стал полноценным, высокооплачиваемым. Это хорошо, сельское хозяйство идет на подъем.

На хорошем подъеме находится и наша промышленность. Реорганизовав управление промышленностью и строительством, мы создали условия для значительно лучшего использования рабочей силы, оборудования и материальных средств, для дальнейшего подъема всего общественного производства, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости, а следовательно, и для еще большего роста накоплений, для дальнейшего развития нашей промышленности, всей нашей социалистической экономики.

Больших успехов добился Советский Союз и в области развития культуры, науки. Ведь мы буквально ошеломили наших врагов, запустили искусственный спутник Земли. Американские и другие зарубежные газеты очень много пишут об этом, комментируют это событие огромного исторического значения. Буквально на днях одна американская газета писала, что вот, мол, русские запустили свой спутник Земли и этот спутник летает над миром, лукаво смотрит сверху на Америку и улыбается...

Кириченко. Издеваясь над Вашингтоном.

Хрущев. С этим дополнением согласен, хотя я хотел сказать несколько более деликатно. Запуск первого искусственного спутника Земли Советским Союзом взволновал, потряс весь мир. Думаю, что я не выдам секрета, если скажу, что сейчас готовится запуск второго советского спутника Земли. Люди уже

ДСС
и/С

БЕСПРАВА
ПРАВ

запуска и скоро будет нажата со-
ветская кнопка и в Октябрьские торжества
не один, а два советских спутника Земли будут
северить свои полеты вокруг нашей планеты и по-
сещиваться над Соединенными Штатами Америки.
(Аплодисменты).

Ученые предполагают поместить в этом спутнике
собаку, чтобы выяснить, как будет переносить жи-
вой организм условия такой высоты. Специальные
приборы должны будут передавать, каковы будут
у собаки пульс, дыхание и прочие данные. Мы в
шутку говорили, надо бы сделать так, чтобы эта со-
бака, когда она будет пролетать над Вашингтоном,
погладила на Даллеса. (Смех в зале).

Достижения советских ученых, инженеров, специ-
алистов, рабочих, запустивших искусственный спут-
ник Земли и вписавших тем самым одну из самых
ярких страниц в летопись достижений человеческого
гения, горячо радуют нас, радуют всех прогрессив-
ных деятелей, всех честных людей. Американцы вы-
нуждены были поздравить советских ученых с этой
исторической победой.

Многие товарищи говорят, что нужно наградить,
воздать заслуженные почести всем товарищам, кото-
рые работали над созданием и запуском спутника.
Вносятся предложения поставить обелиск в память
запуска первого искусственного спутника Земли. Ду-
маю, что это правильные предложения, это будет оз-
начать, что наша страна достойно отмечает памят-
ную дату запуска первого искусственного спутника
Земли, а века будут помнить, что этот спутник со-
здан советскими людьми, запущен в советской, а со-
циалистической стране. (Аплодисменты).

Да, товарищи, сделано замечательное дело, и мы
по праву можем гордиться таким выдающимся до-
стижением.

А посмотрите Вооруженные Силы нашей страны,
как она окрепла, закалилась, какой высокий автори-
тет завоевали они. Вы только вдумайтесь в такой
факт, что в прошлом году мы своими решительными
воздействиями остановили начавшуюся уже войну в
Египте, которая могла бы перерасти в кровопролит-
ную битву народов. Мы теперь схватили за руку под-
жигателей войны, пытающихся развязать войну про-
тив Сирии, и хотя сейчас еще рано говорить об окон-
чательном решении этого вопроса, но определенного
перелома в сторону предотвращения развязывания
военных действий мы добились. Как будут разв-
иваться события дальше — покажет самое ближайшее
время. Но уже то, что сделано нами, говорит о воз-
росшем авторитете Советского Союза в решении всех
международных вопросов, о могуществе нашей стра-
ны и ее крепости, о единстве всех социалистических
стран. Наши Вооруженные Силы оснащены всеми
современными средствами войны, и поэтому Совет-
скому Союзу можно иметь мощный голос на между-
народной арене.

И вот в этих условиях нам приходится на Плену-
ме ЦК КПСС рассматривать вопрос об ошибках, о
неправильной линии тов. Жукова Г. К., которую он
проводил, будучи министром обороны Советского
Союза. Дорогой Георгий Константинович! Вот, ты
мне звонил в субботу, мы целый час с тобой по те-
лефону говорили. «Ты лишился лучшего друга», —
сказал мне тов. Жуков. Но, товарищ дорогой, не обо
мне ведь персонально идет речь. И дело здесь не в
личных отношениях, а гораздо серьезнее и глубже.
А ты все пытаешься свести к личным отношениям с

тов. или иным товарищем. И ко многим вопросам ты
подходил именно с личной точки зрения, забывая, на
какой пост тебя поставила партия. Когда личное
становится выше партийного, общественного долга, —
это для государственного, партийного деятеля уже
предательство. А тов. Жуков именно так подходил к ре-
шению многих вопросов. Возьмите хотя бы его отно-
шение к поездкам наших партийных и государствен-
ных деятелей и встрече с ними на местах.

Немного отвлечусь, но расскажу о таком случае.
В 1926—1927 годах, когда я был заведующим ор-
готделом Сталинского окружного комитета партии,
приехал к нам в Донбасс тов. Ворошилов. В Маке-
евке на митинг мы собрали шахтеров. Так после это-
го митинга, связанного с приездом Климента Ефре-
мовича Ворошилова, парка в Макеевке не стало: лю-
ди лезли на заборы, на деревья, все повалили и по-
ломали.

Ворошилов. Одним словом, поганую поездку сде-
лал.

Хрущев. К. Е. Ворошилов был тогда министром
обороны. И нам ведь никто не звонил, чтобы мы не
выезжали встречать тов. Ворошилова, никто нас не
ругал, не распекал за то, что мы выезжали встре-
чать Климента Ефремовича. Приехал в Донбасс к
шахтерам член Политбюро, уважаемый в партии и в
стране человек, вот и возникла горячая встреча.

Но тов. Жуков поступает иначе. Он ругал, сурово
отчитывал уважаемых людей только за то, что они
посмели без его приказа встречать членов Президиу-
ма ЦК КПСС, приезжавших в те города, области,
республики, где работают эти военные товарищи.
Так поступал тов. Жуков не только в отношении
Первого секретаря ЦК КПСС, но и в отношении дру-
гих членов Президиума ЦК КПСС, например, А. И.
Микояна. Что тут плохого, если нас встречали воен-
ные товарищи, когда мы приехали в Сталинград или
в Латвию, Эстонию, Литву по служебным делам? Не
на охоту же мы туда ездили! Что же вас обеспоко-
ило, тов. Жуков? Можете меня не уважать, но когда
министр обороны говорит начальнику военного охра-
ны, что не надо встречаться с Секретарем ЦК пар-
тии, то это трудно понять. Хочешь не хочешь, но тут
налицо прямое посягательство на связь военных лю-
дей с работниками партии, с Секретарем ЦК, с Хру-
щевым, Ивановым, Петровым, кто бы он ни был.
А ведь такие факты были, и, к сожалению, не еди-
ничные.

Думаю, что товарищи правильно поймут меня, так
как я не себя защищаю, а защищаю в этом случае
честь партии, потому что партия всегда должна иметь
самую тесную связь со всеми членами партии, а тов.
Захаров член партии. (Аплодисменты).

Когда развяжешь всю цепочку фактов, характери-
зующих поведение тов. Жукова, понимание их прин-
ципов партийности, просто неприятно и странно ста-
новится. Венцом всего этого является его заявление:
если будет нужно, я к армии, к народу обращусь, и
они меня поддержат! Причем он говорил это к тому,
что он, Жуков, может когда-то обратиться с призы-
вом к армии, к народу помимо Центрального Коми-
тета партии, помимо Правительства. Разве это за-
явление партийного руководителя? Родион Яковле-
вич Малиновский мне сказал, что его как удар грома
ошеломило такое заявление тов. Жукова. И вот ко-
гда мы сказали тов. Жукову об этом, он нам отве-
тил:

— Верно, я говорил так на собраниях. Но что же

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

Я правильно говорил, я с антипартий-
ной группировкой боролся!

22 что в этом правильного, тов. Жуков? Ведь и те-
перь ты мог бы обратиться к армии, к народу и ска-
зать, что вот, мол, антипартийная группировка осуж-
дает меня. Разве позволительны такие заявления
партийному руководителю, стремление обратиться к
армии и народу через голову Центрального Комите-
та. Я, мол, как господа бог, я Жуков, я сказал, зна-
чит, это и есть правда. А какая это правда? Любим
произвол мог изображаться как правда тов. Жукова.
А это — страшное дело, товарищи.

Вспомните, как при Ленине бывали случаи, когда
в Центральном Комитете партии не было большин-
ства по тому или иному вопросу. Шло дальнейшее
обсуждение, и дело доходило до дискуссий в партии.
Это была апелляция не к Вооруженным Силам, не
призыв к ним решать силой оружия политические
вопросы. Партия обсуждала возникшие вопросы и в
конце концов находила правильные решения этих
вопросов и принимала такие решения. А у тов. Жу-
кова в его понимании нет места партии. У него глав-
ное — это армия, потому что она имеет силу, следо-
вательно, он рассчитывал на силу армии, а народ
для него — это прикрытие. Это же не что иное, как
личная диктатура, это — военная хунта.

Тов. Жуков, если вы всерьез рассчитывали на это,
то непартийный вы человек, нет у вас должной пар-
тийности. Такие настроения и замашки очень опас-
ны и вредны.

Недавно, когда я беседовал с Р. Я. Малиновским
о том, что он думает о тов. Жукове и его неправиль-
ной линии, когда я рассказал ему свои соображения
о тов. Жукове, сказал и о том, что членов Президи-
ума беспокоит тов. Жуков, а у некоторых товари-
щей его действия вызывают даже страх, он выслу-
шал меня и говорит:

— А я напомню вам, что говорил вам о Жукове,
когда вы возвращались из Китая и были в Хаба-
ровске. Мы тогда сидели втроем в штабе или на
квартире. Я вам тогда сказал, что Жуков — это
страшный человек. Н. А. Булганин подтвердил тогда
это, а вы, Никита Сергеевич, промолчали.

Родион Яковлевич Малиновский сказал мне, что
вы, наверно, промолчали тогда по политическим со-
ображениям.

Тов. Булганин подтвердил, что такой разговор
действительно тогда был. Если я промолчал, то, ви-
димо, я тогда не согласился с этим, потому что
слишком верил тов. Жукову. А теперь хочу сказать
вам, Родион Яковлевич, что вы были тогда правы,
жизнь подтвердила правильность ваших опасений и
Жуков на деле оказался очень опасным человеком.
Это подтверждено жизнью.

Товарищи, Вооруженные Силы — это очень важ-
ный и сложный инструмент нашей партии, нашего
государства, это — ответственный инструмент нашей
политики. Поэтому такой инструмент должен быть
не в руках одного лица, пусть самого уважаемого и
доверенного, а в руках партии. Мы сперва вам до-
веряли, тов. Жуков, Вооруженные Силы страны, а
сейчас убедились, что вы этого доверия партии не
оправдали.

Партия должна иметь самую тесную, органиче-
скую связь по многим каналам с массами, в том чис-
ле и с армейскими коммунистами. А в армии и на
флоте имеется сейчас 700 тысяч коммунистов. Как
можно этих членов партии оторвать от партии, поста-

вить в полную зависимость от военного командова-
ния, чтобы связь эта так с этими коммунистами за-
висела только от желания министра обороны. А фак-
тически ведь так складывались обстоятельства.
Нельзя допускать такого положения. Надо, товари-
щи, решительно вытравить это.

Тов. Жуков любит говорить, что в любом деле во-
енные коммунисты поддержат Центральный Комитет
партии. Никто не сомневается в том, что военные
коммунисты поддержат Центральный Комитет пар-
тии, но если они будут поддерживать ЦК партии толь-
ко по призыву, по приказу министра обороны, то то-
гда плохое положение будет у Центрального Коми-
тета партии. Если Центральный Комитет партии по-
зволил бы, чтобы коммунисты поддерживали Цент-
ральный Комитет только по приказу министра или
его заместителей, то это означало бы смерть пар-
тийному руководству. Тогда все бы пошло по друго-
му. Мы должны полным голосом сказать о том, что
должна быть повседневная связь партии с военны-
ми работниками, с военными коммунистами, пото-
му что они, коммунисты, посланы на военную рабо-
ту партией. Армейские коммунисты всегда являлись
и являются посланцами нашей партии, Центрально-
го Комитета партии в армии, и они, конечно, всегда
должны иметь самую тесную и крепкую связь с
Центральным Комитетом партии, поддерживать и
проводить политику партии, политику Центрального
Комитета. В этом, товарищи, главное. (Аплодис-
менты).

А тов. Жуков хочет с нами вести себя как пред-
ставитель Вооруженных Сил в партии, установить
такое положение, чтобы военные коммунисты имели
связь с партией только через него, министра оборо-
ны. Если вы, члены Президиума ЦК, о мною, с Жу-
ковым, а я с вами, — значит, армейские коммунисты,
армия в целом вас поддержит, а если вы не со мною,
я против вас, — значит, вас армейские коммунисты и
вся армия не поддержат. Так нужно понимать и тол-
ковать слова и действия тов. Жукова. Разве это мыс-
лимое дело, разве это партийное заявление? Так мо-
гут заявлять люди, которые хотят командовать и
партию, установить свою личную диктатуру в стране.

Имейте в виду, тов. Жуков, что такие времена дав-
но прошли. Для нашей партии, для нашей страны их
не было даже во время становления Советской вла-
сти. Когда партия боролась с троцкистами, она вы-
бросила Троцкого и армия всегда была с Централь-
ным Комитетом, была прочной опорой партии. А это
было еще в младенческие годы Советского государ-
ства. Теперь же, когда мы празднуем 40-ю годовщи-
ну Советской власти, такого вопроса и подавно не
существует — кого поддерживают члены партии, ра-
ботающие в армии. Они являются верными членами
Коммунистической партии и всегда стойко борются
и борются за великое дело своей партии.

Беда Жукова в том, что он очень самонадеянный
человек. Когда его избрали в Президиум ЦК, он по
всем вопросам стал давать советы и наставления,
просто иной раз неприлично слушать. Ты узнай сна-
чала суть дела, дай другим высказаться, а потом со-
ветуй. А он частенько сам как слепец не разберет-
ся в вопросе, а уже пишет резолюцию. Нельзя же
так, товарищи. Мы, руководители, будь-то министр
обороны или Секретарь ЦК партии, как и другие ру-
ководители, мы охватываем своим руководством всю
жизненную деятельность нашей страны. Поэтому мы
слушаем все и по всем вопросам должны принимать

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

решения по ракетам, по запуску спутника, по сельскому хозяйству, по промышленности, по народному образованию, по медицине и даже по абортам. Это ведь тоже, товарищи, жизненный вопрос. И что же по абортам вы тоже будете давать конкретные указания? Ведь это было бы смешно.

Мы должны принимать решения, основываясь и опираясь на людей, которые работают в той или иной области, а чтобы найти правильное решение, мы должны слушать людей, не рычать, не рычать на этих людей так, что у некоторых душа в пятки уходит, а создавать такие условия, чтобы они спокойно могли разобраться во всех вопросах. Только тогда обеспечивается принятие правильного решения.

А вы, тов. Жуков, рычите на людей, а не говорите с ними. Очень характерно передал это тов. Малиновский в своем выступлении на Московском военном активе: у него, говорит, такой характер — он поздравляет человека, вручает орден и говорит ему: «Товарищ (такой-то), разрешите мне вручить вам награду». Тот отвечает: «Товарищ маршал, разрешите мне... я очень волнуюсь...» А тов. Жуков отвечает: «Волнуетесь вы или не волнуетесь — это не мое дело, мое дело поздравить тебя с наградой». (Смеется зал). Конечно, это не буквально так, но очень похоже на то, как говорит с людьми тов. Жуков.

Нельзя так обращаться с людьми. Они требуют конкретного и делового руководства, твердости в решении вопросов, но мягкости при разборе этих вопросов, чтобы человек мог высказать свои мысли, чтобы ему разъяснили, если он не понимает того или иного вопроса, а потом приняли бы решение. У тов. Жукова этого нет. Он поступает так — если он сказал, то это уже незыблемость. Поэтому такой человек, как тов. Жуков, он не нуждается в партийной работе. Ведь в партийной работе нуждается человек, который хочет сколачивать массы вокруг партии, вокруг ее Центрального Комитета.

Что такое усиление партийно-политической работы в любых отраслях нашей работы? Это значит сколачивать массы на основе решений партии, воспитывать в людях уважение к этим решениям, незыблемость в проведении решений, принятых Центральным Комитетом партии. Но все это противоречит сути, всему существу тов. Жукова. Он стоит на позициях укрепления личности, своего личного авторитета. А это неправильно и вредно.

Товарищи! Всех, очевидно, волнует вопрос — что теперь будет с единоначалием? Думаю, товарищи, что единоначалие в армии должно и дальше еще больше укрепляться, но оно должно укрепляться на основе развития самосознания бойцов, офицеров, командиров, чтобы они это единоначалие укрепляли сознательно, а не при помощи страха; если ты не будешь меня слушать, я, мол, с тебя погоны сниму, лампасы сорву. Такое понимание ничего общего не имеет с политикой нашей партии. Укрепляя единоначалие в армии, мы должны в то же время развивать и самокритику. Она обязательно должна быть у армейских коммунистов, должен быть правильно решен вопрос критики и самокритики в армейских парторганизациях, потому что, если мы ее не будем иметь, если в армейских партийных организациях будет исключена должная критика и самокритика, это значит взять под защиту самодура.

Вот тов. Жуков — он логичный человек: контр-адмирала, который выстрелил в матроса и которого

хотели судить, он взял под свою защиту, снизил его звание, дал ему пенсию в 1 500 рублей и сказал: «Иди. Но разве это коммунистический подход? Тов. Жуков, что Вы этим хотели сказать?»

Жуков. Никита Сергеевич, это не совсем правильно, это надо разоборать, а к этому делу не имею отношения.

Хрущев. Тов. Жуков, говорят, что в прошлом году или за этот год самодурами-командирами самочинно было убито семь солдат?

Голос с Московском округе.

Хрущев. И Центральному Комитету партии об этом, между прочим, не было доложено, мы узнали это только после недавнего актива. Должно ли это насторожить министра обороны, заставить его обратить внимание на тот факт, почему это командиры стреляют в своих солдат? Конечно, должно. Ведь одно время у нас не было смертной казни даже для убийц, а здесь командиры солдат расстреливают. Если дать такое право, что командир должен добиваться повиновения своих подчиненных путем принуждения, вплоть до применения огнестрельного оружия, то каждый самодур может свести свои счеты с любым негодным ему человеком. Он скажет: а тебе приказываю то-то, то-то, а если ты не исполнишь, то я тебя расстреляю. И это он может сделать на основе Устава. Вы понимаете, что означает это. Такого положения не может допустить ни одно цивилизованное общество, а тем более наше социалистическое общество. А вас, тов. Жуков, это не беспокоит, потому что такое положение вытекает из вашей политики, которую вы проводите. Партия не может мириться с такими явлениями. И чтобы не допускать их, партийная работа должна всегда быть на высоком уровне.

Вспомните, товарищи, гражданскую войну, когда только что созданная Красная Армия громила всех врагов Советской власти. Какое там было единоначалие, какая была тогда у нас армия с точки зрения сколоченности, каков был уровень наших красноармейцев? В сравнении с сегодняшним днем, когда Советскому государству исполняется скоро 40 лет, все это было тогда в младенческом состоянии. И эта армия, в которой не было единоначалия, разбила офицерские кадетские части, разбила корниловские офицерские части, разбила Колчака, Врангеля и прочих генералов и адмиралов, разбила вооруженные до зубов войска интервентов и вышвырнула их вон с нашей советской земли.

Чем же побеждала тогда Красная Армия, чем громила она всех своих врагов? О тов. Буденном Семени Михайловиче — нашем народном герое, когда он разгромил Мамонтова под Воронежем, белогвардейцы писали, что Буденный — это генерал, перешедший на сторону красных. Они не могли допустить мысли, что бывший фельдфебель старой армии мог их разбить.

Буденный — интер-офицер царской армии.

Хрущев. Извините, Семён Михайлович, что я не точно назвал тот чин, который был у вас в царской армии. Но дело не в этом. Враги не могли допустить мысли, что красные войска под командованием интер-офицера громят армию генерала Мамонтова, Шкуро и всяких иных шкурников. Чем же была сила врагов Красная Армия? Тем, что моральная сила народа была на стороне Ленина, на стороне нашей партии, а это главный залог победы, товарищи. (Аплодисменты).

Всё
11/11/73

БЕЗПРАВ
ПРЕД ЗАКОНОМ

Военные товарищи теперь ставят во главу угла единичные, а не партийные работы. Если мы будем укреплять в армии партийную работу, улучшать политическое воспитание солдат и офицеров, тогда, по мнению таких людей, армии у нас не будет. Только враг может противопоставлять такие вещи, как единоначалие и партийно-политическая работа в армии. Нет, говорим мы, должно быть и единоначалие и глубокая проработка решений партии, широкий охват политической работой всего состава нашей армии. Вот, товарищи, основа правильного воспитания советских солдат, офицеров и генералов. Тогда бойцы будут подчинены не какому-нибудь одному лицу, а будут подчинены партии, руководствоваться партийными интересами и принципами, тогда наша армия всегда будет надежным инструментом партии в борьбе за охрану наших границ с тем, чтобы наш народ мог спокойно жить и идти по пути, указанному XX съездом партии, по пути построения коммунистического общества.

Партия будет бороться с теми командирами, которые будут проявлять самодурство, которые будут выступать против развертывания политической работы, партийной работы в армии и на флоте. В то же время мы будем бороться с теми политическими работниками и сурово наказывать тех, кто не будет обеспечивать единоначалие в армии и на флоте, не будет поддерживать командира, который достоин этой поддержки.

У нас теперь редко встречаются командиры беспартийные. А есть ли в наших войсках вообще командиры беспартийные?

Малиновский. Есть в низовом звене.

Хрущев. Думаю, что их не надо вытеснять. Сейчас, как никогда, у нас имеются все условия для крепкого единства в нашем командном звене как командиров, так и политработников. Тот, кто будет пытаться разделять командиров и политработников, тот будет делать не партийное, а вражеское дело. Я твердо уверен, что у нас достаточно будет понимания в этом вопросе, достаточно будет сил у Центрального Комитета и всей нашей партии, чтобы обеспечить проведение такой единственно правильной политики.

Когда я говорю о Советской Армии, думаю, что товарищи моряки понимают меня, что это относится к такой же степени и к военно-морскому флоту. Нужно сказать, что в морском флоте мы должны еще более внимательно относиться к людям, потому что и в старое время и в наше время туда направляются более квалифицированные люди, потому что там они имеют дело со сложными механизмами, а не только с винтовкой или с пулеметом. Техника там значительно сложнее. Поэтому надо более внимательно относиться к подбору кадров для военно-морского флота, для других родов войск, где имеется на вооружении весьма сложная и ответственная современная военная техника.

Теперь, товарищи, о культе личности тов. Жукова. Георгий Константинович, ну чего только тебе не дала страна, чем тебя только не наградила партия! Ну что тебе еще надо? Ведь это как в пушкинской сказке «О рыбаке и рыбке»...

Голоса. Правильно.

Хрущев. Ну, все ему дано. Но теперь он говорит — нет, этого мне мало, я хочу, чтобы мне сама партия служила. Фактически так.

Голоса. Так,

Хрущев. Тов. Жуков, ты хорошо знаешь, что случилось с той капризной старухой? И с тобой, уже не с молодым стариком, получится то же самое, если ты умахнулся на мать свою, на партию. Если ты идешь против партии, хочешь заставить ее служить тебе, тогда партия всего тебя лишит. Все твои внешние доспехи останутся при тебе, но морально-политической поддержки партия лишит тебя и лишит сегодня. И это будет правильно, потому что ты не умел пользоваться высоким доверием партии, не мог по-настоящему ценить его, а начал злоупотреблять этим доверием во вред партии.

Я бросаю здесь реплику, что очень ценю тов. Жукова как званного работника. Повторяю, что ценю и ценю сейчас.

Но не могу не сказать и о следующем. Сам я не слышал, но мне говорят, что тов. Жуков не раз заявлял: «Я за время войны не имел ни одного поражения». Ну, товарищи, а кто же имел поражения, как же мог быть без поражения маршал, который был начальником Генерального штаба всей нашей армии, когда началась война и наша армия откатывалась к Москве, к Сталинграду? А тов. Жуков говорит, что поражений он не имел. Кто же тогда их имел?

Жуков. Я на второй день войны был с вами на Украине, а не был в Генеральном штабе. Меня тогда сняли *14 размышлений со Сталиным*.

Хрущев. Георгий Константинович, неужели в этого не помню. Я помню это и помню свои слова, которые тогда говорил тебе. Когда ты уехал, я был обеспокоен, потому что на Украине сложилась очень тяжелая обстановка. Командующий Киринос был неподготовленный человек; он до этого раньше никогда и командой не командовал, а был начальником военных школ. И вот когда к нам прибыл тов. Жуков и мы приехали с ним на фронт, когда я увидел, как умело он стал распоряжаться, я сказал — с этим командующим можно было бы повоювать.

Но если говорить правду, то и под Тернополем, куда мы приехали с тобой, Георгий Константинович, ты все-таки допустил ошибку, и я сейчас скажу, в чем эта ошибка заключается. Когда тебя отозвали в Москву, на нашем фронте, т. е. перед войсками Киевского военного особого округа, сложилась очень сложная обстановка. Противник, используя свое превосходство в силе, наступал. И вот резервная армия, с которой пришел Иван Степанович Конев, которая уже вступила в бой против немцев, причем этот бой протекал для нас успешно, неожиданно получает категорическое приказание тов. Сталина отходить. Положение сразу же осложнилось, когда тов. Конев, выполняя приказ, вывел свою армию из боя и стал передислоцироваться в другое место, которое ему было указано. Как мы потом узнали, он был переброшен на Белорусский фронт, где фронт совершенно развалился и противник почти беспрепятственно продвигался в глубь нашей страны.

Конечно, если бы тов. Конев со своей армией не был бы переброшен, то ход боев на этом направлении мог бы быть совершенно другим. Там шли упорные бои и наши войска очень хорошо дрались. Особенно хорошо проявили себя корпус, которым командовал тов. Рабышев, войска под командованием тов. Карпезо (он был контужен в том бою), а также и другие корпусы Советской Армии. Повторяю, что положение было бы другое при условии, если бы не произошло развала наших войск на Белорусском

Всё
Ан

БЕЛОРУССКАЯ
ПУБЛИКАЦИЯ

Именно потому, что оказалось совершенно неверным направление на Москву, армия под командованием тов. Конева была переброшена с этого направления на тот участок фронта.

При сложившихся условиях командующим Киевским особым военным округом тов. Кирпонос, мною, как членом Военного Совета, начальником штаба, которым тогда был генерал Пуркаев (начальником оперативного отдела был тогда полковник Бахрамян — ныне Маршал Советского Союза), было принято решение, чтобы отвести 6-ю армию, против которой противник не проявлял активности. Но вскоре после этого мы получили указание из Москвы (а это указание было дано тов. Сталиным на основе характеристики положения дел на нашем участке фронта, которую дал ты, тов. Жуков), что не следует отводить 6-ю армию. Нам выругали и приказали вернуть 6-ю армию на те позиции, которые она занимала. Нам ничего не оставалось делать, как подчиниться этому приказу. Помню, командующим 6-й армией был тогда тов. Музыченко, который и сейчас жив, он теперь в отставке.

И против 12-й армии противник не проявлял никаких активных действий. Так эти две армии, благодаря твоей информации тов. Сталину, оставались на месте, фактически вынуждены были бездействовать, а в это время противник устремился довольно узким фронтом по шоссе Владимир-Волынский — Броды — Ровно на Коростень, на Киев. В результате твоего неправильного действия, тов. Жуков, были отменены принятые нами меры и эти две армии — 6-я и 12-я со своими штабами и командующими попали в плен.

Ведь это ты тогда звонил нам и приказал вернуть 6-ю и 12-ю армии на прежние рубежи, не давая двигаться противнику.

Но ведь противника перед этими армиями не было — вражеские армии обходили наши войска с флангов. Чем изменилось все это, тов. Жуков? А ты говоришь, что ты никогда не имел никаких поражений.

Жуков. Это не моя затея, а я получил указание из Ставки от Сталина.

Хрущев. Это не твоя затея лишь формально, потому что действительно все делалось от имени Сталина, но Сталин отдал такой приказ по твоей затее. Да, кроме того, ты сам нам звонил, и не только звонил. Уже значительно позже, когда разговор возник об этой операции, ты и тогда считал неправильным, что после твоего отъезда были отведены 6-я и 12-я армии. Так в результате твоего настояния две наших армии продолжали оставаться на тех позициях, на которых они находились в начале войны. И эти армии погибли.

Нельзя приписывать себе только те сражения, которые были выиграны нашей армией. Получается так: где победа — там я и мой сват Василевский, а где поражение — там были другие генералы и маршалы. Но ведь и другие генералы и маршалы разбирались в военных вопросах и руководили войсками не хуже, тов. Жуков, чем ты и тем более тов. Василевский, которого и очень уважаю как человека. Но как военный человек, как командир, Александр Михайлович Василевский не отличался особыми талантами, необходимыми волевыми качествами.

Ты говоришь — это было сделано по указанию тов. Сталина. Но ты ведь докладывал тов. Сталину. Ты бы доложил, что Кирпонос, Хрущев и Пуркаев предлагают правильное дело. Думаю, что тов. Сталин

послушал бы тебя, тем более, что он уже дал нам свое согласие. Но ты предложил иное и две наших армии погибли. Так нельзя.

Мы — члены партии и должны брать на себя и неудачи и успехи. Мы берем ответственность и за то, что отступали, берем и славу того, что разбили после этих отступлений врага. А ты хочешь только красоваться на белом коне на фоне Бранденбургских ворот. Но ты, мила человек, покрасуйся и на фоне развалин наших городов и селений, разрушенных фашистскими захватчиками. Наши войска, сражаясь с врагом, вынуждены были отступать, нести потери. Отступали они и под твоим командованием. Конечно, не только под твоим, но и под командованием других генералов, маршалов. Но нельзя так делать — славу брать себе, а всякие поражения, неудачи приписывать другим. Это недобросовестно, нечестно, не по-партийному.

Конечно, у нас были крупные ошибки во время Отечественной войны. Одной из таких ошибок было то, что Павлов, этот малограмотный человек, пьянчужка, командовал Белорусским фронтом. Теперь мы реабилитировали его в политическом отношении. Уверен, что врагом он не был, но и умным тоже никогда не был. А в результате того, что этот человек был поставлен на такой ответственный пост, мы понесли очень крупное поражение.

Мы должны правильно оценивать действия наших войск и, следовательно, действия нашего командного состава с тем, чтобы верно и по заслугам оценить каждого, а главное, — чтобы в результате делового анализа выявить как сильные, так и слабые наши стороны, которые сложились в ходе войны. И нельзя ошибки, которые были тогда допущены, валить на кого-то одного.

Ошибки были и у таких хороших генералов, как тов. Жуков, у которого много достоинств, но имелись и большие недостатки.

В наших войсках на первом этапе войны мало было танков Т-34, не было в нужном количестве зенитной артиллерии, мало было пулеметов и даже винтовок. Когда потребовались винтовки, чтобы вооружить рабочих Киева, а рабочие буквально рвались в бой и требовали, чтобы их вооружили, мы обратились тогда в Москву, в Генштаб, чтобы нам дали оружие, чтобы вооружить рабочих, т. е. занять новым формированием войск для отпора врагу. В Генштабе мне сказали, чтобы я позвонил по этому вопросу к Маленкову. И такое положение было в том Генеральном штабе, где начальником тогда был тов. Жуков. Оказывается, Маленков стал каким-то военным, хотя никакого отношения к военным делам он никогда не имел и очень плохо в них разбирался. Ему, оказывается, было поручено заниматься военными кадрами. Так что, говорят, и по этому вопросу также к Маленкову.

Звоню Маленкову и прошу, чтобы нам дали оружие. Маленков ответил, что никакого оружия нет, а те заводы, которые были, направляются для вооружения рабочих в Ленинград и для Москвы.

«Вы, — говорит, — сами выходите из положения.»

— Что же мы можем сделать, если у нас нет оружейных заводов? — говорю я ему.

— А вы купите ножи, пилы и вооружайте ими рабочих! — ответил на это мне Маленков.

И это было не в 1942 году, а в 1941 году! С ножа-

по пиле

ЕЩЕ ПРАВА
У БУДЕННЫХ

и давал против немецких танков, минометов и артиллерии посылали сражаться наших людей.

Голова. И бутылки.

Хрущев. Да, посылали людей и с бутылками против танков. А тов. Жуков был начальником Генерального штаба, но он говорит, что за это он не отвечает! Так ли это?

Теперь, товарищи, кратко о таком вопросе. Я уже сказал, что уважаю Александра Михайловича Василевского — это хороший человек, но как военный он не имел достаточно сильной воли и характера, а нередко и просто проявлял беззольность. Если он приезжал на фронт, то ему были рады не потому, что он может помочь в каких-либо оперативных вопросах. В этих вопросах сами командующие были сильны и даже сильнее тов. Василевского. Они были рады его приезду потому, что ему тов. Сталин очень доверял и поэтому его приезд вселял в людей надежду на лучшее понимание нужд фронта. Но не всегда надежды на получение дополнительных подкреплений людьми, вооружением, боеприпасами оправдывались. Так к нему относились на фронте. А тов. Жуков, с его характером, еще более пренебрежительно относился к тов. Василевскому. Помню, как он возмущался, когда тов. Василевскому присвоили звание генерал-полковника. Он все доказывал, что ему достаточно и генерал-майора. Теперь они сваты, и тов. Жуков не возражает, чтобы чуть ли не единственными героями войны изображались маршалы Жуков и Василевский. Где же этот объективный подход к оценке людей?

Я не приписываю тов. Василевскому такого стремления, потому что знаю его как довольно скромного человека и не думаю, чтобы он сам претендовал на это. Но тов. Жуков скромность не проявлял и раньше, а затем, когда стал министром обороны, совершенно потерял всякие сдерживающие центры. Он посадил себя на белого коня и тянет за собой своего свата Александра Михайловича. Нехорошо так делать. А другие где были? Вы что же, как два Кузьмы Крючковых немецкие армии разбили? А наша армия, народ, наши маршалы, генералы, командный состав, они ничего не сделали? А организующая роль партии, о которой так пренебрежительно отзывается тов. Жуков? Разве добросовестно так делать?

Мне вспоминается такой случай с Семеном Михайловичем Буденным. Вы помните, Семен Михайлович, когда противник прорвался к Курску и, разбивая успех южнее Курска, захватил Кременчуг. На правом фланге у нас был тогда Брянский фронт, который командовал Андрей Иванович Еременко. Если посмотреть на карту, то явно обозначался замысел противника. Немцы хотели сомкнуть свои фланги и окружить наши войска, которые занимали Киев. Кременчуг, по-моему, был тогда на стыке юго-западного и южного фронтов. Я тогда был членом Военного Совета юго-западного направления, а командующим был Семен Михайлович Буденный; вместе с ним мы отвечали за тот и за другой фронты.

Когда мы обсуждали с Семеном Михайловичем положение дел на фронтах, я предложил ему:

— Давай напишем тов. Сталину наши предложения. Надо оставить Киев, чтобы вывести оттуда нашу войска и технику.

А там было много артиллерии и другого вооружения. Противник уже месяц, как не делал никаких попыток к наступлению на Киев после отражения его

многократных атак, которые были отбиты 37-й армией, которой командовал тогда Власов (последующим сделался в плен и стал предателем нашей Родины).

Написали мы наши соображения тов. Сталину. Что же получилось? Семена Михайловича Буденного отозвали, командующим был назначен маршал Тимошенко. Не помню, через неделю или через полторы, но все войска, которые мы предлагали отвести с Киевского направления, были окружены и погибли.

Кирichenko. А под Харьковом потом повторили.

Хрущев. Об этом скажу несколько позже. Теперь в этом деле, по Жукову, все виноваты, а Генштаб прав. А кто был начальником Генерального штаба? Тов. Жуков.

Жуков. Когда Тимошенко ~~приехал сюда~~, я был послан на Ленинградский фронт и уже месяц был освобожден от должности начальника Генерального штаба. А перед этим провел Ельнинскую операцию, ^{т.е. 50 км}

Хрущев. Думаю, тов. Жуков, что если бы приехали ты и тогда события развернулись бы так, как они произошли, когда были отклонены предложения, внесенные нами с тов. Буденным. Вот в чем дело.

Голова. Время было уже упущено.

Хрущев. Так что нельзя считать, что ты во всем герой. Нет, ты наберись мужества, покажи и это, а не только свои победы.

Теперь об операции под Харьковом. В результате ошибки Сталина не одна сотня тысяч наших людей была во время этой операции убиты и, главным образом, захвачены немцами в плен.

Бугаганин. Шесть армий.

Хрущев. Это — на совести Сталина и, конечно, Василевского, который сейчас с благословения тов. Жукова изображается тоже выдающимся героем. Помню, как я уговаривал по телефону тов. Василевского и просил его:

— Тов. Василевский, пойдите, пожалуйста, к тов. Сталину с картой, покажите ему на карте, какая обстановка сложилась под Харьковом, и разъясните ему, как военный человек, что если наш приказ, который мы отдали с тов. Тимошенко о приостановлении наступления на запад, не будет выполнен, т. е. если не будет приостановлено наступление и не будут отведены танковые и артиллерийские части, которые мы решили поставить на флангах с тем, чтобы исключить возможность для противника окружить нашу группировку на Барвенковском направлении, то операция не только не удастся, а наступление кончится катастрофой для наших войск.

А он мне спокойно ответил:

— Тов. Хрущев, Иосиф Виссарионович Сталин приказал и никуда я не пойду. Надо выполнять приказ.

Этот разговор с тов. Василевским был у меня в присутствии тов. Баграмяна, который присутствует на Пленуме ЦК. Он кандидат в члены ЦК КПСС. (Тов. Баграмян был тогда не то начальником штаба юго-западного фронта, не то начальником оперативного отдела этого штаба). Тов. Баграмян также очень настаивал на том, чтобы добиться отмены распоряжения тов. Сталина с тем, чтобы обеспечить выполнение нашего приказа, который нами был отдан войскам. После разговора с тов. Василевским я позвонил тов. Сталину на квартиру. Он оказался на даче. К телефону он не подошел, а взял трубку Маленков. Я попросил его передать трубку тов. Сталину.

БЕПРАВДА
ПУТЕМ
ПРЕДВЗНАНИЯ

38

...показывать ему необходимость отменить приказ. Но Сталин даже не изволил подойти к телефону, а расстояние от стола, где он сидел, до телефона было всего метров пять. Он предложил мне передать через Маленкова то, что хочу я ему сказать. И вот я через Маленкова начал доказывать тов. Сталину необходимость того, чтобы он отменил свое распоряжение и оставил в силе отданный нами приказ. На это он мне заявил через Маленкова, что надо, мол, смотреть вперед, надо продолжать выполнение операций. Он сказал также, что у нас нет единого мнения с командующим фронтом: командующий фронтом занимает якобы особую позицию и что, де-мол, я, Хрущев, навязал ему этот приказ. Я заявил через Маленкова тов. Сталину, что это не соответствует действительности, что у нас не было никакого спора с командующим, не было и нет никаких двух мнений по этому вопросу, а высказываю я наше общее мнение; общую просьбу.

Несмотря на все мои доводы о необходимости оставить наш приказ в силе, Сталин настоял на своем — войскам было приказано вести наступление, а это в тех условиях было выгодно только противнику. Чем глубже мы продвигались на запад, тем больше растягивали свои силы, ослабляли свои фланги. Противник к тому времени сосредоточил свои войска на флангах и от Славянска нанес нам удар. После того памятного разгрома дня через два, максимум через три, наши войска были окружены, и кончилась эта операция, как всем теперь известно, большой катастрофой. Там погибло очень много наших войск.

Этот случай хорошо характеризует тов. Василевского, который был чиновником в Генштабе. Если ему что-либо приказывал Сталин, он слепо выполнял. Он хорошо знал, что Сталин в военных вопросах плохо разбирался, знал, что если проявить настойчивость, доказать тов. Сталину необходимость какого-либо мероприятия, тот нередко соглашался. Когда ему иногда умело и тактично указывали на неправильную позицию, которую он занимал в том или ином вопросе, он соглашался и менял решение. Но, конечно, так мог поступить только волевой человек, решительный, который, понимая дело, не побоится бы возразить Сталину. А там был карьеристский подход, все делалось так, чтобы не говорить неприятного Сталину. И Сталин именно за это приближал к себе Василевского, продвигал его.

Такое отношение тов. Василевского к делу дорого обошлось для наших войск. Ведь можно было бы избежать тогда поражения и тогда по-другому могли бы развиваться военные события. После того, как противнику удалось разгромить наши войска, он, собственно говоря, уже не имел перед собой сильного фронта. И, спустя некоторое время, немцы, накопив и передислоцировав войска, развили наступление и дошли в 1942 году до Волги. Ошибка, о которой я говорю, привела и к разгрому нашего южного фронта.

И вот теперь эти люди, которые были в Ставке, товарищи Василевский и Жуков, говорят, что они тут ни при чем. Но кто же отвечает за это конкретное дело, как и за другие дела? Почему люди не хотят брать ответственности за то, что произошло тогда при их активном содействии? Сейчас они, глядя в зеркало истории, видят там только свои победы,

успехи и хотят забыть свои поражения. Разве это правильно, тов. Жуков?

Когда я разговаривал с тов. Сталиным через Маленкова по тому вопросу, у него были тов. Микоян и, видимо, Молотов и Берия. Однажды, когда уже кончилась война, в беседе у Сталина Анастас Иванович Микоян вспомнил почему-то этот мой разговор с Маленковым и сказал, что Хрущев, мол, тогда правильно предупреждал о том, что дело может кончиться катастрофой для наших войск, но его тогда не послушали и это стоило больших жертв для нашей армии. Тогда Сталин так сверкнул глазами на Микояна, что разговор этот мог кончиться катастрофой для самого Микояна, Сталина буквально всего передернуло. Видно, он отлично понимал свою роль в той катастрофе, которая разразилась для наших войск в так называемой Барвенковской операции. И ему было неприятно осознавать, что это поражение было связано с его именем, с его капризом.

Вот вам и руководители тогдашнего Генерального штаба. А теперь они непогрешимые и непобедимые герои.

Я согласен, что в 1941 году были успехи и под Ельней. Сейчас на Пленуме можно добрым словом упомянуть замечательного генерала Бодина. Он был тогда начальником юго-западного фронта или направления, я сейчас точно не помню. Позднее они вместе с тов. Вагграмом разработали операцию по захвату Ростова. Противник тогда буквально зарвался: танковыми войсками, которыми командовал Клейст, он захватил Ростов. Товарищи Бодин и Вагграм выследили на основе данных разведки, что противник хоть и захватил Ростов, но если мы сможем собрать свои войска, даже за счет оголения других участков, и бросим их против Клейста, то можем отбить Ростов у врага. И они разработали соответствующие планы. Командующим юго-западного направления был тогда тов. Тимошенко, а южным фронтом командовал генерал Червченко. Добившись успеха, мы хотели развить его, отбить у врага Таганрог. Товарищи Вагграм и Бодин сказали мне, что эту операцию можно выиграть при условии, если войсками будет командовать не Червченко, а Семен Константинович Тимошенко. Так и было сделано, руководство операцией было поручено тов. Тимошенко, и он провел ее очень хорошо. Ростов был взят нашими войсками, и противник отброшен назад.

Это хорошие страницы борьбы наших войск против фашистских орд, вписанные в историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов, уже в первый ее период. Я называю лишь некоторые операции, которые проводились войсками, где мне довелось быть членом Военного Совета. А сколько замечательных примеров можно привести из истории сражений других фронтов! Везде наши войска героически сражались с врагом, проявляя массовый героизм, стойкость и мужество. Наши командиры и политработники, коммунисты и беспартийные, не жалея самой жизни, вели борьбу, показывая умение бить врага и в той сложной обстановке, которая была в первый период войны.

Решающую роль на весь ход Отечественной войны сыграла Сталинградская битва. К слову сказать, сейчас столько числится сталинградцев, что если бы собрать всех, кто награжден медалью «За оборону Сталинграда», то наверное получилось бы, что на каждого немца пришлось бы по три наших солдата.

V6c

Все же было так, что этого в самом деле не было. Так и получается, когда кашу варили, то было немного, а когда стали есть эту кашу, тогда каждый должен был брать за большую ложку. Но это, товарищи, просто к слову сказано.

Вот сейчас говорят, что тов. Василевский совместно с тов. Жуковым разработали Сталинградскую операцию. Так ли это? Это не соответствует действительности. Когда противник подошел к Сталинграду, там сложилась очень тяжелая обстановка. Надо учесть, что противник подошел к Сталинграду после поражения наших войск под Харьковом и под Ростовом, т. е. он вывел из строя два наших фронта — юго-западный и южный. Чтобы закрыть образовавшуюся дыру, требовалось много войск и нужно было много времени. Противник имел большое превосходство в живой силе и технике, он рвался к Сталинграду, хотел как можно быстрее захватить его. Надо сказать, что на подступах к Сталинграду очень стойко сражались наши войска. Еще при наступлении на Калач и форсировании Дона и на подступах к Сталинграду противнику были нанесены большие потери. Особенно упорные бои завязались непосредственно за Сталинград.

В это время Сталинградским фронтом командовал тов. Еременко, я был, как известно, членом Военного Совета этого фронта. Членами Военного Совета Сталинградского фронта были также товарищи Кириченко и Чушков, а начальником политуправления тов. Доронин.

Наряду со Сталинградом противник большими силами устремился тогда на Кавказ. Немцы хотели взять Баку, захватить нефтяные районы. Для этой цели они оттянули значительные силы. Непосредственно под Сталинградом немецкие войска вели упорные бои, но на флангах южнее и севернее Сталинграда в ряде мест не было сплошного фронта, особенно в направлении на Астрахань. Там у немцев действовала одна танковая дивизия. У нас там стояла 28-я армия, которой командовал тов. Герасименко, и были отдельные отряды южнее озера Цаца. В промежутке между Сталинградом и Астраханью сплошного фронта не было ни у нас, ни у противника. Поэтому наши отряды легко пробивались в глубь фронта противника и наносили большой урон врагу. Помню, например, в районе озера Цаца стояла дивизия, которой командовал тов. Макарчук. Ему дали задание, чтобы он организовал наступление на своем участке и прорыл бы в тыл врага. Перед этой дивизией были войска противника. Когда мы его вызвали к себе и спросили, может ли он совершить рейд в тылы врага, он доложил, что может. Тов. Макарчук довольно успешно организовал эту операцию, глубоко прорыл в тыл противника и уничтожил много живой силы и техники врага. Только неумно сделал, что позволил расстрелять всех захваченных в плен солдат противника. Немцы тогда широко использовали в своей пропаганде этот факт. Они собрали в кучу трупы и говорили своим солдатам: «Вот что будет с теми, кто попадает к русским в плен. Не сдавайтесь русским, они всех пленных расстреливают».

Такие же операции были и на других участках фронта. Эти вылазки, как правило, были успешными. Это подтверждало наши предположения, что у противника на флангах войск мало и что есть возможность сосредоточить силы, вклиниться в глубь фронта немецких войск и окружить Сталинградскую группировку, которой командовал Паулюс.

Именно эти данные, мы с тов. Еременко написали И. В. Сталину записку, в которой изложили свое мнение. Мы написали, что если бы были войска, то можно на ряде участков фронта легко пройти в тылы немецких армий, стянутых к Сталинграду, выйти к Дону и даже форсировать Дон.

Тов. Малиновский, который тогда командовал армией, входившей в состав Донского фронта, также написал тов. Сталину свои соображения о возможности окружения немецких войск под Сталинградом. Я уверен, что такие предложения вносили тов. Рокоссовский, который командовал тогда Донским фронтом, и тов. Ватутин, который командовал тогда Воронежским фронтом.

Таким образом, командующие фронтами и армиями, которые находились на этих участках, приходили к выводу о возможности прорыва фронта и окружения противника. Этот вывод был основан на результатах успешных операций прорывания противника боем, которые проводились на этих участках.

В результате обобщения этих предложений был разработан план Сталинградской операции по окружению и разгрому немецких войск, которым командовал фельдмаршал Паулюс.

Теперь тов. Жуков приписывает все себе, утверждает, что план этой операции был разработан Жуковым и Василевским. Я не отрицаю, что возможно товарищи Жуков и Василевский высказывали такие же соображения. Они пользовались теми предложениями, которые поступали от командующих фронтами, которые соприкасались с войсками противника на этом направлении. Поэтому нельзя приписывать себе того, что являлось плодом коллективного труда в результате операций, которые проводились командующими фронтами и командующими армиями.

Сталинградская операция стала исторической. При жизни И. В. Сталина говорили, что Сталин разработал план этой операции. Понятно, что он имел отношение к этой операции как Верховный Главнокомандующий. После смерти Сталина стали говорить, что план Сталинградской операции разработали Жуков и Василевский. Нельзя, товарищи, так извращать исторические факты, приписывать роль другим, выпячивая роль одного или двух, хотя и достойных людей, которые тоже участвовали в разгроме врага и отличились при этом.

Тов. Жуков, по-моему, был в Сталинграде один раз. Побыл у нас немного и больше в Сталинграде не появлялся. Он приезжал, когда было уже принято решение провести эту операцию. Он ознакомился, как идет подготовка к операции. Я помню, мы тогда с тов. Жуковым выезжали юго-западнее Сталинграда и на месте знакомились с обстановкой, слушали командира полка. Мы выезжали как раз на то направление, на котором должен быть наш главный удар по окружению войск противника. Вот, по-моему, на это в основном и кончилось посещение тов. Жуковым Сталинграда.

Тов. Василевский приезжал в Сталинград вместе с Малиновским. С ними была целая свита военных. Они приезжали в то время, когда противник подверг жесточайшей бомбардировке Сталинград, весь город буквально был в огне. И Василевский, и Малиновский, и другие приехавшие с ними генералы пробыли в Сталинграде несколько дней, увидели тяжелейшую обстановку. Они, видимо, пришли к выводу, что создано такое положение, которое трудно поправить, и,

Очевидно, сбитый противник захватит Сталинград. Посидели они у нас немного, поговорили, наверное гусиным телеграфом написали тов. Сталину, потому что после их приезда Сталин просто рванул на нас. Помню, однажды звонит он мне и говорит:

— Почему у вас идет эвакуация Сталинграда?

Отвечаю ему, что никто из Сталинграда не эвакуируется, так как по нашему указанию эвакуация запрещена.

После разговора со Сталиным звоню тов. Чуйкову и спрашиваю его:

— Вы что-нибудь вывозите?

Он отвечает мне: нет, ничего не вывозим. Мне, — говорит тов. Чуйков, — звонил тов. Сталин, буквально обругал меня и бросил трубку.

Был тогда там Меркулов, я его спрашиваю: звонил ли вам тов. Сталин? Он сказал, что и ему Сталин звонил, тоже выругал. И Малышев, который также там был, Сталин обругал.

Прошло некоторое время. Снова звонит Сталин и говорит:

— Эвакуируйте город, вывозите оборудование заводов, все что можно.

Я ответил ему, что теперь, тов. Сталин, ничего уже сделать нельзя. Не только станки вывозить не на чем, но и патроны, боеприпасы подвозим с большим трудом. Такова была обстановка.

Василевский и Маленков уехали в Москву, а мы остались с тов. Еременко и небольшим количеством офицеров из штаба Сталинградского фронта. Штаб фронта, который до этого находился на реке Царицын, был перемещен на правый берег Волги, а через некоторое время обстоятельства сложились так, что штаб фронта надо было перенести на левый берег.

Когда противник прорвался к Волге севернее Сталинграда и разрезал Сталинградский фронт, тогда были предприняты усилия, чтобы разбить группировку немцев, которая прорвалась к Сталинградскому тракторному заводу и к Волге, с тем, чтобы восстановить сплошной фронт и отбросить немцев от Волги.

Для проведения операции из района севернее Сталинграда против группировки немецких войск, которые прорвались к Волге, приехали Жуков и Маленков. Непонятно было, зачем прислали Маленкова, ведь это беспомощный человек. Чем кончилась эта попытка, вы знаете, тов. Жуков. Вы теперь говорите, что не имели поражения, что если бы брались за какую-либо операцию, то вы ее выигрывали. Но это не соответствует исторической правде. Об этом говорят факты и, в частности, проведение этой операции. Там были действительно подняты свежие войска. К сожалению, эта операция неумело проведена под вашим, тов. Жуков, руководством вместе с Маленковым, и она закончилась безуспешно. Положили там наших сил очень много, а противника так и не выбили.

Получилось так, что когда тов. Василевский уехал из Сталинграда, он считал Сталинград обреченным, а теперь говорят, что Жуков и Василевский одни спасли Сталинград. Это же глупость.

Я хочу рассказать о таком эпизоде. После того, как Василевский и Маленков уехали из Сталинграда,

через день или два к нам с Андреем Ивановичем Еременко звонит Сталин и спрашивает:

— Как идут у вас дела? Можете ли вы хотя бы день — два продержаться, пока мы организуем с севера удар и отбросим немцев, с тем, чтобы восстановить фронт. Мы должны, — сказал он, — предпринять со своей стороны усилия для воссоединения этого разрыва наших войск, которого немцы достигли на этом направлении.

Я тогда сказал:

— Товарищ Сталин, мы думаем, что продержимся не только день — два, а значительно больше. Трудно сейчас сказать, сколько дней мы продержимся, это во многом будет зависеть от усилий противника, у нас силы небольшие, но у нас есть уверенность, что борьба будет затяжной.

Не хочу теперь казаться самым ужим, я, конечно, не говорил тов. Сталину, что мы возьмем Паулюса за уши.

Через некоторое время Сталин снова позвонил и говорит:

— Войска под командованием Жукова движутся к вам, отбрасывают немцев. Мне Жуков доносит, что они продвинулись, как будто бы уже соединились с войсками вашего фронта. Вы со своей стороны помогите соединиться.

Отвечает тов. Сталину:

— Нет, тов. Сталин, не видим никакого продвижения войск Жукова.

Потом, когда стали уточнять, куда Жуков продвинулся, то оказалось, что это продвижение было только на карте, а не на местности, донесение это оказалось ложным. Эта операция у вас, тов. Жуков, не вышла.

Вы помните, тов. Жуков, когда мы с тов. Еременко были у вас в Исаковской балке, когда готовился этот удар по немецким войскам, разгорелись кровяные бои. Сколько тогда потеряли людей, тов. Жуков? А ведь вы были тогда представителем Верховной Ставки. Чего достигли этими боями? Ничего. Наши войска ни на сколько не продвинулись на местности. Конечно, в донесениях, наверное, сообщалось о значительном продвижении.

Жуков. Ничего донесения не было.

Хрушев. Возможно, что и не было. Надо прямо сказать, что у тов. Жукова праздности всегда было больше, чем у тов. Василевского. Он и Сталину правду говорил, не боялся. За это я его уважал.

Тов. Жуков, не хочу умалять твоих воинских достижений, но ты немного одумайся. У тебя были и успехи и неудачи, как у всех других маршалов и генералов. Зачем же говорить только об успехах, о победах и забывать о неудачах?

В Сталинграде сражалась 62-я армия под командованием тов. Чуйкова. И если уж называть героев Сталинграда, тов. Жуков, то надо назвать одним из первых тов. Чуйкова, который действительно проявил себя в Сталинграде как герой. Не хочу ему ничего лишнего добавлять, но все должны признать, что он проявлял в сражениях за Сталинград и умение, и характер, и выучку.

И другие армии очень хорошо сражались — 64-я армия, которой командовал генерал Шумилов, 57-я армия, которой командовал генерал, а потом маршал Толбухин, и другие армии. Если 62-я армия была в полуокружении, потому что тылом у нее была Волга, то другие армии южнее Сталинграда предпринимали

ЖУКОВ. Никакого донесения не было, это выдумка. Можно проверить документы.

БЕЛОРУССКАЯ
ПУШКА

наш противник, обескливали его. Донской фронт, который командовал тов. Рокоссовский, стоял в резерве, он также отягчал на себя много сил противника и облегчал положение войск Сталинградского фронта, особенно 62-й армии.

Наши армии в Сталинграде только назывались армиями, но они были неполной численности, и особенно 57-я армия, в которой было примерно полторы полнокровных дивизии. Поэтому, когда был окружен противник, то на участке 57-й армии были такие бреши, которые насчитывали несколько километров, где никаких наших войск не было, и противник этим мог воспользоваться. Но тут нам помог Гитлер тем, что отдал приказ Паулюсу не уходить из Сталинграда, не сдаваться, что ему будет оказана поддержка, и советские войска, которые окружили Паулюса, будут отброшены и разгромлены. Немецкое командование пунктуально выполняло этот приказ и тем самым содействовало тому, что мы выиграли время, подтянули свои войска, подтянули технику, артиллерию и тем самым создали возможность полного разгрома окруженных немецких войск.

Если говорить о Сталинградской битве, то я считаю своим долгом также упомянуть о той роли, которую сыграла 2-я гвардейская армия под командованием тов. Малиновского Родиона Яковлевича. Заместителем у тов. Малиновского был тогда генерал Крейзер. Эта армия была хорошо вооружена, организована, сколочена. Если бы 2-я гвардейская армия под командованием тов. Малиновского подошла позже хотя бы на несколько дней, то положение на Сталинградском фронте при окружении Паулюса осложнилось бы. Противник бросил на выручку Паулюсу танковую армию под командованием фельдмаршала Манштейна. Этой армии Манштейна с нашей стороны противостояли 4-й кавалерийский корпус под командованием тов. Шапкина и механизированный танковый корпус под командованием тов. Волоского. На этом участке у нас были силы значительно меньшие, чем силы, которыми располагал противник. Поэтому 57-я армия, штаб которой стоял в селе Верхне-Царицынском, не могла противостоять силам немцев, которые двигались под командованием фельдмаршала Манштейна. И только в результате подхода 2-й гвардейской армии, которая приняла на себя удар армии Манштейна, эта историческая битва закончилась в пользу наших войск. Войскам Манштейна был нанесен сокрушительный удар.

Кроме того, тяжелая обстановка для немцев сложилась в результате наступления Воронежского фронта в направлении на Ворошиловград. Этими операциями были расстроены немецкие планы, были разгромлены войска, которые Гитлер направлял на выручку Паулюса, и тем самым немецкие войска в Сталинграде были обречены, они были разгромлены, а наши войска успешно развили наступление в южном и западном направлениях.

Сталинградский фронт, который повернулся на юг, был назван Южным фронтом и развил свое наступление на Ростов. Южным фронтом первое время командовал тов. Еременко, а после Еременко, который поехал лечиться, командовал тов. Малиновский. Донским фронтом командовал Рокоссовский, которому было поручено добить окруженного врага.

Таким образом, в сражениях за Сталинград, как и в других сражениях в ходе Великой Отечественной войны, все наши командиры и политработники про-

явили мужество, умение руководить войсками. Все войска держали испытания так, как подобает коммунистам. И партия может ими гордиться.

Факты говорят о том, что мы, тов. Жуков, неправильно себя ведете, приписывая себе только положительные, а недостатки и все поражения, которые мы имели, это вы отбрасываете другим.

То, что я говорю, может подтвердить тов. Еременко, как бывший командующий, который здесь присутствует, это могут подтвердить тов. Чуинов, тов. Дорохин, который был начальником политуправления, и многие другие товарищи, которые находились тогда в составе Сталинградского фронта и пережили горести этих боев и радости после разгрома армии Паулюса.

Товарищи! Как я уже говорил, решающим моментом в минувшей войне была Сталинградская битва. После Сталинграда началось наступление наших войск, по-другому протекала битва до окончательного разгрома врага.

Мне кажется, что окончательное превосходство и перелом в войне были достигнуты в 1943 году в сражении на Курской дуге. Здесь и с той и с другой стороны было сконцентрировано много войск, оснащенных всеми видами военной техники. Противник перешел в наступление, и он был уверен в успехе этого наступления. Немецкое командование и солдат так воспитало, что зима, мол, русским помогает, а лето на стороне немцев, и поэтому они уверены были, что добьются решающей победы в том сражении.

Но ход этих боев показал, что инициатива и превосходство прочно находятся на стороне советских войск. В боях на Курской дуге советские войска под командованием тов. Ватутина и под командованием тов. Рокоссовского разгромили немецко-фашистские войска. После этого разгрома противник не смог оправиться, он уже не имел ни одного серьезного выигранного сражения. Под ударами советских войск враг катился назад, вплоть до Берлина, где фашистские войска были окончательно разгромлены, и таким образом война окончилась блестящей победой Советской Армии.

Хочу несколько замечаний высказать в адрес бывшего начальника Главного управления кадров Министерства обороны Ф. Ф. Кузнецова. Я знаю его с 1932 или 1933 года, был он тогда принципиальным человеком. Он — член Центральной Ревизионной Комиссии, а пошел в подхалимы к тов. Жукову, потому, что Жуков сломал его и сделал подхалимом.

Ведь что заявил тов. Кузнецов армейским коммунистам на собрании партийного актива — вы бросьте, мол, пускать пузыри. Люди говорили о деле, а он их так грубо одернул. Разве сейчас на Пленуме Центрального Комитета мы разбираем дело о «пузырях»? Нет, это не пузыри, а антипартийщина. Как мог тов. Кузнецов сделать такое заявление?

Я уже говорил о том, как разрабатывались планы Сталинградской операции. Помню, как-то на Воронежском фронте мы беседовали с тов. Кузнецовым Ф. Ф. о Сталинградской битве. Он мне и говорит:

— Замечательная была операция! Сталин очень хорошо разработал Сталинградскую операцию.

По простоте душевной я ему и говорю:

— Не Сталин. Убежден в том, что разработка планов Сталинградской операции шла коллективно. Много было предложений от командующих фронта-

Л 51

4
V:
зр.

AK
nm
9/1/16

α

Генеральный штаб, и это вполне закономерно. Все предложения, выбрал все лучшее, раз-работал единую операцию, которая была проведена блестяще.

Товарищ Жуков, нельзя так поступать, нельзя приносить роль других маршалов и генералов, ума-лять роль партии, нашей армии. Нельзя создавать новый культ личности.

В связи с этим хочу сказать о подготовке истории Отечественной войны. Этот вопрос мы обсуждали на заседании Президиума ЦК. Мною было внесено предложение, чтобы история войны была написана Комиссией ЦК, потому что если это будет делаться в Министерстве обороны, то могут быть допущены ошибки. Вы же знаете, что очень трудно голландскому удержаться — ходить около ками и не кушать ее. Если провести эту работу в ЦК, то можно соблюсти объективность.

Я рассказал о тех фронтах, где мне приходилось переживать и горести поражений, и радости побед. Я не говорил о других фронтах, о командующих этими фронтами. Они также провели огромную ра-боту, проявили большое умение, показали свои орга-низаторские способности.

Товарищ Жуков был командующим 1-м Украин-ским фронтом. Я был членом Военного Совета это-го фронта и какое-то время работал с Жуковым. Так как во время войны мне приходилось мало бывать на фронтах вместе с тов. Жуковым, то я не соби-раюсь давать ему характеристику, как командую-щему.

Мы знаем тов. Жукова как хорошего генерала и хорошего солдата, ценили его, и сейчас отдаем ему должное. Но это не значит, что другие генералы и маршалы все делали только то, что Жуков скажет. В прошлую войну мне приходилось вместе работать со многими генералами, ныне маршалами, будучи членом Военного Совета, на фронтах, где коман-дующими были товарищи Кирпосов, Тимошенко, Гордов, Еременко, Малиновский, Ватутин, и какое-то время работал вместе с Жуковым. И я могу ска-зать, что многие маршалы и генералы могут поспор-ить с тов. Жуковым по своим военным знаниям и умению управлять войсками, организовывать их. Я, например, хорошо знаю тов. Малиновского, бук-вально с первых дней войны и до окончательного разгрома немецких войск. И я восхищался его уме-нием организовывать работу штаба, умением ориенти-роваться в обстановке, находить правильные реше-ния, умением командовать войсками. Я не буду на-зывать имена многих других достойных наших маршалов и генералов.

Поэтому нельзя сейчас поднимать одного, к при-меру, тов. Жукова, который явно проявляет в этом отношении слабость и тянет за собой тов. Василев-ского, и приносить других. Это было бы неспра-ведливо, партия этого не может допустить. Партия должна проявить объективность и каждому отвести свое место, по достоинству оценить их. Нужно ско-лачивать наши военные кадры, учить их на опыте войны, на ошибках и недостатках, которые имели место, правильно воспитывать кадры на примерах хороших операций, которые были проведены в войне против немецких фашистов.

Зачем же выделять роль только одного Жукова, создавать культ его личности, кому это на пользу? На пользу ли это партии? Нет. Зачем это нужно вы-

думывать одного героя и поставить его над всеми, других на голову или на две принизить. Партии этого не нужно.

Голоса из зала. Правильно.

Хрущев. Для создания истории Великой Отече-ственной войны надо, товарищи, нам привлечь луч-шие силы и поручить им эту важную работу. Пи-сать историю нельзя с потолка, а нужно взять опе-ративные карты и другие документы того времени, документы о действиях фронтов и отдельных участ-ков фронтов. Раньше были разведывательные дан-ные о противнике, а теперь многие данные о дей-ствиях противника опубликованы или имеются под-линники документов. Нужно их изучить, сопоставить, дать должную оценку, не бояться там, где нужно, сказать горькую правду, потому что мы должны на этих трудах учить нашу армию, учить коммунистов готовиться к будущим боям. Нужно изучать силы и слабости противника, изучать и наши ошибки с тем, чтобы в случае войны не иметь таких поражений, какие мы имели в начале минувшей войны. Думаю, что ЦК организует работу по составлению истории войны.

О субординации. Я уже говорил о том, какое за-мечание сделал тов. Тимошенко, когда я говорил с военными в Киеве о информации ЦК КПСС по важ-ным вопросам. Тов. Тимошенко сказал о суборди-нации. Я понял, что он этим хотел сказать: «Слу-шай, Хрущев, посмотри, откуда веет ветром».

Тов. Жуков, ты не понял своего положения в пар-тии, хотел встать над партией. Если член партии хо-чет обратиться в ЦК, то никакой субординации для него нет и не может быть. Но нельзя так толковать, как тов. Лучинский: вот, оказывается, как он пони-мает — нам, ЦК, нужна информация, так в чем же дело, это можно. Мы будем посылать вам копии тех материалов, которые посылаем в Политуправление или министерство. Заранее говорим вам, тов. Лучи-нский, копий в ЦК посылать не нужно, вы их не по-сылайте, читать не будем, если пошлете, — отошлем обратно. Мы хотим, чтобы вы сообщали существо дела по важнейшим вопросам, а вы нам хотите, ко-пии своих бумаг подsunуть.

В своем выступлении тов. Жуков спрашивал, что случилось, почему неожиданно поставлен этот вопрос? Здесь товарищи хорошо объяснили, что слу-чилось. Я скажу, как возник этот вопрос. В какое-то время члены ЦК и члены Президиума обменивались мнениями и задавали друг другу примерно такие во-просы:

- Как вы, товарищ Хрущев, смотрите на Жу-кова?
- А что?
- Просто так спрашиваю.
- Жуков хороший товарищ, отвечаю.
- Ну хорошо, очень хорошо.
- Прошло время, другой товарищ спрашивает:
- Тов. Хрущев, как вы считаете Жукова?

Эти вопросы заставляют думать: чем объяснить, что товарищи о Жукове спрашивают? Эти вопросы возникали потому, что начали добавляться Жукова, беспокоиться, уже запахло нехорошо вокруг Жукова. Жуков. Это нашептывание.

Хрущев. Тов. Жуков! Может быть, вы думаете, что это английская разведка доносила? Он считает, что вроде мы аллоем деремся — Хрущев и Жуков. Но так понимать — это значит не разбираться в самих

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

вещных, это же просто примитивные рассуждения. Разве эти товарищи, которые здесь присутствуют, захотели бы двое суток сидеть и слушать перебранку двух хотя бы и уважаемых товарищей. Они бы сказали: перестаньте нам головы морочить, и мы замолчали бы.

Поведение Жукова всех беспокоило — маршалов, генералов, членов ЦК. Вы слышали, что они говорят. Они говорят о политических ошибках тов. Жукова, говорят с сознанием чувства ответственности за партию. Вот почему мы рассматриваем этот вопрос.

Зачем тов. Жукову нужно было вносить предложение о ликвидации Главного Военного Совета? Военный Совет не имеет функций управления войсками, этот орган преследовал цель улучшения работы в армии. Нужен орган, в котором следует обсуждать вопросы, слушать людей, прежде чем принимать решение. Ведь у многих начальников есть такой грех: если у него родилась какая-то идея, какие-то предложения, то он хочет их провести в жизнь. Если другие замечают, что это не совсем правильная точка зрения, то не каждый и не всегда сразу соглашается с этим. Эта слабость есть у всех.

Представим себе, что какое-то предложение выдвинул Жуков, с его характером, то он и слова не позволит сказать, он и пикнуть не даст командующим. А если будет работать Военный Совет, где все командующие будут высказывать свои мысли, тогда мы будем иметь возможность всегда поддерживать здравые предложения. Разве это плохо? Разве это будет покушение на права министра? Нет, наоборот, это полезно для дела. А Жуков настаивает на ликвидации! Почему, спрашивается? Он рассуждает так: я есть министр обороны и все то, что относится к войскам, должно проходить только через меня и больше ни через кого. И это преподносится под видом укрепления единоначалия? Нет, это настоящая диктатура, это опасное дело.

Предложение о ликвидации Главного Военного Совета, кастрирование Военных Советов округов, превращение их в совещательные органы — все это направлено к тому, чтобы лишить партийные органы возможности влиять на армию.

Теперь я останавливаюсь на одном вопросе, о котором здесь говорили, но я также хочу подробно о нем рассказать, так как он имеет принципиальное значение. На Президиуме ЦК мы обсуждали вопрос о капиталовложениях в атомную промышленность. Это было еще при жизни Завенягина, которого мы все знаем как хорошего товарища. При обсуждении, естественно, как всегда, министры хотят получить побольше денег. Товарищ Жуков тоже требовал больше, но мы ему всего не дали. Здесь присутствует много министров, они знают, как всегда упорно добиваются капиталовложений, как они могут мобилизовать побольше силы в поддержку своих предложений. Ну что же, на это обижаться не стоит. Правда, тов. Устинов?

Устинов. Так и должны делать.

Хрущев. А мы должны смотреть и не хлопаться ушами.

Дело не в том, что Жуков требовал больше денег, а как требовал. Берет слово Жуков и держит речь. Должен признаться, что я несколько дней ходил под впечатлением его речи. Он произнес совершенно недопустимую порочающую речь. На заседании были члены Госплана, присутствовало много работников

членов Президиума ЦК. Жуков стал доказывать, какое соотношение сил СССР и США, и говорит: я, как министр обороны, заявляю, что если так дальше будет продолжаться и не будет изменено положение, то нас США могут разбить и разобьют. Скажи, тов. Жуков, говорил ты это?

Жуков. Сказал, но немножко не так.

Хрущев. Может быть, ты другой, но по существу так было сказано.

Тогда я тихо говорю товарищу Жукову: ты министр обороны, нельзя так, пытался его одергивать. Тов. Конев тогда присутствовал, кажется, и тов. Соколовский был, они знают. Потом я громче сказал тов. Жукову: нельзя так говорить. Как же это так? Выходит, на сороковом году революции мы живем милостью американцев? А как же мы в первые дни революции разбили 14 государств? Зачем нужны такие заявления? Затем, чтобы вырвать деньги.

Тов. Жуков, разве это речь министра обороны, члена Президиума ЦК или члена ЦК? Тебя за одно это выступление, за такое неправильное поведение надо было строго наказать.

Или возьмем другой вопрос. Здесь присутствует тов. Зорин — заместитель министра иностранных дел. Он по поручению Правительства вел переговоры в Лондоне по вопросам разоружения. Он знает, что американцы внесли свои наглые, совершенно неприемлемые предложения. В этих предложениях фигурировало и предложение Эйзенхауэра открыть советское небо для облета американскими самолетами.

Обмениваясь мнениями между собой, мы говорили: американцы знают, что этого предложения мы не примем, поэтому они выдвигают свои предложения о воздушной инспекции.

Тов. Жуков написал записку в Центральный Комитет партии о том, что надо принять предложение Эйзенхауэра. Тов. Ворошилов и другие товарищи выступили с горячим протестом против предложения Жукова, сказали, что этого делать нельзя. Булганин и Микоян еще до заседания рассуждали так: если мы примем, то американцы откажутся от своего предложения. Эти рассуждения тов. Жуков, видимо, понял, что они вроде поддерживают его. Но когда стали обсуждать вопрос, то Булганин и Микоян тоже высказались против предложения Жукова. Но главное состоит в том, какую речь произнес тогда Жуков! Он говорил примерно следующее: нам надо принять, нам выгодно принять предложения американцев, нужно разведать их объекты с тем, чтобы нанести удар, и т. д. Мы сказали тогда Жукову: как же это можно пойти на такое соглашение? Ни в коем случае нельзя. Я и сейчас хочу сказать, что мы никогда не должны согласиться с тем, чтобы пустить американцев контролировать наши атомные заводы, наши другие заводы. Им инспекция нужна только для того, чтобы разведать и потом начать войну против нас. Если в этом вопросе кто пойдет на уступки американцам, то это будет граничить с изменой.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Как же министр обороны мог такие вещи нам предлагать, чтобы мы приняли предложение американцев? Тов. Жуков, своим выступлением мы растоптали честь нашей страны и нашей армии, которая, как вы утверждали, будто бы не может сопотязаться американцам. А теперь вы хотите быть Георгием-победоносцем. Разве может так поступать настоящий коммунист? Так конъюнктурно нельзя вы-

БЕЗ ПРАВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОСТИ

84.

...завать только для того, чтобы побольше вырвать денег для министерства. И он буквально вырывает деньги. А что из этого получилось? Вот кончается год, а он 2 млрд. 200 млн. рублей не может использовать. Когда обсуждали проект бюджета в Госплане и Министерстве финансов, Жуков требовал, и там пошли на встречу, выделили. Теперь же оказывается, что больше двух миллиардов остается неиспользованными. Это же рвачество.

Теперь относительные Комитета государственной безопасности. Жуков заявил Серову: «Не верь Хрущеву, я ему не говорил, что тебя надо снять». Спрашивается, почему я стал бы врать Серову? Что я буду заискивать перед ним? Я Первый секретарь ЦК, а Серов — председатель Комитета государственной безопасности, он подчинен ЦК и должен делать то, что ЦК указывает, и делать не потому, что я правлю или не правлюсь, а по долгу службы, потому что так поручил Центральный Комитет партии. Тов. Жуков хотел, чтобы все было при Министерстве обороны — и Комитет государственной безопасности и Министерство внутренних дел. А где же место Центрального Комитета? Если Жукову все отдать, то через месяц он сказал бы: «И ЦК должен быть при Министерстве обороны, уж я буду вас защищать».

Вот чего он хотел. Это желание старухи из известной сказки, которая хотела, чтобы золотая рыбка ей все обеспечила, а потом, чтобы эта золотая рыбка была в ее услужении. Жуков хотел подчинить себе партию, на колени поставить. Вот сегодня почувствуешь, что значит партия.

Относительно школы диверсантов. На последнем заседании Президиума ЦК мы спрашивали тов. Жукова об этой школе. Тов. Малиновский и другие объяснили, что в военных округах разведывательные роты и сейчас существуют, а Центральную разведывательную школу начали организовывать дополнительно, и главное без ведома ЦК партии. Надо сказать, что об организации этой школы знали только Жуков и Штеменко. Думаю, что не случайно Жуков опять возвратил Штеменко в разведывательное управление. Очевидно, Штеменко ему нужен был для темных дел. Ведь известно, что Штеменко был информатором у Берия — об этом многие знают и за это его сняли с работы начальника управления.

Пытаюсь как-то объяснить эту подозрительную заботу с организацией Центральной разведывательной школы. Жуков говорил, что надо, чтобы разведчики в совершенстве изучили язык той страны, куда они будут заброшены, чтобы они слились с массой. Но это не объясняет существа дела. Конечно, изучать языки нужно, но это не главное. Нельзя так объяснять этот вопрос. Если здесь выступает товарищ из Ярославля, то никто не скажет, что он курский, потому что от наречия мы не можем избавиться. Слушая, например, Анастаса Ивановича Михояна, никто не скажет, что он курский (В а б л а с м е х). Послушав Кукушину, кто скажет, что он ярославский или курский, несмотря на то, что он много лет жил и работал в Москве. Так что смелно объяснять тем, что организацией этой школы преследовалась цель научить людей языкам. Нет, здесь другая цель преследовалась.

Возникает вопрос: если у Жукова родилась идея организовать такую школу, то почему в ЦК не скажешь? Мы бы обсудили и помогли это лучше сделать. Но он решил: нет, мы сами это сделаем, я

Жуков, Штеменко и Мамсуров. А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штеменко, а настоящим членом партии, он пришел в ЦК и сказал: «не понимаю в чем дело, получаю такое важное назначение и без утверждения ЦК. Непонятно, кто говорит об этом назначении должен знать только министр обороны. Вы знаете что-нибудь об этой школе? Мы ему говорим: мы тоже первый раз от вас слышим. Можете себе представить, какое это впечатление производит на человека».

Неизвестно, зачем нужно было собирать этих диверсантов без ведома ЦК. Разве это мыслимое дело? И это делает министр обороны с его характером. Ведь у Берия тоже была диверсионная группа, и перед тем, как его арестовали, Берия вызвал группу своих головорезов, они были в Москве, если бы его не разоблачили, то неизвестно, чьи головы полетели бы.

Тов. Жуков, ты скажешь, что это большое воображение. Да, у меня такое воображение.
Голоса. Правильно.

Хрущев. Нельзя допускать подобных явлений, нужно обезвреживать попытки действовать в обход ЦК партии, попытки отдельных работников не считаться с партией. Речь идет о партийности. Вы смотрите, все антипартийные элементы борьбу против партии начинали с попыток принизить роль партии. Берия с этого начал. Вы знаете, что Маленков, Молотов и Каганович тоже с этого начали. И Жуков с этого начал. И это понятно, в этом есть своя закономерность. С чего начинают бороться с нашей партией. Все, даже открытые наши враги, они начинают с атак против партии, против ее руководящей роли. Если бы, допустим, сказали Эйзенхауэру: ликвидируется коммунистическая партия, но Советская власть будет сохранена. Что бы сказал Эйзенхауэр? Он сказал бы: «наконец мы дождалась этого нашего голоса».

Империализм не Советская власть пугает. Советская власть — это фория. Их пугает коммунистическое содержание Советской власти, нашего социалистического строя. А коммунистическое содержание мыслимо только при руководстве Коммунистической партии. Это же надо понимать. Кто поднимает руку на авторитет нашей партии, кто хочет принизить ее роль, тот ведет дело к капитуляции перед капитализмом, тот хочет расчистить путь нашим врагам.

Поэтому, товарищи, борьба за повышение руководящей и организующей роли партии должна быть законом на будущее, основой основ партийной жизни. Все враги стремятся подтачивать устой единства нашей партии, они хотели бы ослабить ее влияние и крепость. Поэтому мы очень ревностно относимся к этому вопросу, тов. Жуков, поэтому не шадим и тебя, несмотря на твою заслугу.

Следует также сказать и о том, что тов. Жуков плохо относится к новой технике, плохо понимает ее. В августе перед моим уходом в отпуск и других товарищей мы провели заседание Президиума ЦК, на котором приняли решение о поставках Советской Армии основных видов боевой техники. Предложения по этому вопросу были внесены тов. Жуковым, и мы приняли их. А потом мы вернулись к этому вопросу, потому что предложения были плохие. Если бы вы, тов. Жуков, хорошо понимали эти вопросы, то разве внесли бы такие предложения? Что это за предложения? Там записано, сколько для армии нужно авиационной и другой техники, сколько про-

11
32
3

12
13
14

15

ВК

против бомбардировщиков, какой должен быть процент утилизаторов и других самолетов. При этом подчеркивается главным образом поставка утилизаторов средств вооружения.

Голос. И на долгий период времени.

Хрушев. Да, на долгий период времени.

Президиум ЦК снова обсудил этот вопрос и поправил дело. Незадолго до открытия настоящего пленума ЦК мы два дня слушали ученых, конструкторов, военных работников, а также работников оборонной промышленности. Военная техника за последнее время далеко двинулась вперед. Прямо хочется поклониться нашим ученым, инженерам и техникам, работающим над созданием новых видов вооружения. Мы имеем межконтинентальную баллистическую ракету, имеем ракету среднего радиуса, так называемую европейскую ракету, которая может обстреливать всю Европу с нашей территории. Прицельность замечательная. Первая запущенная ракета легла в заданный квадрат. У нас имеются ракеты ближнего боя. Но в армии еще не все командиры правильно оценивают значение этой техники. Я недавно беседовал с одним артиллеристом (его фамилия называть не буду), который сказал, что эти ракеты нам не совсем годятся, надо дать другие. Почему? — спрашиваю. Она слишком далеко стреляет, — говорит он. Нам поближе нужно. А я ему сказал: Вы отойдите подальше от переднего края, сколько нужно посылайте эту ракету куда потребуется. Вот если бы вы хотели стрелять подальше, но дальность этого не позволяет, то это было бы плохо.

Можно сказать, что в связи с развитием ракетной техники артиллерия, зенитная артиллерия, истребители отживают свой век.

В этом году чужие самолеты трижды делали полеты над нашей территорией — с юга, с севера и запада. Была поднята истребительная авиация, но истребители не могли сбить самолетов-нарушителей, потому что не могли достигнуть высоты, на которой шли эти самолеты.

Сколько нужно сделать выстрелов зенитной артиллерии, чтобы сбить самолет?

Голоса. Нужно 450 снарядов в среднем.

Хрушев. Говорят, в среднем нужно 450 снарядов. Я думаю, что это средняя брехня. Во время войны, когда самолеты противника летали на высоте 3 тысяч метров, была вся зенитная артиллерия над Москвой, но зенитной артиллерией было сбито очень мало самолетов. А теперь самолеты противника будут летать на высоте 20—25 тысяч метров. Может случиться так, что зенитная артиллерия будет стрелять, а противник будет, как наш спутник, летать и посмеяться.

Из этих фактов надо делать должные выводы и называть технику, быстрее оснащать армию современным оружием. У нас уже созданы ракеты. Если нажмем на это дело, то можно быстро создать нужное количество. Сколько потребуется ракет для того, чтобы сбить один самолет? Одна ракета сможет вывести самолет из строя. Максимум нужно 1,2 ракеты в среднем.

Голоса. Правильно.

Хрушев. Если мы дальше станем производить только старые образцы зенитной артиллерии, то в случае войны выстрелов будет много, а противник безнаказанно будет летать над нашей страной.

У нас имеются неплохие бомбардировщики —

дальние и средние, говорят, что они не хуже американских. Но на бомбардировщиках долететь до Америки — это сейчас трудная задача. Другое дело межконтинентальная баллистическая ракета. Это абсолютное оружие. Баллистическая ракета точно попадет в заданный квадрат. Эта ракета решает основные задачи поражения баз противника в любом пункте. Как я уже говорил, мы имеем европейскую ракету. Теперь их надо делать и класть на склады. Разумеется, нужно дальше совершенствовать ракетное оружие. Если мы на Ту-16 пошлем водородные снаряды, то сколько самолетов дойдет до цели? Трудно сказать, но думаю, что немного. А если на этой ракете пошлем, то можно быть уверенным, что снаряды придут к цели, потому что задержать их невозможно, нет никаких сил, которые могли бы это сделать.

Необходимо сейчас перестраиваться в этом направлении. А где вы, тов. Жуков, предложения по этим вопросам? Мы читали то, что вы предлагали. Разве там заложены основы нового? Нет. Вы не понимаете нового вооружения, не видите того, что уже создано в нашей стране. Он держится за старое. О таких людях говорят: держит кобылу за хвост, а не за узду.

Такое же положение и с флотом. Нам предложили вложить в строительство Военно-Морского Флота более 100 миллиардов рублей и строить корабли существующих конструкций, вооруженных артиллерией. По этому вопросу мы провели большую борьбу, освободили тов. Кузнецова от обязанностей командующего военно-морскими силами. Он оказался неспособным по-настоящему заботиться о флоте, о развитии Военно-Морского Флота.

Мы спрашиваем военных моряков и других специалистов, какую роль при ракетах играет броня на кораблях. Они говорят: если ракета попадет в корабль, то он скорее пойдет ко дну. Это верно потому, что ракету никакая броня не выдержит. Нужно будет членам ЦК показать некоторые фильмы о действиях ракет. В одном из фильмов показано, как шесть или семь лет тому назад холостая ракета навывлет пробила крейсер. Понимаете, какая это сила! А ведь это уже старая техника.

Наводящие ракеты сами ищут на цель. Одна такая ракета — и корабль идет ко дну. А сколько надо выпустить по крейсеру снарядов, чтобы пустить его ко дну?

Горшков. 1200.

Торпедка

Хрушев. И что же на крейсере будут дураки сидеть и ждать, пока будет выпущено 1200 снарядов? Нет, крейсер будет сражаться или уйдет.

Нужно все оценивать по-новому. Понятно, что нам нужно строить военный флот, но прежде всего надо строить подводный флот, вооруженный ракетами. Когда мы возвращались из Китая, захвали на Дальний Восток. Наг там встретил Кузнецов, и мы пошли в море, где корабли проводили военные учения. Начали наш корабль атаковать минами. Шума, гадина и дыма было много, но ни одна торпеда не попала ни только в цель, но и близко к цели. А люди старались, они знали, что присутствуют Председатель Совета Министров, его заместитель, Секретарь ЦК.

Надо торпедные катера вооружать ракетами с тем, чтобы на большом расстоянии атаковать и более метко бить самонаводящимися ракетами. А сейчас у морской торпеды такая скорость, что Кузнецов, пожа-

БЕЗПРАВА
ПУШКАРИ

ТСМ с х). Поэтому корабли не могут уйти от нее.

Век атомной энергии, в век реактивной техники, в век такого высокого расцвета науки надо думать об использовании всех новейших достижений науки и техники в военном деле. Никакой дурак сейчас в шутку сходить не будет. Надо иметь в виду, что в будущей войне наш возможный главный враг — это Соединенные Штаты Америки. Они очень расчетливы, не будут устилать трупами своих солдат нашу землю, а будут пользоваться главным образом стратегическими средствами ведения войны. Они эти средства уже имеют и будут иметь в будущем еще больше.

Наша ракетная техника буквально потрясла американцев. Они сон потеряли. Как это так получилось, рассуждают американцы, мы русских считали лапотниками, а они первые запустили баллистическую межконтинентальную ракету, первые запустили спутник Земли. И они делают из этих фактов выводы, все мобилизуют для того, чтобы создать такие же баллистические ракеты. А тов. Жукова больше занимает вопрос, как его рисуют на белом коне, как создается кинокартина, как редактируется дикторский текст к этой картине. Не лучше ли было бы министру обороны тов. Жукову заниматься вопросами обороны, а не чепухой, которой вы занимаетесь!

Голоса с места. Правильно.

Хрущев. Хочу сказать свое мнение по итогам обсуждения этого вопроса. Я, как член Центрального Комитета партии, исключительно доволен тем, что Пленум Центрального Комитета понимает серьезность этого вопроса, правильно подходит к его решению и выражает полное единодушие.

Обсуждение показывает, что все члены ЦК и члены ЦК, которые здесь присутствуют, в том числе и командующие округами, имеют правильное понимание этого вопроса, который обсуждается на настоящем Пленуме ЦК.

Голоса с мест. Правильно.

Хрущев. Многим товарищам хотелось бы высказаться, но не всем им представилась такая возможность. Но я думаю, что мы свое единодушие покажем также голосованием, покажем, что людям, которые нарушают партийные нормы и принципы, надо давать по рукам! (Аплодисменты).

Все выступающие внесли предложение о том, чтобы вывести тов. Жукова из состава Президиума ЦК и из членов ЦК. Я также считаю, что это правильное предложение.

Товарищ Жуков уже не молодой человек, и он мог бы по-другому кончать свою деятельность. Я говорю «кончать», учитывая его возраст. Мне тоже скоро будет 64 года, а Жукову — 61. По возрасту мы люди, которые, как говорят, едут с ярмарки, а не на ярмарку. Поэтому тов. Жукову надо было бы подумать, чтобы время, когда едешь с ярмарки, мог провести получше, чтобы деятельность твоя была примером для нашего подрастающего поколения. А Жуков пошел другим путем. Партия создала тебе славу. Но партия очень ревнива: она для своего любимого сына не покажет ничего, но того, кто отворачивается, она накажет. В этом и сила партии.

Я думаю, что надо принять решительные меры в отношении тов. Жукова. Мы должны принять такое решение, которое было бы предупреждением для каждого, кто захочет свое «я», какое бы громкое оно

ни было, поставить над партией. Любого, кто не считается с интересами нашей партии, партия не пощадит, невзирая на заслуги и фамилию. Это должно быть законом в жизни партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение закончить прения. Выступило 27 товарищей, записалось 80. Возражений нет?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Тов. Сушков просит освободить его от заключительного слова.

Голоса. Удовлетворить просьбу.

Председательствующий тов. Хрущев. Есть такое предложение: сейчас решить вопрос о выводе из состава членов Президиума ЦК КПСС и из состава членов ЦК тов. Жукова. Давайте этот вопрос решить, а потом будем говорить о резолюции. Нет возражений? Нет.

Как будем голосовать вместе о выводе из членов Президиума ЦК и из членов ЦК, или раздельно?

Голоса. Давайте раздельно.

Председательствующий тов. Хрущев. Голосуют члены ЦК КПСС. Кто за то, чтобы тов. Жукова вывести из состава Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь голосуют кандидаты в члены ЦК КПСС в таком же порядке. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Центральной Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Может быть, спросим приглашенных на Пленум товарищей нечленов ЦК — командующих округами, армиями, флотами, членов Военных Советов, всех коммунистов, которые приглашены. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается единогласно.

Следующее предложение о выводе тов. Жукова из состава Центрального Комитета КПСС. Голосуют члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава ЦК КПСС, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют кандидаты в члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава членов ЦК, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Центральной Ревизионной Комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава ЦК КПСС тов. Жукова, прошу поднять руки. Прощу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

85
ЧК
ПМ
21.5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

Вооруженные Силы Советского Союза, одержав в Великой Отечественной войне, оказались на высоте своих задач и с честью оправдали любовь и доверие народов СССР.

В последние годы благодаря заботам Коммунистической партии и Советского Правительства, на основе общего подъема народного хозяйства нашей страны, крупных успехов в развитии тяжелой промышленности, науки и техники, Вооруженные Силы СССР поднялись на новую, более высокую ступень в своем развитии, они оснащены всеми видами современной боевой техники и вооружения, в том числе атомным и термоядерным оружием и ракетной техникой. Политико-моральное состояние войск находится на высоком уровне. Командные и политические кадры Армии и Флота беспрестанно преданы своему народу, Советской Родине и Коммунистической партии.

Сложная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политорганов и партийных организаций и впредь неуклонно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать его в духе преданности Родине, Коммунистической партии, заботиться об удовлетворении духовных и материальных потребностей военных.

Пленум ЦК КПСС считает, что в решении этих задач приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского Правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Между тем в практике партийно-политической работы имеются еще серьезные недостатки, а иногда проявляется и прямая недооценка ее.

XX съезд КПСС поставил перед Партией и народом задачу: держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства. В решении этой задачи наряду с командирами-едино-

начальниками важная роль принадлежит Военным Советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Все они должны твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии.

Главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества. Следует всегда помнить указание В. И. Ленина о том, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем».

Текст в скобках не публикуется.

(Пленум ЦК КПСС полностью одобряет постановление Президиума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 г.).

Пленум ЦК КПСС отмечает, что за последнее время бывший министр обороны тов. Жуков Г. К. нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на срыв работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и Правительства. Текст в скобках не публикуется. (Именно в этих целях тов. Жуков предлагал ликвидировать Высший Военный Совет при Совете обороны страны, в составе которого находятся члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС. Он настойчиво добивался также преобразования Военных Советов округов и флотов в совещательные бесправные органы при командующих, не считаясь с тем, что в состав Военных Советов входят секретари обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик. Он предлагал состав Военных Советов утверждать на решении ЦК КПСС, а приказами министра обороны тов. Жукова, игнорируя Устав партии, фактически запретил коммунистам Советской Армии обращаться в ЦК КПСС.

В приказах министра обороны, в документах, представленных на рассмотрение в ЦК КПСС — в проекте Инструкции организациям КПСС в Армии и

ЕСТЬ ПРА-
УВЕДОМЛЕНИЕ

в проекте Положения о политорганах, по-
лучеству отрицалась руководящая роль партии. Пар-
тийные организации и политорганы отстранялись от
активного участия в решении задач боевой подго-
тки войск и укрепления воинской дисциплины. Вопре-
ки решениям партии насаждалось административное
насилие в руководстве работой партийных организаций.
Во вред делу ликвидировались политические органы
в ряде частей и соединений, приказами запрещалась
критика и самокритика в работе партийных органи-
заций. Роль партийных организаций и политорганов
в армии сводилась к отвлеченному
просветительству.

Воспитание сознательного, дисциплинированного
воина, глубоко понимающего свой воинский долг,
нередко подменялось только административными ме-
рами, что противоречит природе нашей армии, как
армии социалистического государства. Вскрыты та-
же многочисленные факты запугивания офицеров,
грубостей к подчиненным, унижения человеческого
достоинства, чем создавалась в армии и флоте атмо-
сфера неуверенности у офицерского состава.

Таким образом, дело велось к тому, чтобы оторвать
руководство армией от партии и установить едино-
личное диктаторство в Вооруженных Силах).

Пленум ЦК установил, что при личном участии
Жукова Г. К. в Советской Армии стал нарастать
культ его личности. При содействии угодни-
ков и подхалимов его начали превозносить в лекциях
и докладах, в статьях, кинофильмах, брошюрах, не-
померно возмечивая его персону и его роль в Ве-
ликой Отечественной войне. Тем самым в угоду т.
Жукову Г. К. искажалась подлинная история войны,
извращалось фактическое положение дел, умалялись
гигантские усилия советского народа, героизм всех
наших Вооруженных Сил, роль командиров и подпол-
ночных, военное искусство командующих фрон-
тами, армиями, флотами, руководящая и вдохновля-
ющая роль Коммунистической партии Советского
Союза.

Партия и Правительство высоко оценили заслуги
т. Жукова Г. К., присвоив ему звание Маршала Со-
ветского Союза, удостоив звания четырежды Героя
Советского Союза, наградив многими орденами. Ему
было оказано большое политическое доверие: на

XX съезде партии он был избран членом ЦК КПСС.
ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Прези-
диума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК
КПСС. Но т. Жуков Г. К., в результате недоста-
точной партийности, неправильно понял эту высокую
оценку его заслуг, потерял партийную скромность,
которой учил нас В. И. Ленин, возмнил, что он яв-
ляется единственным героем всех побед, достигну-
тых нашим народом и его Вооруженными Силами
под руководством Коммунистической партии, грубо
нарушал ленинские партийные принципы руково-
дства Вооруженными Силами. Текст в скобках не пуб-
ликуется (и встал на путь отрыва Советской Армии
и Флота от Партии и Правительства).

Таким образом, т. Жуков Г. К. не оправдал ока-
занного ему партией доверия. Он оказался полити-
чески несостоятельным деятелем, склонным к аван-
тюризму как в понимании важнейших задач внешней
политики Советского Союза, так и в руководстве Ми-
нистерством обороны.

Текст в скобках не публикуется.

Пленум ЦК КПСС постановляет:

1. Одобрить постановление Президиума ЦК КПСС
об освобождении т. Жукова Г. К. от обязанностей
министра обороны СССР и о назначении министром
обороны СССР члена ЦК КПСС т. Малиновско-
го Р. Я.

Поручить Секретариату ЦК КПСС предоставить
т. Жукову другую работу.

2. Вывести т. Жукова Г. К. из состава членов
Президиума ЦК КПСС и членов ЦК КПСС.

3. Поручить Президиуму ЦК КПСС направить
Закрытое письмо ЦК КПСС во всем партийным ор-
ганизациям Советской Армии и Флота, к партийным
организациям предприятий, колхозов, совхозов и уч-
реждений).

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает
уверенность в том, что партийные организации, вы-
полняя решения XX съезда КПСС, будут и впредь
направлять свои усилия на дальнейшее укрепление
оборонеспособности нашего социалистического госу-
дарства.

(Принято 29 октября 1957 г. единогласно всеми членами Централь-
ного Комитета, кандидатами в члены Центрального Комитета, членами
Центральной Ревизионной Комиссии и одобрено всеми присутствующими
на Пленуме ЦК военными работниками и ответственными партийными и
советскими работниками).

по
дан 21/11